

Проверено 1984 г.

-- МАЙ 2009

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

СПбГУ

СУДЕБНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ

« СУДЕБНОМУ ВЪСТНИКУ ».

№ 9.

СЕНТЯБРЬ.

1869.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Особый наказъ Полтавскаго окружнаго суда.

Обзоръ рѣшеній уголовнаго кассационнаго департамента сената по дѣламъ о нарушеніи уставовъ казенныхъ управленій, за 1868 годъ *Ил. Федоревскаго.*

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Н. Н. Михайлова. (Литейная, д. № 42).

1869.

С 176 Г 2

ОСОБЫЙ НАКАЗЪ ПОЛТАВСКАГО ОКРУЖ- НАГО СУДА.

ГЛАВА I.

По составу суда и присутствій онаго и о засѣданіяхъ суда.

1. Полтавскій окружной судъ раздѣляется на три отдѣленія, изъ коихъ два отдѣленія уголовныя, первое и второе, и одно гражданское.

2. Предсѣдательствуютъ въ отдѣленіяхъ: въ одномъ предсѣдатель суда, а въ двухъ товарищи предсѣдателя, по взаимному между ними соглашенію, заявленному общему собранію отдѣленій суда.

3. Кромѣ предсѣдательствующихъ состоятъ въ отдѣленіяхъ — уголовныхъ по два члена въ каждомъ, а въ гражданскомъ пять членовъ. Общее собраніе отдѣленій суда распредѣляетъ членовъ по отдѣленіямъ, соображаясь, по возможности, съ заявленнымъ каждымъ изъ нихъ желаніемъ.

4. Предсѣдатель, имѣя общее наблюденіе за движеніемъ дѣлопроизводства въ судѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ на себя ближайшее наблюденіе за движеніемъ дѣлъ въ состоящемъ подъ его предсѣдательствомъ отдѣленіи. Ближайшее наблюденіе за ходомъ дѣлъ въ другихъ отдѣленіяхъ суда имѣютъ предсѣдательствующіе въ нихъ товарищи предсѣдателя.

5. Судебныя засѣданія уголовныхъ отдѣленій по дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей и безъ

ихъ участія, происходятъ и въ мѣстѣ постоянного пребыванія суда, и въ уѣздныхъ городахъ, къ округу суда принадлежащихъ. Кромѣ того, по особымъ обстоятельствамъ подлежащихъ разрѣшенію дѣлъ, могутъ быть открываемы, по опредѣленіямъ суда, временныя судебныя засѣданія на самомъ мѣстѣ совершенія преступленій.

6. Для судебныхъ засѣданій по уголовнымъ дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію окружнаго суда съ присяжными засѣдателями, опредѣляются особые періоды, на время которыхъ призываются присяжные засѣдатели того уѣзда, въ предѣлахъ коего судъ открываетъ свои засѣданія. Въ г. Полтавѣ періоды засѣданій назначаются мѣсячныя, съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е число слѣдующаго; въ другихъ мѣстахъ, къ округу суда принадлежащихъ, періоды засѣданій назначаются трехъ-мѣсячныя.

7. Судебныя засѣданія по дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію безъ участія присяжныхъ засѣдателей, происходятъ въ то время, когда отдѣленія свободны отъ засѣданій съ присяжными засѣдателями. Этимъ же правиломъ руководствуются и временныя отдѣленія суда, открываемыя не въ мѣстѣ постоянного пребыванія окружнаго суда.

8. Выѣздъ отдѣленій суда въ уѣзды назначается по мѣрѣ надобности, по особымъ постановленіямъ общаго собранія отдѣленій суда, причѣмъ опредѣляется, изъ кого составляется присутствіе временныхъ отдѣленій суда.

9. Прошенія и жалобы, неимѣющія отношенія къ дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію во временныхъ засѣданіяхъ, временными отдѣленіями суда не принимаются.

10. Временныя отдѣленія выѣзжаютъ въ составѣ товарища предсѣдателя и члена суда, или двухъ членовъ суда, съ возложеніемъ, въ послѣднемъ случаѣ, предсѣдательства въ засѣданіяхъ на старшаго изъ нихъ. Для пополненія присутствія отдѣленія приглашается мѣстный судебный слѣдователь или почетный мировой судья. Въ крайнемъ случаѣ, при внезапной болѣзни одного изъ выѣхавшихъ въ составъ временнаго отдѣленія членовъ суда и при невозможности своевременнаго прибытія другаго члена, для замѣщенія заболѣвшаго можетъ быть допущено пополненіе состава присутствія временнаго отдѣленія суда приглашеніемъ мѣстнаго судебного слѣдователя и почетнаго мирового судьи.

Примѣчаніе. Предсѣдатель суда выѣзжаетъ для предсѣ-

дательствованія во временномъ отдѣленіи суда въ тѣхъ случаяхъ, когда признаеть это нужнымъ.

11. При выѣздѣ одного временнаго отдѣленія, засѣданія обоихъ уголовныхъ отдѣленій въ г. Полтавѣ продолжаются а при выѣздѣ двухъ отдѣленій или, и безъ выѣзда, въ вакантное время составляется соединенное присутствіе уголовныхъ отдѣленій суда. При выѣздѣ же въ вакантное время членовъ суда для открытія временнаго отдѣленія, судебныя засѣданія въ Полтавѣ происходятъ только при особенной въ томъ необходимости.

12. Присяжные засѣдатели, избранные по жребію по 550 ст. Уст. Угол. Суд., вызываются повѣстками къ началу періода засѣданій въ мѣстѣ постоянного пребыванія суда и ко времени открытія временныхъ засѣданій въ данный періодъ по уѣздамъ. О дняхъ же засѣданій, имѣющихъ быть въ продолженіе текущаго періода, вызванные присяжные засѣдатели не повѣщаются особыми повѣстками, а должны справляться сами по списку назначенныхъ къ слушанію дѣлъ, который выставляется въ пріемной суда и въ комнатѣ присяжныхъ засѣдателей, за подписомъ секретаря.

13. Присяжные засѣдатели, вызванные на извѣстный періодъ судебныхъ засѣданій, участвуютъ въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ, назначенныхъ на этотъ періодъ. Если бы какое дѣло, къ судебному разсмотрѣнію котораго уже приступлено, не могло быть рѣшено къ концу текущаго періода засѣданій, то засѣданіе по оному продолжается и оканчивается въ слѣдующій періодъ съ тѣмъ же составомъ присяжныхъ засѣдателей.

14. Судебныя засѣданія по уголовнымъ дѣламъ въ г. Полтавѣ происходятъ по мѣрѣ надобности, въ опредѣленные общимъ собраніемъ отдѣленій суда дни и часы. Дни и часы засѣданій временныхъ отдѣленій опредѣляются предсѣдательствующими въ этихъ отдѣленіяхъ.

15. Судебныя засѣданія по гражданскимъ дѣламъ происходятъ только въ г. Полтавѣ, также по мѣрѣ надобности и въ опредѣленные общимъ собраніемъ отдѣленій суда дни и часы. Сверхъ того, по дѣламъ, нетерпящимъ отлагательства, судебное засѣданіе гражданского отдѣленія, по усмотрѣнію предсѣдательствующаго въ немъ, можетъ быть назначено въ другой день и часъ.

16. О дняхъ и часахъ судебныхъ засѣданій по отдѣленіямъ окружнаго суда публикуется въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ

17. Въ особыхъ присутствіяхъ, составляемыхъ на основаніи.

1320 ст. Уст. Гражд. Суд., приглашенные въ составъ присутствія чины административнаго вѣдомства занимають мѣста за судьейскимъ столомъ по правую сторону отъ предсѣдательствующаго, а члены окружнаго суда по лѣвую.

18. По дѣламъ, подлежащимъ обсужденію общаго собранія отдѣленій суда, предсѣдатель созываетъ въ засѣданіе членовъ суда въ дни и часы, свободные отъ судебныхъ засѣданій по отдѣленіямъ. О днѣ и часѣ сихъ засѣданій, а также распорядительныхъ засѣданій, увѣдомляется прокуроръ суда повѣстками.

19. Вопросы, подлежащіе обсужденію въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, разсматриваются въ томъ отдѣленіи, въ которомъ производятся дѣла, подавшія къ нимъ поводъ. Въ случаѣ, когда это правило не можетъ быть примѣнено, разсмотрѣніе сихъ вопросовъ происходитъ въ томъ отдѣленіи, которому предложить о семъ предсѣдатель суда.

20. Вакантное время для предсѣдательствующихъ и членовъ суда начинается 1-го іюня и оканчивается 1-го сентября.

21. Во время публичныхъ судебныхъ засѣданій, для исполненія приказаній предсѣдательствующаго, въ залѣ засѣданія постоянно находится дежурный судебный приставъ.

22. Постороннія лица впускаются въ залы засѣданій за полчаса до открытія засѣданія, судебнымъ приставомъ, пока всѣ мѣста, опредѣленные для публики, о числѣ коихъ обозначается въ объявленіяхъ, выставленныхъ у дверей залы, не будутъ заняты. На остающіяся незанятыми мѣста и во время засѣданія можетъ быть дозволенъ входъ постороннихъ лицъ. Выйти изъ зала и во время засѣданія дозволяется.

Примѣчаніе. Въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ предсѣдательствующій, для предупрежденія безпорядка, можетъ назначить входъ постороннихъ лицъ въ залъ засѣданія по билетамъ.

23. Когда всѣ мѣста уже заняты, то судебный приставъ прекращаетъ впускъ постороннихъ лицъ, и такому распоряженію судебного пристава всѣ безъ исключенія обязаны безпрекословно подчиняться подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, ответственности, указанной въ 320 ст. Учр. Судебн. Уст.

24. Въ часть залы передъ судьейскимъ столомъ участвующіе въ дѣлѣ входятъ только на то время, когда слушается ихъ дѣло.

25. Въ ту часть зала судебныхъ засѣданій, гдѣ помѣщаются

судьи и участвующіе въ дѣлѣ, имѣютъ право входа только лица, принадлежащія къ судебному вѣдомству, и присяжные повѣренные и ихъ помощники, первые въ форменной одеждѣ, а вторые во фракахъ, присяжные повѣренные со знакомъ ихъ званія; посторонніе же посѣтители могутъ быть въ этой части зала только съ вѣдома предсѣдателя суда или предсѣдательствующаго въ засѣданіи. Мѣста на возвышеніи, гдѣ стоитъ судейскій столъ, могутъ занимать лишь судьи чины прокурорскаго надзора и секретари судебныхъ установленій, а также, съ вѣдома предсѣдателя суда или предсѣдательствующаго въ засѣданіи, высшіе чины администраціи, тѣ и другіе въ форменной одеждѣ.

26. Предъ входомъ судей въ залъ засѣданій дежурный судебный приставъ предвѣщаетъ о томъ публику.

27. Всѣ находящіеся въ залѣ судебного засѣданія должностныя и частныя лица встаютъ съ своихъ мѣстъ: а) при входѣ судей, б) при приводѣ кого либо къ присягѣ, в) при провозглашеніи предсѣдательствующимъ въ засѣданіи резолюціи суда, или при объявленіи старшиной присяжныхъ засѣдателей приговора присяжныхъ, и г) при объявленіи въ окончательной формѣ приговора по уголовному дѣлу.

Примѣчаніе. Подъ словомъ судей, при входѣ которыхъ всѣ находящіеся въ залѣ засѣданія встаютъ, разумѣются только предсѣдательствующій и члены, составляющіе присутствіе въ данномъ случаѣ.

28. Судьи также стоятъ при приводѣ къ присягѣ, при слушаніи приговора присяжныхъ, при провозглашеніи сущности рѣшенія по дѣлу и при объявленіи уголовного приговора въ окончательной формѣ.

29. Участвующіе въ судебномъ засѣданіи присяжные засѣдатели, тяжущіеся, подсудимые, повѣренные, защитники, свидѣтели и свѣдущіе люди представляютъ суду свои объясненія стоя, обращаясь къ лицу предсѣдательствующаго. При этомъ свидѣтели и свѣдущіе люди выходятъ на средину зала предъ судейскимъ столомъ, а прочія лица остаются на опредѣленныхъ для нихъ мѣстахъ.

30. Лица прокурорскаго надзора въ означенномъ въ предыдущей статьѣ случаѣ поступаютъ по силѣ существующихъ законовъ и послѣдовавшихъ распоряженій ихъ начальства.

31. Для защитниковъ подсудимыхъ въ засѣданіи по уголовнымъ

дѣламъ и для тяжущихся или ихъ повѣренныхъ въ залѣ засѣданій гражданскаго отдѣленія имѣются особыя кафедры. Дежурный судебный приставъ наблюдаетъ, чтобы истецъ стоялъ по правую сторону зала, передъ лицомъ суда, а отвѣтчикъ по лѣвую; при рассмотрѣннй встрѣчнаго иска правую сторону занимаетъ тотъ изъ тяжущихся, кто предъявилъ первоначальный искъ. Гражданскій истецъ и частный обвинитель по уголовному дѣлу занимаютъ мѣста противъ подсудимаго.

32. Дежурный судебный приставъ обязанъ имѣть у себя списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію, со спискомъ лицъ, вызванныхъ въ судебное засѣданіе, и отмѣчать о явившихся, по мѣрѣ прибытія ихъ, для доклада предсѣдательствующему.

33. Предсѣдательствующій имѣетъ право сдѣлать перерывъ или приостановить засѣданіе на нѣкоторое время, съ заявленіемъ о томъ гласно въ залѣ.

34. Когда присяжные засѣдатели удаляются въ комнату для отдохновенія или въ совѣщательную судебскую комнату для постановленія своего приговора, дежурный судебный приставъ находится при комнатѣ, для наблюденія, чтобы никто изъ постороннихъ лицъ не входилъ не только въ совѣщательную комнату, но и въ комнату для отдохновенія присяжныхъ засѣдателей, чтобы никто изъ присяжныхъ не выходилъ изъ совѣщательной комнаты, а изъ комнаты для отдохновенія не отлучался безъ вѣдома и особаго разрѣшенія предсѣдательствующаго; равнымъ образомъ, судебный приставъ наблюдаетъ, чтобы никому изъ присяжныхъ засѣдателей ни кѣмъ не было передаваемо никакихъ записокъ и писемъ безъ особаго на каждый случай разрѣшенія предсѣдательствующаго.

35. Когда судьи удаляются въ совѣщательную судебскую комнату, судебный приставъ наблюдаетъ, чтобы двери этой комнаты были затворены и чтобы никто изъ постороннихъ въ ту комнату не входилъ. Принадлежащія къ составу суда лица могутъ быть допускаемы въ совѣщательную судебскую комнату, для объясненія съ предсѣдательствующимъ по дѣламъ, нетерпящимъ отлагательства, не иначе, какъ съ вѣдома предсѣдательствующаго.

36. Дежурный судебный приставъ обязанъ имѣть тщательное наблюденіе за сохраненіемъ должнаго порядка и тишины какъ въ залѣ, во время самаго засѣданія и во время перерыва онаго, такъ и въ прилегающемъ къ залу помѣщеніи суда. Дежурный судебный приставъ, въ случаѣ оказаннаго ему кѣмъ либо изъ по-

стороннихъ лицъ ослушанія, принявъ надлежащія мѣры къ прекращенію происшедшаго безпорядка, немедленно докладываетъ о случившемся предсѣдательствующему.

ГЛАВА II.

По дѣлопроизводству въ судѣ.

А. Пріемъ прошеній и бумагъ.

37. При представленіи тяжущимися или ихъ повѣренными во время засѣданія суда по дѣлу, въ опредѣленныхъ по Уставу Гражданскаго Судопроизводства случаяхъ, прошеній, документовъ и довѣренностей, въ то же время должно быть представлено ими надлежащее число копій съ сихъ бумагъ и документовъ, для немедленнаго предъявленія противной сторонѣ. При неисполненіи сего правила означенные бумаги и документы судомъ не принимаются къ разсмотрѣнію.

Примѣчаніе. Копіи эти, равно какъ и передаваемыя по 308 ст. Уст. Гражд. Судопр. между присяжными повѣренными, должны быть написаны на установленной гербовой бумагѣ.

38. При разрѣшеніи гражданскаго дѣла, судъ не приводитъ на справку изъ другихъ состоящихъ въ производствѣ или рѣшенныхъ дѣлъ, ни документовъ, въ тѣхъ дѣлахъ находящихся, ни постановленныхъ по тѣмъ дѣламъ опредѣленій и рѣшеній. Тяжущіеся или повѣренныя, если находятъ нужнымъ основать свои доводы на тѣхъ документахъ или на постановленіяхъ суда, должны своевременно просить о выдачѣ имъ копій съ нихъ, для своевременнаго, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, представленія въ подлежащему разсмотрѣнію дѣла.

39. Прошенія, жалобы и другія бумаги, подаваемыя лично въ окружной судъ, принимаются ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, отъ 11 до 3 часовъ дня, однимъ изъ членовъ суда, по заведенной между ними очереди.

40. Принимающей бумагу дѣлаетъ на ней помѣтку о времени принятія и о неоказавшихся приложеніяхъ, а также о родѣ и количествѣ слѣдующихъ съ подателя пошлинъ и сборовъ по производству дѣла. Затѣмъ бумаги, неподлежащія никакой оплатѣ, пере-

даются непосредственно въ регистратуру, а подлежащія оплатѣ представляются подателемъ въ кассу суда, вмѣстѣ съ причитающимися деньгами, и, по роспискѣ приходорасходчика на самой бумагѣ въ приѣмѣ денегъ, возвращаются просителемъ дежурному члену, отъ котораго и передаются въ регистратуру.

41. Бумаги на имя предсѣдателя суда подаются самому предсѣдателю.

42. Прошенія и бумаги, относящіяся къ находящемуся въ производствѣ дѣлу, если при нихъ не представляются деньги, могутъ быть подаваемы, а словесныя ходатайства, въ опредѣленныхъ по Судебнымъ Уставамъ случаяхъ, предъявляются предсѣдательствующему въ отдѣленіи. Бумаги, по помѣтѣ времени ихъ принятія, сдаются отъ предсѣдательствующаго въ регистратуру.

43. Всѣ пакеты, присылаемые на имя окружнаго суда, предсѣдателя и старшаго нотариуса, а также почтовыя повѣстки, принимаются регистраторомъ, съ запиской повѣстокъ въ особую для нихъ книгу.

44. Регистраторъ пакеты на имя старшаго нотариуса сдаетъ въ нотаріальный архивъ; пакеты на имя предсѣдателя суда съ надписями «секретно», «конфиденціально», «нужное» и присланныя по эстафетѣ прошенія представляетъ лично или чрезъ дежурнаго предсѣдателя суда; пакеты съ означенными надписями и указы на имя окружнаго суда подаетъ дежурному члену, а всѣ прочіе распечатываетъ самъ.

45. При срочныхъ бумагахъ, присылаемыхъ тяжущимися съ почтой по эстафетѣ, остаются и конверты, въ которыхъ бумаги получены.

46. Всѣ поступившія бумаги регистраторъ записываетъ въ подлежащія книги и принятія лично предсѣдателемъ или предсѣдательствующимъ въ отдѣленіи бумаги, а также другія бумаги, слѣдующія къ находящимся уже въ производствѣ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, безъ малѣйшаго замедленія, въ тотъ же день сдаетъ въ отдѣленія подъ росписку помощниковъ секретарей, и относящіяся къ дѣламъ предсѣдателя завѣдывающему перепиской предсѣдателя, а всѣ прочія бумаги въ тотъ же или на слѣдующій день представляетъ предсѣдателю. Почтовыя повѣстки представляются предсѣдателю вмѣстѣ съ книгой, для отсылки, кому довѣряется полученіе съ почты денегъ, страховыхъ пакетовъ и тубовъ. Бумаги, возвращенныя затѣмъ предсѣдателемъ, немед-

ленно сдаются въ отдѣленія, или къ дѣламъ предсѣдателя, указаннымъ выше лицамъ.

47. Поступившія въ отдѣленіе бумаги и дѣла представляются секретаремъ предсѣдательствующему въ отдѣленіи и затѣмъ бумаги распределяются по дѣламъ.

48. Исковыя прошенія, неподлежащія принятію за силу 266 ст. и оставляемыя безъ движенія по 269 ст. Уст. Гражд. Суд., возвращаются и оставляются безъ движенія предсѣдательствующимъ въ гражданскомъ отдѣленіи.

Б. По взысканію пошлинъ и сборовъ по производствѣ гражданскихъ дѣлъ.

Въ отстраненіе накопленія недоимокъ по сборамъ въ вознагражденіе судебныхъ приставовъ и излишняго обремененія судебныхъ приставовъ разѣздами по взысканію недоимокъ вообще и въ отращеніе сопряженныхъ съ этими разѣздами расходовъ для тяжущихся, а также въ отстраненіе неразрѣшенныхъ Судебными Уставами расходовъ на счетъ казны, въ кредитъ тяжущимся, на командировки судебныхъ приставовъ, постановляются нижеслѣдующія правила:

49. По каждому исковому прошенію, подлежащему направленію въ общемъ порядкѣ судопроизводства, представляются истцомъ: 1) судебныя пошлины, 2) деньги на командировку судебного пристава въ уѣздъ по доставленію тяжущимся повѣстоковъ о явѣ въ судъ, и 3) деньги за врученіе повѣстоковъ, сообразно цѣнѣ иска и Высочайше утвержденной временной таксѣ вознагражденія судебныхъ приставовъ, а именно за четыре повѣстки: а) отвѣтчику о вызовѣ къ суду, б) истцу съ извѣщеніемъ о днѣ, съ котораго началось исчисленіе назначеннаго отвѣтчику, по 320 ст. Уст. Гражд. Суд., срока на явку въ судъ, в) съ сообщеніемъ истцу отвѣта противной стороны, и г) отвѣтчику съ возраженіемъ истца.

Примѣчаніе. Копію съ послѣдней состязательной бумаги истецъ можетъ получить въ канцеляріи.

50. По исковому прошенію, подлежащему направленію въ порядкѣ сокращеннаго судопроизводства, представляются истцомъ: 1) судебныя пошлины, 2) деньги на командировку судебного пристава въ уѣздъ для доставленія тяжущимся повѣстоковъ о явѣ въ

судъ, и 3) деньги за двѣ повѣстки: по вызову истца и по вызову отвѣтчика.

51. При прошеніяхъ о возбужденіи дѣлъ о несостоятельности представляются деньги на доставленіе повѣстокъ и на публикацію, по 8 ст. Высочайше утвержденного 1 іюля 1868 года мнѣнія государственнаго совѣта о временныхъ правилахъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, въ с.-петербургскихъ сенатскихъ вѣдомостяхъ, въ двухъ издаваемыхъ въ Россіи иностранныхъ газетахъ, въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

52. При заявленіи встрѣчнаго иска къ тяжущемуся, дѣйствующему на судѣ чрезъ повѣреннаго, неуполномоченнаго отвѣчать по встрѣчному иску, предъявляющій сей искъ долженъ представить деньги за повѣстку и на доставленіе повѣстки первоначальному истцу о вызовѣ его къ суду.

53. Если при заявленіи отвѣтчикомъ встрѣчнаго иска, въ томъ случаѣ, когда не требуется по вышеозначенному основанію вызова истца, не будетъ представлено судебныхъ пошлинъ въ определенное по ст. 340 и 342 Уст. Гражд. Суд. время, то искъ сей оставляется безъ разсмотрѣнія.

54. Тяжущійся, привлекающій третье лицо къ дѣлу, представляетъ деньги за повѣстку и на доставленіе повѣстки о вызовѣ того лица къ суду и за послѣдующія затѣмъ повѣстки по 656 и 660 ст. Уст. Гражд. Суд., сообразно съ тѣмъ, въ какомъ порядкѣ, общемъ или сокращенномъ, производится дѣло. Третье лицо, вступающее въ дѣло по 663 ст. Уст. Гражд. Суд., представляетъ судебныя пошлины и деньги за доставленіе копій съ его прошенія участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ.

55. При просьбѣ о возобновленіи приостановленнаго производства (ст. 687 Уст. Гражд. Суд.) представляются деньги за повѣстку и на доставленіе повѣстки противной сторонѣ о вызовѣ къ суду.

56. При прошеніяхъ о взысканіи судебныхъ издержекъ, убытковъ и доходовъ, въ порядкѣ исполнительнаго производства, представляются деньги: 1) на командировку судебного пристава въ уѣздъ съ повѣсткой отвѣтчику, и 2) за четыре повѣстки: отвѣтчику и истцу о вызовѣ ихъ, по 901 или 903 ст. Уст. Гражд. Суд., къ объяснительному производству, и истцу и отвѣтчику о дѣлѣ, назначенномъ, по 904 ст. Устава, для разсмотрѣнія ихъ объясненій

и повѣрки статей расчета. Къ исполненію этого правила обязывается отвѣтчикъ въ указанныхъ въ 909, 910 и 915 ст. Уст. Гражд. Суд. случаяхъ.

57. Если стороны желаютъ находиться въ судебномъ засѣданіи по 907 и 915 ст. Уст. Гражд. Суд. и получить извѣщенія о днѣ засѣданія, то словесно заявляютъ о томъ предѣдательствующему въ отдѣленіи, съ предъявленіемъ квитанцій во взносѣ денегъ за повѣстки.

58. При исковыхъ прошеніяхъ по 1316 и 1317 ст. Уст. Гражд. Суд. представляются судебныя пошлины и деньги за доставленіе повѣстокъ: отвѣтчику съ копіей исковаго прошенія и истцу съ извѣщеніемъ о днѣ, съ котораго начался для отвѣтчика срокъ на доставленіе объясненія.

Примѣчаніе. Копію съ объясненія истецъ можетъ получить въ канцеляріи суда.

59. При просьбахъ о раздѣлѣ наслѣдства представляются деньги на командировку судебного пристава въ уѣздъ съ повѣстками къ наслѣдникамъ о вызовѣ ихъ къ раздѣлу и на вызовъ, по 293 ст. Уст. Гражд. Суд., чрезъ публикацію, если въ этомъ встрѣтится необходимость, и деньги за повѣстки по числу сонаслѣдниковъ, на каждаго по двѣ для вызова къ раздѣлу и потомъ къ суду.

60. Въ случаѣ представленія денегъ на путевые расходы судебному приставу, имѣющему пребываніе не въ г. Полтавѣ, должны быть представляемы и почтовые издержки на пересылку денегъ къ судебному приставу.

Примѣчаніе. Въ числѣ денегъ на путевые расходы судебному приставу разумются прогонныя въ оба пути и суточные по 60 коп. въ сутки.

61. При личной подачѣ вышеуказанныхъ прошеній, если подаватель, получивъ свѣдѣніе о количествѣ сбора, причитающагося съ него по изложеннымъ въ предыдущихъ статьяхъ правиламъ, откажется внести надлежащую сумму, то членъ суда, помѣтивъ день вступленія прошенія, отмѣчаетъ на немъ и объ означенномъ отказѣ, для поступленія затѣмъ, примѣнительно, по 269 и 270 ст. Уст. Гражд. Суд., о чемъ объявляетъ тогда же подателю просьбы.

Присланныя по почтѣ вышеуказанныя прошенія, въ коихъ не соблюдены правила относительно представленія причитающихся денегъ, равнымъ образомъ оставляются безъ движенія и возвращаются, примѣнительно, по 269 и 270 ст. Уст. Гражд. Суд.

Примѣчаніе. Настоящее правило не относится къ 53 ст. и наказу.

62. При возвращеніи прошеній возвращаются равнымъ образомъ, чрезъ судебного пристава, и представленныя пошлины и сборы, съ употребленіемъ изъ нихъ подлежащей суммы въ вознагражденіе судебного пристава за доставленіе объявленія.

63. При прошеніяхъ объ утвержденіи въ правахъ наследства, о ввѣдѣ во владѣніе и объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній, денегъ на повѣстки не требуется, если просители не заявятъ желанія присутствовать при разрѣшеніи ихъ просьбъ.

64. Если представляется ко взысканію закладная на недвижимое имущество, то при исковомъ прошеніи, кромѣ уплаты пошлины и сборовъ по производству дѣла, представляется квитанція во взносѣ въ городскую думу $\frac{1}{4}$ % въ пользу города, по 887 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Гражд.

65. Если искъ основанъ на обязательствѣ или договорѣ, написанномъ, въ отступленіе отъ закона о гербовомъ сборѣ, на простой бумагѣ, или на гербовой низшаго противъ установленнаго достоинства, то при исковомъ прошеніи, на осн. 462 ст. Уст. Гражд. Суд., представляется тройная цѣна гербовой бумаги, на которой слѣдовало писать актъ, или сумма втрое противъ разности между цѣной употребленной на актъ бумаги и цѣной бумаги надлежащаго достоинства. Съ противной стороны тройная пошлина за этотъ документъ, не на установленной бумагѣ написанный, взыскивается впоследствии, по постановленію суда.

66. Отвѣтчикъ, предъявляющій, въ опроверженіе первоначальнаго иска или при встрѣчномъ искѣ, обязательство или договоръ, написанный на простой бумагѣ или на гербовой низшаго противъ установленнаго достоинства, уплачиваетъ въ то же время, на осн. 462 ст. Уст. Гражд. Суд., тройную цѣну гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать актъ, или сумму втрое противъ разности между цѣной употребленной на актъ бумаги и цѣной бумаги установленнаго достоинства. Съ противной стороны тройная пошлина взыскивается впоследствии, по постановленію суда.

67. При производствѣ дѣла сокращеннымъ порядкомъ, если предсѣдательствующимъ въ отдѣленіи, по 354 ст., или судомъ, по 362 ст. Уст. Гражд. Суд., предоставлено будетъ тяжущимся представить предварительныя письменныя объясненія, истецъ представляетъ въ кассу суда, кромѣ означенныхъ въ 50 ст. наказа

денегъ, еще деньги за одну повѣстку—отвѣтчику, съ изложеніемъ на письмѣ доводовъ и доказательствъ въ подтвержденіе исковыхъ требованій.

Примѣчаніе. Истецъ можетъ получить копию съ отвѣта въ канцеляріи суда.

68. При заявленіи на судѣ спора о подлогѣ акта, если не послѣдуетъ немедленнаго отказа отъ сего акта представившей его стороны, заявившій споръ о подлогѣ представляетъ деньги первоначально за одну повѣстку, по 557 ст. Уст. Гражд. Суд., а потомъ, если окажется нужнымъ, на четыре повѣстки, т. е. на двѣ по 559 и 560 ст. Уст. Гражд. Суд. и на двѣ съ извѣщеніемъ сторонъ о днѣ засѣданія по разрѣшенію означеннаго спора.

69. При заявленіи спора о подлогѣ противъ тяжущагося, дѣйствующаго на судѣ чрезъ повѣреннаго, неуполномоченнаго отвѣчать по спору о подлогѣ, заявившій споръ, кромѣ указанныхъ въ предыдущей статьѣ, представляетъ деньги и на командировку судебного пристава въ уѣздъ по доставленію тяжущемуся повѣстки, по 557 ст. Уст. Гражд. Суд., если жительство послѣдняго не въ мѣстѣ пребыванія судебного пристава. При неисполненіи сего правила, заявленіе сказаннаго спора остается безъ движенія, не прерывая производства дѣла; почему, при заявленіи спора, въ засѣданіе по дѣлу слѣдуетъ предъявить квитанцію во взносѣ въ кассу суда указанныхъ въ сей статьѣ денегъ.

70. По дѣламъ о подлогахъ, заявленныхъ у мировыхъ судей, и поступающихъ въ окружной судъ на основ. 110 ст. Уст. Гражд. Суд., первоначальныя повѣстки о вызовѣ къ суду посылаются чрезъ полицію, по примѣненію къ 62 ст. Устава, если мѣсто жительства тяжущихся не въ мѣстѣ пребыванія судебного пристава; а на послѣдующія повѣстки представляетъ деньги заявившій споръ о подлогѣ.

71. При ходатайствѣ, по 317, 318, 320, 321 ст. или по 354, 356, 357 и 1323 ст. Уст. Гражд. Суд., о назначеніи засѣданія для слушанія дѣла, сторона, заявляющая это ходатайство, обязана, вмѣстѣ съ тѣмъ, представить и деньги за доставленіе повѣстки противной сторонѣ о назначенномъ днѣ засѣданія, безъ чего ходатайство остается безъ удовлетворенія.

72. Безъ просьбы которой либо стороны, на точномъ основаніи 320 и 321 ст. Уст. Гражд. Суд., дѣла не будутъ назначаемы къ

слушанію, кромѣ дѣлъ, производящихся внѣ состязательнаго порядка.

73. Если не будетъ заявлено просьбы о слушаніи дѣла, то, по истеченіи 3-хъ лѣтъ, примѣнительно къ 689 ст. Уст. Гражд. Суд., производство признается уничтоженнымъ.

74. При заявленіи истцомъ, по неувѣкѣ отвѣтчика въ засѣданіе, просьбы о постановленіи заочнаго рѣшенія, проситель обязывается тогда же представить въ кассу суда деньги на врученіе отсутствующему отвѣтчику копии съ заочнаго рѣшенія, по 725 ст. Уст. Гражд. Суд., или плату за публикацію резолюціи, по ст. 726 Устава, а также деньги на командировку судебного пристава; въ первомъ случаѣ для самаго врученія заочнаго рѣшенія, если отвѣтчикъ живетъ въ уѣздѣ, а во второмъ для доставленія, по 299 ст. Устава, означеннаго рѣшенія въ мѣсто нахождения недвижимаго имѣнія отвѣтчика, если оно указано въ исковомъ прошеніи, съ присоединеніемъ, въ семъ послѣднемъ случаѣ, и вознагражденія судебному приставу, по таксѣ, за исполненіе сего порученія. Въ случаѣ непредставленія истцомъ денегъ на сіи потребности, рѣшеніе суда, если оно и подлежитъ предварительному исполненію, оставляется безъ приведенія въ дѣйствіе, хотя бы и не поступило апелляціи, впредь до представленія означенныхъ денегъ и истеченія затѣмъ установленнаго срока на подачу отзыва противъ заочнаго рѣшенія (Уст. Гражд. Суд. ст. 728 и 2 п. 892 ст.).

75. Одновременно съ принесеніемъ отзыва на заочное рѣшеніе, отвѣтчикъ, кромѣ представленія, на основ. 848, 851, и 853 ст. Уст. Гр. Суд., судебныхъ пошлинъ, представляетъ деньги и на доставленіе истцу повѣстки съ копіей отзыва и о вызовѣ его къ суду, въ виду новаго разсмотрѣнія дѣла, если отзывъ отвѣтчика будетъ принятъ; присемъ отвѣтчикъ, кромѣ денегъ за повѣстку истцу, представляетъ деньги и на командировку судебного пристава въ уѣздъ, если истецъ проживаетъ не въ мѣстѣ пребыванія судебного пристава. При неисполненіи сего правила отзывъ на заочное рѣшеніе оставляется безъ движенія, причемъ на представленіе денегъ назначается срокъ недалево опредѣленнаго 727 ст. Уст. Гр. Суд., а если его остается менѣе семи дней, то семидневный со дня врученія повѣстки объ оставленіи отзыва безъ движенія. Сторона, заявляющая затѣмъ ходатайство о назначеніи засѣданія, представляетъ деньги на повѣстки той и другой сторонѣ о днѣ засѣданія.

76. Одновременно съ принесеніемъ апелляціонной жалобы представляются, кромѣ судебной пошлины, деньги на доставленіе противной сторонѣ, по 758 ст. Уст. Гр. Суд., копіи съ сей жалобы и на извѣщеніе принесшаго жалобу, по 760 ст. Уст., о днѣ врученія означенной копіи. Съ принесеніемъ частной жалобы, касающейся правъ противной стороны, а также просьбъ и жалобъ: по 838 ст. Уст. Гр. Суд. о возстановленіи сроковъ, по 932 ст. о выдачѣ копіи исполнительнаго листа и по 966 ст. по исполненію рѣшеній, представляются деньги на сообщеніе копіи съ жалобы или прошенія противной сторонѣ. Представляются въ этихъ случаяхъ деньги за повѣстки и на командировку судебного пристава въ уѣздъ. При неисполненіи сего правила жалобы и прошенія оставляются безъ движенія, съ правомъ представленія недоставленныхъ денегъ въ опредѣленный для принесенія апелляціонныхъ и частныхъ жалобъ и прочихъ вышеозначенныхъ просьбъ срокъ, а если его остается менѣе семи дней, то въ семидневный со дня врученія повѣстки объ оставленіи жалобы безъ движенія.

Примѣчаніе. При апелляціонной жалобѣ по дѣламъ о несостоятельности судебныхъ пошлины не представляются.

77. Если при требованіи другихъ окружныхъ судовъ о врученіи проживающимъ не въ городахъ тяжущимся повѣстокъ и объявленій не будетъ прислано денегъ на путевыя издержки судебного пристава и за врученіе повѣстокъ или объявленій, то требованія эти оставляются безъ удовлетворенія до присылки денегъ, о чемъ извѣщается тотъ судъ, отъ котораго поступило требованіе.

78. При назначеніи окружнымъ судомъ или судебною палатою, по просьбѣ сторонъ или по усмотрѣнію самого суда, спроса свидѣтелей, дознанія чрезъ околныхъ людей, осмотра на мѣстѣ или истребованія заключенія мѣстныхъ свѣдущихъ людей, тяжущіеся, находящіеся налицо или вызванные въ судъ повѣстками, уплачивая, въ послѣднемъ случаѣ, деньги за доставленіе сихъ повѣстокъ, немедленно представляютъ, по 864 ст. Уст. Гр. Суд., впередъ слѣдующія съ нихъ деньги по производству означенной повѣрки доказательствъ, безъ чего повѣрка сія не производится.

79. Повѣстки, остающіяся въ канцеляріи суда по незаявленію сторонами, по 309 ст. Уст. Гр. Суд. объ избранномъ мѣстѣ жительства, считаются врученными на другой день по запискѣ ихъ въ несходящій реестръ и съ этого дня исчисляются сроки по нимъ повѣсткамъ.

80. Изъ представленныхъ тяжущимися денегъ на публикацію 3 руб., слѣдующіе въ сенатскую типографію, сдаются въ губернское казначейство, а на бумагѣ въ типографію дѣлается надпись, за подписомъ приходорасходчика, о поступленіи сихъ денегъ въ доходъ казны, съ указаніемъ № приходной статьи по книгѣ; на пересылку же денегъ въ частныя газеты представляются почтовые издержки. Внесенныя тяжущимися деньги за статьи о наложеніи и снятіи запрещеній, по 617 ст. Уст. Гр. Суд., также сдаются въ казначейство и на бумагѣ въ сенатскую типографію дѣлается такая же, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, надпись.

81. О всѣхъ вышеизложенныхъ правилахъ по представленію тяжущимися пошлинъ и сборовъ по производству гражданскихъ дѣлъ составляется особое объявленіе, которое выставляется въ приемной комнатѣ суда, а также въ мировыхъ сѣздахъ, въ камерахъ мировыхъ судей полтавскаго судебного округа и въ волостныхъ правленіяхъ. Сверхъ того, подлежащія статьи настоящихъ правилъ помѣщаются въ соответствующихъ повѣствахъ тяжущимся по дѣламъ.

82. Наложеныя судомъ, при производствѣ гражданскихъ дѣлъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 383, 408, 528, 530, 684 и 888 Уст. Гр. Суд., взысканія и штрафы и неуплаченныя тяжущимися суммы въ вознагражденіе судебныхъ приставовъ взыскиваются судебными приставами по приказамъ предѣлательствующаго въ отдѣленіи; причемъ взысканія въ вознагражденіе свидѣтелей и свѣдущихъ людей съ находящихся налицо тяжущихся производятся непременно тотчасъ по полученіи судебнымъ приставомъ приказа.

83. Для взысканія небольшихъ суммъ судебные пристава не предпринимаютъ особыхъ поѣздокъ, а производятъ эти взысканія при поѣздахъ по исполненію другихъ порученій.

84. При взысканіяхъ недоимокъ по приказамъ, по неизмѣннѣ въ семъ случаѣ особаго взыскателя, судебные пристава сами избираютъ способы приведенія приказа въ исполненіе, но при семъ обращаютъ взысканіе преимущественно на движимое имущество неплательщиковъ и только въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда въ виду судебного пристава вовсе не будетъ никакого свободнаго движимаго имущества должника, обращаютъ взысканіе на недвижимое имущество.

85. При обращеніи взысканія на то или другое имущество

должника, судебные пристава должны останавливаться преимущественно на таком имуществѣ, которымъ по свойству его, въ данномъ случаѣ, всего удобнѣе и быстрѣе можно покрыть взыскаііе.

86. Объ успѣхѣ взысканія недоимокъ по приказамъ судебные пристава представляютъ каждыя три мѣсяца вѣдомости председателю суда, съ надлежащими объясненіями о причинѣ невзысканія каждой изъ остающихся недоимокъ.

В. По внутреннему дѣлопроизводству въ судѣ.

87. Помощники секретарей въ уголовныхъ отдѣленіяхъ суда ведутъ настоящие реестры производящимся по столу каждаго дѣламъ и алфавитные указатели симъ дѣламъ; а въ гражданскомъ отдѣленіи только алфавитные указатели, по столу каждаго.

88. Каждое гражданское дѣло, по которому требуется заключеніе прокурора, препровождается къ прокурору при особой бумагѣ на три дня, а при производствѣ дѣла въ сокращенномъ порядкѣ на одинъ день, и притомъ заблаговременно, въ виду того, чтобы дѣло, назначенное уже къ слушанію, наканунѣ дня засѣданія могло быть передано члену-докладчику.

89. По назначеніи председательствующимъ дѣль къ слушанію секретаремъ составляется списокъ сихъ дѣль на каждое засѣданіе и, за его подписью, съ помѣтою председательствующимъ дня судебного засѣданія, выставляется заблаговременно въ приѣмной комнатѣ у входа въ залъ засѣданія. Копія съ онаго списка въ то же время сообщается прокурору окружнаго суда.

90. Секретарь составляетъ журналы и протоколы засѣданій и вноситъ въ нихъ послѣдовавшія распоряженія суда. Исполненіе обязанностей секретаря въ засѣданіяхъ можетъ быть возложено председателюствующимъ въ отдѣленіи и на помощника секретаря.

91. По уголовнымъ дѣламъ составляются протоколы согласно съ 835—845 ст. Уст. Угол. Суд. По каждому гражданскому дѣлу, разсматриваемому судомъ какъ по существу, такъ и по частному какому либо вопросу, составляется протоколъ примѣнительно къ означеннымъ статьямъ Уст. Угол. Суд., причемъ записывается: а) время засѣданія, съ указаніемъ, въ которомъ часу оно началось и окончилось; б) составъ присутствія суда, при комъ изъ лицъ прокурорскаго надзора было засѣданіе и кто исполнялъ обязанность секретаря; в) кто были истецъ и отвѣтчикъ по дѣлу и кто изъ нихъ явился въ засѣданіе; д) все дѣйствія, происходившія въ судебномъ засѣданіи, въ томъ порядкѣ, какъ они совер-

шались; е) давали-ли тяжущіея словесныя объясненія по дѣлу и если давали, то въ какомъ порядкѣ; ж) сущность данныхъ сторонами словесныхъ объясненій, изложенные ими доводы и доказательства; з) свидѣтели и свѣдущіе люди, спрошенные по дѣлу въ засѣданіи; и) сущность заключенія прокурора, если оно было дано, и і) замѣчанія и возраженія, сдѣланныя въ засѣданіи относительно порядка каждаго дѣйствія, съ краткимъ изложеніемъ постановленныхъ судомъ по этимъ предметамъ опредѣленій.

92. Независимо отъ протокола судебного засѣданія по дѣлу вообще, составляются секретаремъ особые протоколы, въ случаяхъ, указанныхъ статьями 406, 479, 503, 525, 537, 549, 556 и 1364 Уст. Гражд. Суд. Въ этихъ протоколахъ, при изложеніи указанного приведенными статьями Устава содержанія, означается: а) годъ, мѣсяць и число составленія ихъ, и б) по какому дѣлу произошло значащееся въ протоколѣ.

93. Особые протоколы подписываются какъ лицами, давшими показанія или заявленія, а при повѣрѣ доказательствъ и сторонами, при этомъ находившимися, такъ и должностными лицами, въ присутствіи коихъ они составлены.

94. Рѣшенія и частныя опредѣленія по гражданскимъ дѣламъ должны быть изготовлены членами-докладчиками: первыя—не менѣе какъ за три дня, а вторыя—за день или за два до дня, назначеннаго для прочтенія рѣшенія и частнаго опредѣленія въ окончательномъ письменномъ изложеніи. Приговоры по дѣламъ уголовнымъ изготовляются также за три дня до ихъ объявленія, а частныя опредѣленія въ теченіе недѣли со дня доклада; но опредѣленіе по жалобѣ на судебного слѣдователя за неправильное лишеніе свободы должно быть изготовлено къ слѣдующему за распорядительнымъ по сей жалобѣ засѣданіемъ дня. Изложеніе опредѣленій суда по общему собранію отдѣленій поручается предсѣдателемъ членамъ суда, къ условленному времени.

95. Неподписаніе приговора, рѣшенія или опредѣленія однимъ или двумя судьями, за болѣзнью или отлучкою ихъ, не служитъ препятствіемъ къ объявленію сихъ постановленій суда. Секретари скрѣпляютъ всѣ постановленія суда.

96. При засѣданіяхъ общаго собранія отдѣленій суда находится одинъ изъ секретарей, по назначенію предсѣдателя.

97. Всѣ исходящія бумаги составляются помощниками секретарей и представляются секретарями къ надлежащему подписанію,

причем подписываются: рапорты правительствующему сенату и доношения харьковской судебной палаты—председателем или председателем в отделе и двумя членами; представления министру юстиции—председателем суда или председателем в отделе; предписания, сообщения и прочие бумаги, в том числе и повестки—председателем в отделе или членом суда; бумаги по делам председателя—председателем суда или председателем в отделе. Скрепляются бумаги по отделениям помощниками секретарей и секретарями. Съ исполнительных бумаг, составляемых от имени председателя суда или председателем в отделе, не на основании постановления суда, а по резолюции, положенной на подлинной бумаге, оставляются в делах отпуски.

98. Член суда наблюдает за своевременным движением порученного ему дела в суд, до самого окончания его, и за правильным исполнением чинами канцелярии всего, до них относящегося, по сему делу.

99. В канцелярии суда, по указаниям председательствующих в отделениях, ведутся два указателя разрешенным постановлением суда юридическим вопросам, один по уголовным делам, другой по делам гражданским.

100. По требованию участвующих в деле лиц, регистратор указывает, к кому в канцелярии дело или бумага поступили из регистратуры, а помощники секретарей допускают этих лиц, под своим наблюдением или под наблюдением секретаря, к обозрению подлинных производств по делам и к извлечению справок и сведений о положении дел. Таким же образом участвующие в деле заявляют канцелярии требования о принятии от них объявлений об избранном месте жительства, по 309 ст. Уст. Гражд. Суд., и о передаче следующих им бумаг, каковы требования и исполняются, съ ведома секретаря.

101. При заявлении участвующими в деле лицами просьбы о выдаче им копий съ резолюций и постановлений суда или выписок из постановлений, копий съ документов и других бумаг и по предъявлении ими квитанций кассы суда во взнос денег за написание копий и за приложение печати, а также по представлении надлежащего числа листов гербовой бумаги установленного достоинства, секретарь распоряжается о немедленном изготовле-

нїи просимыхъ копій; по изготовленіи, копія скрѣпляется помощникомъ секретаря, надписъ на ней о томъ, по чьей просьбѣ и кому выдается копія, подписывается предсѣдательствующимъ въ отдѣленіи и скрѣпляется секретаремъ; затѣмъ, по приложеніи печати окружнаго суда, копія выдается просителю, подъ росписку въ книгѣ.

102. Ходатайства о выдачѣ свидѣтельствъ по 452 ст. Уст. Гражд. Суд., а также просьбы, на основ. 926 ст. Устава, о выдачѣ исполнительныхъ листовъ заявляются предсѣдательствующему въ отдѣленіи, по принадлежности. По взносу просителемъ установленныхъ пошлинъ и по представленіи гербовой бумаги, свидѣтельство или исполнительный листъ, составленный по утвержденному предсѣдательствующимъ проекту, за подписомъ предсѣдательствующаго, по скрѣпѣ секретаремъ и по приложеніи печати окружнаго суда, выдается просителю также подъ росписку въ книгѣ. Проектъ исполнительнаго листа прилагается къ дѣлу.

103. Печать окружнаго суда для приложенія къ документамъ и копіямъ, выдаваемымъ отъ суда, хранится у секретаря гражданскаго отдѣленія.

104. Въ концѣ каждаго мѣсяца составляются по отдѣленіямъ секретарями отчетныя вѣдомости по производству дѣлъ въ судѣ, по установленнымъ министерствомъ юстиціи для годовой отчетности формамъ. Свѣдѣнія для сей отчетности отнѣаются непрерывно на бланкахъ отчетныхъ вѣдомостей.

ГЛАВА III.

О канцеляріи суда съ регистратурой.

105. Въ каждомъ отдѣленіи суда состоитъ секретарь.

106. Одинъ изъ помощниковъ секретаря завѣдуетъ архивомъ окружнаго суда.

107. Прочіе, положенные по штату помощники секретаря, а также канцелярскіе чиновники и вольнонаемные писцы, распределяются по отдѣленіямъ предсѣдателемъ суда, по совѣщаніи съ товарищами предсѣдателя.

108. Помощники секретаря завѣдуютъ каждымъ особымъ столомъ въ канцеляріи отдѣленія.

109. Завѣдываніе столами, которые необходимость укажетъ имѣть сверхъ опредѣленнаго штатами числа помощниковъ секретарей,

возлагается, по выбору председательствующих въ отдѣленіяхъ, на соответствующихъ этой обязанности лицъ изъ прочихъ канцелярскихъ чиновниковъ.

110. Сверхъ того, по канцеляріи суда состоятъ: а) приходорасходчикъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, завѣдывающій бухгалтерской частью, причемъ назначается ему помощникъ для веденія бухгалтерскихъ книгъ и отчетности; б) регистраторъ, съ помощникомъ ему, и в) письмоводитель при председателѣ суда. Въ помощь къ этимъ лицамъ, по усмотрѣнію председателя, могутъ быть назначаемы писцы.

Примѣчаніе. Обязанности письмоводителя при председателѣ суда, а также приходорасходчика, могутъ быть возложены и на помощниковъ секретарей.

111. Храненіе вещественныхъ доказательствъ возлагается на завѣдующихъ столами, по принадлежности. При каждомъ предметѣ имѣется ярлыкъ съ отмѣткой, къ какому дѣлу относится это вещественное доказательство.

112. Опредѣленіе размѣра жалованья канцелярскими чиновникамъ и вольнонаемнымъ писцамъ предоставляется усмотрѣнію председателя суда.

113. Въ содержаніи приходорасходчика и бухгалтера участвуютъ своими средствами прокуроръ суда и нотаріальный архивъ опредѣленною, по соглашенію председателя суда съ прокуроромъ и старшимъ нотаріусомъ, суммою, изъ канцелярскихъ суммъ.

114. Переписка, относящаяся до личнаго состава окружнаго суда, до казначейской и бухгалтерской части, до общаго собранія отдѣленій суда, а также по всеѣмъ другимъ предметамъ, которые по существу своему не могутъ быть отнесены ни къ одному изъ отдѣленій суда, сосредоточивается по дѣламъ председателя и состоитъ въ завѣдываніи письмоводителя.

115. Въ отдѣленіяхъ дѣла распределяются между столами по усмотрѣнію председательствующаго.

116. На секретарей въ отдѣленіяхъ возлагается общее наблюденіе за правильностью и исправностью канцелярскаго дѣлопроизводства по столамъ. Всѣ законныя распоряженія секретаря должны быть безпрекословно исполняемы чинами канцеляріи. Въ случаѣ чьей либо неисправности или замѣченныхъ упущеній по канцеляріи, секретарь немедленно доводитъ о томъ до свѣдѣнія председательствующаго.

117. Чиновники канцеляріи должны являться для занятій къ 9 часамъ утра и не уходить безъ разрѣшенія секретаря отдѣленія. Во время судебныхъ засѣданій, какъ бы долго они ни продолжались, завѣдывающіе столами, у которыхъ состоятъ въ производствѣ назначенныя къ слушанію въ засѣданіи дѣла, обязаны оставаться въ судѣ до окончанія засѣданія.

118. Регистратура одна, общая для всѣхъ отдѣленій суда и по дѣламъ предсѣдателя.

119. Въ регистратурѣ ведутся слѣдующія книги: а) по дѣламъ предсѣдателя реестръ входящихъ и реестръ исходящихъ бумагъ; б) по окружному суду реестры входящихъ и исходящихъ бумагъ; в) алфавитные указатели уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ особо; г) книга для почтовыхъ повѣстокъ; д) книга для записки принятыхъ дежурнымъ по канцеляріи пакетовъ, и е) разносныя книги.

120. Повѣстки по дѣламъ гражданскимъ на имя тяжущихся, неявившихъ объ избранномъ мѣстѣ жительства, по запискѣ въ исходящій реестръ, возвращаются изъ регистратуры въ гражданское отдѣленіе.

121. Исходящія бумаги, по утвержденіи подписомъ, сдаются въ регистратуру. По запискѣ ихъ въ исходящій реестръ, регистраторъ на отпускахъ бумагъ или въ дѣлѣ отмѣчаетъ число и №, подъ которыми они записаны въ исходящій реестръ, и дѣла или отпуски немедленно возвращаетъ, по принадлежности, въ отдѣленія и къ дѣламъ предсѣдателя, а бумаги въ пакетахъ отправляетъ по адресу, при разносной книгѣ.

Примѣчаніе. Означенная отмѣтка регистраторомъ № и числа, подъ которыми записаны бумаги въ исходящій реестръ, заменяетъ росписку регистратора въ принятіи исходящихъ и бумагъ.

122. Печать окружного суда для пакетовъ находится у регистратора.

Примѣчаніе. Для выѣзжающихъ въ уѣзды временныхъ отдѣленій суда имѣются особые реестры входящихъ и исходящихъ бумагъ и разносныя книги, а также печати окружного суда для пакетовъ.

ГЛАВА IV.

О кассѣ окружного суда.

123. Деньги и процентныя бумаги, а также документы, полу-

чаемые съ почты, до сдачи прошеній и бумагъ, при которыхъ они присланы, въ регистратуру, сдаются приходорасходчику, который, по запискѣ денегъ и процентныхъ бумагъ на приходъ въ подлежащую кассовую книгу, а актовъ и документовъ въ особую для нихъ книгу, росписывается на самыхъ прошеніяхъ или бумагахъ въ принятіи денегъ и документовъ, съ обозначеніемъ № статьи, подъ которой они записаны поступленіемъ по книгѣ, и затѣмъ бумаги и прошенія эти передаются въ регистратуру, для дальнѣйшаго ихъ движенія.

124. Деньги и процентныя бумаги, представляемыя лично въ судъ при прошеніяхъ и другихъ бумагахъ, и деньги, представляемыя безъ особыхъ прошеній, по словеснымъ заявленіямъ, принимаются приходорасходчикомъ въ кассѣ суда въ присутственные дни съ 11 часовъ утра до 3 часовъ пополудни, и только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ могутъ быть приняты деньги въ другое время. Въ приемъ и запискѣ на приходъ лично подаваемыхъ денегъ, кромѣ росписки на самой бумагѣ, если деньги представлены при таковой, приходорасходчикъ выдаетъ представляющему деньги печатную квитанцію, за своимъ подписомъ, вырѣзывая ее изъ особой квитанціонной книги, въ которой остается талонъ этой квитанціи, такого же содержанія, какъ квитанція, и также за подписомъ приходорасходчика.

125. О запискѣ принятыхъ денегъ и процентныхъ бумагъ на приходъ по кассовымъ книгамъ даются приходорасходчику предписанія, за подписомъ предсѣдателя.

126. Производство смѣтныхъ расходовъ окружнаго суда и нотаріальнаго архива по опредѣленнымъ кредитамъ въ порядкѣ, установленномъ правилами счетоводства для распорядительныхъ управленій, исполняется чрезъ приходорасходчика.

127. При каждой выдачѣ или отсылкѣ денежныхъ суммъ и процентныхъ бумагъ даются также приходорасходчику предписанія о выпискѣ ихъ въ расходъ по кассовымъ книгамъ. Эти предписанія даются или отъ предсѣдателя суда, или если деньги выдаются или отсылаются по постановленіямъ суда, то отъ отдѣленія суда, за подписомъ члена, или же, по дѣламъ нотаріальнаго архива, отъ старшаго нотаріуса. При назначеніи денегъ къ отсылкѣ, приходорасходчикъ, вмѣстѣ съ деньгами, отсылаетъ и препроводительную бумагу, по полученіи оной отъ регистратора или изъ нотаріальнаго архива.

128. До сдачи денег и процентных бумаг в казначейство или до отсылки их по принадлежности, временно хранятся они в находящемся в кассе суда особомъ желѣзномъ сундуѣ, подъ замкомъ и за печатью приходорасходчика; но всѣ денежные суммы и процентныя бумаги, неподлежащія въ тотъ же день къ выдачѣ или отсылкѣ, сдаются, по возможности, въ кладовую губернскаго казначейства въ особомъ сундуѣ, за печатями приходорасходчика и председателя суда.

129. Долговые документы, крѣпостные акты и другія бумаги, имѣющія значеніе по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, хранятся въ кассѣ суда и приходорасходчикъ ведетъ имъ книгу по особой формѣ. Присемъ документы, относящіяся къ каждому дѣлу, должны находиться въ особомъ пакетахъ, съ отмычкою № дѣла и приходной статьи книги о документахъ. Означенные акты, документы и бумаги хранятся въ денежномъ желѣзномъ сундуѣ.

130. Кассовыя и бухгалтерскія книги по окружному суду и нотаріальному архиву ведутся приходорасходчикомъ при содѣйствіи назначаемаго ему въ помощь чиновника, а также составляется ими въ установленное время денежная отчетность, согласно правиламъ счетоводства и отчетности судебныхъ установленій.

131. Печать кассы окружнаго суда находится у приходорасходчика.

ГЛАВА V.

Объ архивѣ окружнаго суда.

132. Архиваріусъ ведетъ у себя для каждаго отдѣленія суда и по дѣламъ председателя: опись дѣламъ, алфавитный указатель и одну книгу по выдачѣ изъ архива дѣлъ, въ которой записываются требованія дѣлъ, за подписомъ завѣдывающаго столомъ, и дѣлаются росписки въ полученіи ихъ въ отдѣленія суда и обратно въ архивъ. На обязанности архиваріуса лежитъ храненіе дѣлъ и книгъ, сланныхъ въ архивъ.

133. Дѣла и книги сдаются изъ канцеляріи въ архивъ по описямъ, утвержденнымъ предѣлствующимъ въ отдѣленіи.

134. Всѣ разрѣшенныя гражданскія дѣла, по коимъ не было требовано исполнительнаго листа въ теченіе года или по коимъ рѣшеніе уже приведено въ исполненіе, хотя бы со времени разрѣшенія ихъ прошелъ и менѣе продолжительный срокъ, сдаются

въ архивъ суда. Дѣла же уголовныя сдаются въ архивъ немедленно по приведеніи приговора суда въ исполненіе.

ГЛАВА VI.

Дежурство; надзоръ за помѣщеніемъ суда и служителями; храненіе имущества суда.

135. Для приѣма пакетовъ, поступающихъ въ окружной судъ и въ нотаріальный архивъ въ отсутствіе регистратора, ведется дежурство ежедневно, не исключая воскресныхъ и табельныхъ дней, до 8 часовъ вечера, изъ канцелярскихъ чиновниковъ и вольнонаемныхъ писцовъ, состоящихъ въ канцеляріи суда и въ нотаріальномъ архивѣ.

Примѣчаніе. Отъ дежурства освобождаются помощники секретарей или вообще завѣдывающіе столами, приходорасходчикъ и его помощникъ, регистраторъ и архиваріусъ. Очередной списокъ дежурства ведется регистраторомъ и выставляется въ регистратурѣ.

136. На остальное время сутокъ и для надзора за безопасностью помѣщенія суда отъ огня, за сохранностью имущества вообще, за цѣлостью замковъ и печатей въ кассѣ суда, а также за соблюденіемъ порядка и тишины между сторожами, особенно ввѣдши неприсутственные, ведется особое дежурство изъ двухъ нижнихъ служителей и старшаго вахмистра, которые не могутъ отлучаться никуда изъ помѣщенія суда во все время ихъ дежурства.

137. Главное дежурство въ помѣщеніи окружнаго суда возлагается на дежурнаго судебного пристава, у котораго находятся въ полномъ подчиненіи всѣ служители въ отношеніи соблюденія чистоты и порядка въ зданіи и порядка между служителями; подъ его особымъ надзоромъ состоитъ дежурство изъ служителей; и для наблюденія за исправностью сего дежурства судебный приставъ обязанъ являться въ окружной судъ и ночью, въ разные часы. О замѣченныхъ безпорядкахъ или о случившихся происшествіяхъ судебный приставъ немедленно доводитъ до свѣдѣнія предсѣдателя суда, принимая мѣры къ отстраненію безпорядка.

138. Всему имуществу суда составляется опись и находится имущество въ храненіи и подъ особымъ надзоромъ одного изъ судебныхъ приставовъ, по назначенію предсѣдателя суда.

ОБЗОРЪ РѢШЕНІЙ УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА СЕНАТА ПО ДѢЛАМЪ О НАРУШЕНІИ УСТАВОВЪ КАЗЕННЫХЪ УПРАВЛЕНІЙ, ЗА 1868 ГОДЪ.

Въ прошедшемъ году мы сдѣлали обзоръ кассационныхъ рѣшеній по дѣламъ о нарушеніи Казенныхъ уставовъ, за 1866 и 1867 года (Суд. Вѣстн. 1868 г. №№ 110 и 111). Изъ общаго числа всѣхъ рѣшеній по уголовному департаменту за эти два года $\frac{1}{6}$ часть составляютъ рѣшенія по дѣламъ о нарушеніи казенныхъ уставовъ, и преимущественно Питейнаго. Въ истекшемъ 1868 году процентъ этотъ увеличился и уже $\frac{1}{5}$ часть всѣхъ рѣшеній, состоявшихся въ этомъ году, приходится на дѣла этого рода. Чему приписать такое странное, повидимому, явленіе: неудовлетворительности-ли самыхъ Казенныхъ уставовъ, или же малому знакомству казенныхъ управленій съ новыми Судебными Уставами, поставившими ихъ въ совершенно другія, нежели прежде, отношенія къ судебной власти? И то, и другое, намъ кажется, служить отчасти причиною. Но какъ $\frac{9}{10}$ этихъ дѣлъ имѣли предметомъ своимъ нарушенія Пит. уст., то нельзя умолчать, что одной изъ причинъ должно считать то направленіе, котораго держатся всѣ акцизные управленія въ отношеніи преслѣдованія нарушеній Пит. уст.; забывая основную цѣль порученнаго имъ надзора, держась казуистическаго толкованія закона, они хотятъ въ каждомъ дѣйствии виноторговца видѣть нарушеніе закона, и потому часто начинаютъ обвиненія въ нарушеніи такихъ правилъ, слѣдить за исполненіемъ которыхъ и не возложено вовсе на ихъ обязанность. Понятно, что сенатъ несетъ отъ этого массу, можно сказать, непроизводительнаго труда, и этимъ легко объясняются замѣчаемая въ рѣшеніяхъ его по этимъ дѣламъ неточность, противорѣчія и иногда ошибочность выводовъ, на что мы при случаѣ и будемъ указывать.

Весь обзор нашъ раздѣлится на два отдѣла: въ 1-мъ разсмотримъ вопросы судопроизводственные, а во 2-мъ разъясненные сенатомъ постановленія разныхъ Казенныхъ уставовъ.

ОТДѢЛЪ I.

Вопросы судопроизводственные.

Проступки, составляющіе нарушенія Уставовъ казенныхъ управленій и подсудныя мировымъ судьямъ, не изъяты отъ дѣйствія давности по ст. 21 Уст. о нак. Предварительная переписка казеннаго управленія до начатія судебного преслѣдованія не останавливаетъ теченія давности.

Въ отношеніи всѣхъ подсудныхъ мировымъ судьямъ проступковъ ст. 21 Уст. о нак., устанавливающая сроки давности, погашающіе наказуемость проступковъ, по своей ясности, не требуетъ комментариевъ; только въ отношеніи примѣненія ея къ нарушеніямъ Уставовъ казенныхъ управленій могутъ возбуждаться нѣкоторые вопросы и прежде всего: распространяется ли дѣйствіе 21 ст. на проступки, составляющіе нарушенія Уставовъ казенныхъ управленій?

Многочисленныя изытанія изъ общихъ правилъ, которыя допускаетъ законъ въ отношеніи дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ, приучили всѣхъ, въ особенности казенныя управленія, во всякомъ постановленіи закона искать изытанія для дѣлъ этого рода; какъ скоро въ законѣ не говорится, что сила его распространяется и на дѣла съ казеннымъ интересомъ, такъ казенное управленіе заключаетъ, что законъ дѣлаетъ исключеніе для этихъ дѣлъ. Понятно, поэтому, что и 21 ст. Уст. о нак. можетъ возбуждать сомнѣніе относительно примѣнимости ея къ нарушеніямъ Казенныхъ уставовъ. Сенатъ, по дѣлу Иванова (Сб. рѣш. 1868 г. № 7), разрѣшилъ этотъ вопросъ такъ: «По точному смыслу 21 ст. Уст. о нак., проступки, состоящіе въ нарушеніи правилъ Пит. устава, оставляются безъ наказанія, если въ продолженіе 6 мѣсяцевъ со времени совершенія ихъ они не сдѣлались извѣстными мировому судѣ или полиціи, или когда въ теченіе того же времени не было по нимъ никакого производства». Понятно, если на-

рушения Пит. устава подлежатъ дѣйствию давности, по ст. 21 Уст., то и нарушения другихъ Казенныхъ уставовъ не изъяты отъ этого дѣйствія.

Далѣе возбуждаетъ нѣкоторые сомнѣнія неточность употребленнаго въ 21 ст. выраженія: «не сдѣланы известными мировому судѣ или полиціи или когда въ теченіе тѣхъ же сроковъ не было никакого (по нимъ) производства». Прямой смыслъ этого выраженія тотъ, что для наказуемости проступковъ вообще, а слѣдовательно и нарушенийъ Казенныхъ уставовъ, надобно, чтобъ обнаруженное нарушение было заявлено въ теченіе давностнаго срока мировому судѣ или полиціи. Но нарушения Казенныхъ уставовъ могутъ быть обнаруживаемы какъ подлежащимъ казеннымъ управленіемъ, такъ и общей полиціей, а потому слѣдуетъ разсмотрѣть три случая: а) когда нарушение и обнаружено и преслѣдуется казеннымъ управленіемъ; б) когда оно обнаружено общей полиціей и преслѣдуется предъ судомъ ею же, и в) когда нарушение обнаружено полиціей, а преслѣдуется казеннымъ управленіемъ. Въ первомъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія, что со времени обнаруженія нарушения, т. е. со дня составленія о томъ надлежащаго акта, до преслѣдованія обвиняемаго предъ судомъ, т. е. до дня полученія судьей этого акта къ своему разсмотрѣнію, должно пройти не болѣе 6 мѣсяцевъ, при томъ все время производства дѣла въ предѣлахъ вѣдомства казеннаго управленія входитъ въ счетъ давностнаго срока, а если до истеченія этого срока, со дня составленія акта, казенное управленіе передать дѣло полиціи, то теченіе давности вовсе прекращается и не можетъ уже возобновиться, сколь бы продолжительно ни было полицейское дознаніе, ибо медленность со стороны полиціи не составляетъ такого обстоятельства, которое служило бы основаніемъ къ прекращенію дѣла и примѣненію къ оному 21 ст. Уст. о нак., какъ объяснилъ сенатъ въ рѣшеніяхъ 1867 г. №№ 255 и 270 и 1868 г. № 7. Во второмъ случаѣ то же самое: со времени составленія полиціею акта до дня передачи его судѣ должно пройти не болѣе 6 мѣсяцевъ, но уже тогда и дознаніе полиціи, еслибъ таковое она нашла нужнымъ производить, не можетъ длиться такъ долго, какъ въ предыдущемъ случаѣ, и все это время входитъ въ счетъ давностнаго срока. Наконецъ, еслибы полиція, обнаруживъ нарушение, не захотѣла преслѣдовать виновнаго предъ судомъ, а предоставила это подлежащему казенному управленію, въ которое и передала бы все дѣло, то таковая передача

дѣла не останавливаетъ теченія давности, и обвиненіе предъ судомъ должно быть начато казеннымъ управленіемъ все-таки не позже 6 мѣсяцевъ со дня составленія полиціею акта. Словомъ, здѣсь все дѣло въ томъ, является-ли полиція въ качествѣ обвинителя, или просто властью производящею дознаніе; въ первомъ случаѣ полицейское производство не можетъ длиться болѣе 6 мѣсяцевъ, а во второмъ хотя бы нѣсколько лѣтъ.

Съ перваго раза кажется, что прямой смыслъ 21 ст. противорѣчитъ нашимъ выводамъ: слова: *сдѣланы известными полиціи*, показываютъ, что и простое заявленіе полиціи о совершившемся проступкѣ останавливаетъ теченіе давности. Но ненадобно забывать, что 21 ст. говоритъ о всѣхъ вообще проступкахъ, подсудныхъ мировому суду, а въ отношеніи всѣхъ проступковъ, кромѣ нарушеній Казенныхъ уставовъ, дѣйствительно, простое извѣщеніе полиціи о совершившемся проступкѣ останавливаетъ теченіе давности; о нарушеніяхъ же Казенныхъ уставовъ нельзя этого сказать уже потому, что дѣйствительность совершеннаго проступка должна быть засвидѣтельствована актомъ, который можетъ быть составленъ только или самой полиціею, или чиновникомъ подлежащаго казеннаго управленія. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что 21 ст. подъ словомъ *полиція* разумѣетъ общую полицію, а не специальную, каковою представляются въ предѣлахъ своего вѣдомства и казенныя управленія.

Въ подтвержденіе правильности нашихъ выводовъ укажемъ на рѣшеніе сената по дѣлу крестьянъ села Покровскаго (Сборн. рѣшен. 1868 г. № 942). Актъ о самовольной пастбѣ лошадей въ дачѣ села Покровскаго составленъ былъ лѣсничимъ 8 іюля 1866 г., а переданъ мировому судѣ только 3 декабря 1867 г. Мировой сѣздъ призналъ правильнымъ постановленіе мирового судьи о прекращеніи дѣла за давностью, на основ. 21 ст. Уст. о наказан. Управленіе государственныхъ имуществъ, въ жалобѣ сенату, объясняло, что по этому дѣлу производилась переписка между лѣсничимъ и волостнымъ правленіемъ, и потому нельзя признать, что въ теченіе давностнаго срока не было по дѣлу никакого производства. Сенатъ нашелъ, что составленный лѣсничимъ актъ представленъ мировому судѣ для производства дѣла спустя почти 1½ года *отъ времени его составленія*, а ни въ 21, ни въ другихъ статьяхъ закона не сказано, чтобы *предварительная переписка* о проступкѣ, подсудномъ мировому судѣ,

происходившая до заявления о семь мировому судья, прерывала бы течение давности». На этом основании жалоба была оставлена сенатомъ безъ послѣдствій.

Наконецъ, слова: *когда въ теченіи тѣхъ же сроковъ не было никакого по нимъ производства*, возбуждаютъ еще слѣдующее недоразумѣніе: о какомъ производствѣ говорить здѣсь законъ? Въ рѣшеніи 1868 г. № 185 сенатъ объяснилъ, что только производство, направленное противъ извѣстнаго лица, какъ обвиняемаго, прерываетъ течение давности. Поэтому, недостаточно простаго обнаруженія факта преступления, а необходимо указаніе на виновныхъ въ немъ. 47 ст. Уст. Угол. Суд., по силѣ которой, при неимѣннн въ виду обвиняемаго, судья можетъ поручить полиціи произвести дознаніе, не имѣетъ здѣсь мѣста, какъ относящаяся исключительно къ дѣламъ, начинающимся по жалобамъ частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или убытки; относительно же дѣлъ, начинаемыхъ казенными управленіями, мировые судьи обязаны руководствоваться 50 ст. Уст. Угол. Суд., по смыслу которой управленіе въ каждомъ данномъ случаѣ обязано указать, на кого именно падаетъ подозрѣніе въ нарушеніи и какія на то есть доказательства. Конечно, здѣсь можно замѣтить, что ст. 50 Уст. Угол. Суд., какъ всякій новый законъ, обратной силы имѣть не можетъ, а до введенія Судебныхъ Уставовъ 20 ноября казенное управленіе обязано было сообщать суду объ обнаруженномъ фактѣ проступка, безъ указанія на виновныхъ, если таковые не были ему извѣстны: раскрытіе ихъ лежало на обязанности самого суда, а потому и простое сообщеніе суду объ открытомъ проступкѣ, сдѣланное казеннымъ управленіемъ до введенія Судебныхъ Уставовъ, должно бы, казалось, имѣть то же значеніе въ рассматриваемомъ случаѣ, какъ и сообщеніе, сдѣланное согласно 50 ст. Уст. Угол. Суд.,—но сенатъ объяснилъ, что и въ этомъ случаѣ ст. 47 не примѣнима и теченіе давности не прерывается, если обвиненіе не было направлено противъ извѣстнаго лица. Изъ рѣшенія сената 1868 г. № 185, по дѣлу о порубкѣ лѣса въ Константиновской дачѣ, видно, что управленіе государственныхъ имуществъ, сообщивъ суду объ открытой порубкѣ, просило произвести слѣдствіе для открытія виновныхъ; такимъ образомъ, управленіе сдѣлало все, къ чему обязывалъ его законъ, и только медленность суда могла сдѣлать въ этомъ случаѣ возможнымъ примѣненіе 21 ст.; притомъ же нельзя даже и сказать, чтобы обвиняемый совершенно не былъ указанъ управле-

нием государственныхъ имуществъ, ибо если не были указаны прямые виновники порубки—порубщики, то не слѣдуетъ забывать, что, при необнаруженіи ихъ, вина падала на полѣсовщика, допустившаго порубку. По другому, однородному съ этимъ, дѣлу сенатъ нашель, что оно возбуждено спустя менѣе года послѣ совершения преступленія и что *производство по оному, направленное противъ извѣстныхъ личностей, на коихъ было заявлено подозрѣніе въ порубку*, оставалось безъ дальнѣйшаго движенія болѣе года только по причинѣ медленности со стороны уѣзднаго суда и слѣдователя, а потому мировой судья и сѣздъ не имѣли никакого основанія примѣнить къ нему 21 ст. Уст. о нак. (Сб. рѣш. 1868 г. № 319).

II.

Мировые судьи не имѣютъ права возбуждать непосредственно дѣла по нарушенію Уставовъ казенныхъ управленій. Ст. 1129 Уст. Угол. Суд. составляетъ изъятіе изъ общаго правила, заключающагося въ 5 п. 42 ст. того Устава.

Мировой судья, при разбирательствѣ дѣла о нарушеніи Питейн. Устава мѣщаниномъ Барышевымъ, усмотрѣль нарушение того же Устава со стороны купца Попова; почему, разобравъ и это послѣднее дѣло, приговорилъ Попова къ наказанію. Мировой сѣздъ отмѣнилъ приговоръ на томъ основаніи, что судья не имѣлъ права возбудить преслѣдованіе проступка Попова, такъ какъ, на основ. 1129 ст. Уст. Угол. Суд., оно могло быть возбуждено лишь акцизнымъ управленіемъ или общей полиціею. Разсмотрѣвъ дѣло по протесту товарища прокурора и жалобѣ управляющаго акцизными сборами, сенатъ принялъ на видъ, что, по силѣ 1129 ст. Уст. Угол. Суд., возбужденіе дѣлъ по нарушенію частными лицами Уставовъ казенныхъ управленій возлагается на присутственныя мѣста и должностныя лица сего управленія, а также на общую полицію, въ предѣлахъ предоставленной ей подлежащими уставами власти; основаніемъ къ постановленію сей статьи послужило то соображеніе, что по симъ дѣламъ охраненіе различныхъ частей казеннаго управленія отъ нарушеній законъ ввѣрилъ особой администраціи, пользующейся для сей цѣли и особыми специальными правами, а потому какъ открытіе нарушенія, такъ и удостовѣреніе въ дѣйствительности онаго, должно быть возложено на лицъ, принадлежащихъ той администраціи, а не на чиновъ судебного

вѣдомства, которые бы въ этомъ случаѣ несли на себѣ *несвойственныя имъ обязанности чиновниковъ казеннаго управленія*. Изъ сего оказывается, что постановленіе 1129 ст. Уст. Угол. Суд. составляетъ изъятіе изъ правила, заключающагося въ 3 п. 42 ст. Уст. по силѣ коего мировые судьи приступаютъ къ разбирательству дѣлъ по непосредственно усмотрѣннымъ ими преступнымъ дѣйствіямъ, подлежащимъ преслѣдованію независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ». На этомъ основаніи сенатъ призналъ рѣшеніе съѣзда правильнымъ.

Итакъ мировой судья неправѣ составитъ акта о нарушеніи Казеннаго устава, если бы такое было имъ обнаружено, и не можетъ возбудить уголовного преслѣдованія. Составленный на основ. 1130 ст. Уст. Угол. Суд. протоколь есть, такъ сказать, *обвинительный актъ*, безъ котораго самое преслѣдованіе невозможно. «Не можетъ», говоритъ сенатъ, «подлежать разбирательству и обсужденію мирового судьи обвиненіе въ такомъ нарушеніи Питейн. устава, существованіе котораго не было удостовѣрено надлежащимъ актомъ казеннаго управленія или полиціи» (Сб. рѣш. 1868 г. № 706). То же подтверждено и въ рѣшеніи сената по дѣлу Рогожина (кас. рѣш. 1868 г. № 947), гдѣ сенатъ призналъ, что съѣздъ поступилъ правильно, постановивъ рѣшеніе объ освобожденіи обвиняемаго отъ взысканія *по причинѣ незащитительствованія въ подлежащемъ актѣ факта нарушенія*. Но порядокъ возбужденія преслѣдованія по нарушеніямъ Уставовъ казенныхъ управленій не нарушается тѣмъ, если мировой судья, при производствѣ осмотра по подсудному ему проступку, составитъ актъ осмотра, по усмотрѣнному имъ нарушенію Казеннаго устава, съ участіемъ компетентнаго лица (кас. рѣш. 1867 г. № 332). Это, конечно, потому, что актъ, такимъ порядкомъ составленный, долженъ считаться составленнымъ не мировымъ судьей, а тѣмъ компетентнымъ лицомъ, которое было приглашено судьей къ его составленію.

Далѣе, замѣтимъ, что нарушеніе этого общаго правила со стороны мирового судьи *можетъ быть* замѣчено съѣздомъ, безъ указанія на то сторонъ, и тогда должно повлечь за собой отмѣну рѣшенія судьи, хотя бы казенное управленіе принимало участіе въ дальнѣйшемъ производствѣ дѣла и не жаловалось на это нарушеніе. При неуказаніи на это обстоятельство сторонъ въ апелляціонныхъ жалобахъ на рѣшеніе судьи, съѣздъ можетъ не войти въ

разсмотрѣніе этого предмета и рѣшеніе его не подлежитъ отмѣнѣ въ кассационномъ порядкѣ, какъ то видно изъ рѣшенія сената 1868 г. № 856, въ которомъ онъ примѣнилъ къ такому случаю общее правило, изложенное въ 907 ст. Уст. Угол. Суд. Впрочемъ этому выводу нѣсколько противорѣчитъ рѣшеніе 1868 г. № 706, гдѣ сказано, что «не можетъ подлежать разбирательству и обсужденію мирового судьи обвиненіе въ такомъ нарушеніи казеннаго устава, существованіе котораго не удостовѣрено надлежащимъ актомъ и по которому даже нѣтъ въ виду заявленія подлежащей власти, принадлежитъ-ли оно къ числу преслѣдуемыхъ закономъ». Эти послѣднія слова имѣютъ особенную важность; изъ нихъ видно, что безъ надлежащаго акта казеннаго управленія или полиціи не можетъ быть даже и удостовѣренія въ томъ, что извѣстное дѣйствіе принадлежитъ къ числу преслѣдуемыхъ закономъ; а дѣло, начатое съ такимъ нарушеніемъ коренныхъ основаній судопроизводства, должно бы подлежать прекращенію, въ какой бы моментъ ни было сдѣлано заявленіе объ этомъ нарушеніи.

Наконецъ, если съѣздъ не обратитъ вниманія на такое нарушеніе ни самъ, ни по требованію сторонъ, то сенатъ самъ не входитъ въ разсмотрѣніе его и не кассируетъ рѣшенія безъ законнаго о томъ требованія кого либо. Словомъ, этотъ поводъ кассациіи не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые возбуждаются самимъ сенатомъ при разсмотрѣніи дѣла, помимо указаній кассатора. Какъ ни странно кажется это, послѣ того какъ вспомнимъ, что сенатъ къ числу такихъ поводовъ кассациіи отнесъ устраненіе мировымъ судьей казеннаго управленія отъ участія въ дѣлѣ, когда оно началось по инициативѣ общей полиціи (кас. рѣш. 1867 г. № 361-*) тѣмъ не менѣе этотъ выводъ прямо вытекаетъ изъ рѣшенія сената по дѣлу Паншина (кас. рѣш. 1868 г. № 144), изъ котораго видно, что дѣло это начато непосредственно судьей, по составленному имъ самимъ акту осмотра постоялаго двора Паншина, безъ участія акцизнаго надзора или полиціи, слѣдовательно нарушена 1129 ст. Уст. Угол. Суд., и однако сенатъ не кассировалъ рѣшенія суда по поводу этого нарушенія.

III.

Участіе понятыхъ при составленіи протоколовъ о нарушеніи

*) Впрочемъ, мы имѣли случай замѣтить, что сенатъ не всегда держится этого правила (К. р. 1868 г. № 7).

уставовъ казенныхъ управленій обязательно только въ томъ случаѣ, когда хозяинъ заведенія или замѣняющее его лицо не присутствуетъ при осмотрѣ или откажется подписать протоколъ. Не-точность редакціи 1131 ст. Уст. Угол. Суд. даетъ нѣкоторое осно-ваніе полагать, что присутствие понятыхъ при составленіи прото-коловъ о нарушеніяхъ казенныхъ уставовъ необходимо *во всякомъ случаѣ*. Вторая половина этой статьи говоритъ: «но за отсутстви-емъ сихъ лицъ (хозяина, прикащика или управляющаго) составле-ніе протокола не останавливается, если *приглашенные къ засвидѣ-тельствуванію нарушенія понятые* (ст. 315) *находятся налицо*». Слова, отмѣченныя курсивомъ, и ссылка на ст. 315 Уст., по кото-рой осмотра и освидѣтельствванія производятся всегда въ при-сутствіи понятыхъ, указываютъ какъ бы на безусловное требова-ніе закона въ отношеніи присутствованія понятыхъ при составле-ніи протоколовъ. Но стоитъ только обратиться къ Суд. Уст., изд. госуд. канц., чтобъ убѣдиться въ неправомерности такого заклю-ченія. Въ объясненіяхъ къ ст. 1131 Уст. сказано: «Такъ какъ от-сутствие указанныхъ выше лицъ (хозяина, прикащика, управляю-щаго) можетъ быть причиною, что протоколы не будутъ состав-ляться немедленно по обнаруженіи нарушенія, то постановленное по этому предмету правило дополнено въ томъ смыслѣ, что от-сутствие означенныхъ лицъ не можетъ служить препятствіемъ къ составленію протокола, но что *въ этихъ случаяхъ* при составле-ніи протокола должно находиться законное число понятыхъ». Далѣе, въ томъ же объясненіи говорится: «Нѣкоторые Уставы ка-зеннаго управленія, вошедшіе въ Сводъ 1857 г., поставляютъ въ непремѣнную обязанность приглашать для бытности при состав-леніи протокола постороннихъ свидѣтелей; *формальность эту не слѣдуетъ удерживать на будущее время*. Исключительные слу-чай, въ которыхъ возлагается на составителей приглашать посто-роннихъ свидѣтелей, изложены ниже сего». Случаи эти указаны именно въ ст. 1132 и 1133, въ которыхъ предписываются правила составленія протоколовъ по нарушеніямъ Уставовъ таможеннаго и лѣснаго. Итакъ совершенно ясно, что, кромѣ этихъ исключитель-ныхъ случаевъ, присутствие понятыхъ при составленіи протоколовъ по нарушеніямъ Уставовъ казенныхъ управленій обязательно толь-ко въ случаяхъ отсутствія хозяина заведенія или довѣреннаго отъ него лица, или же отказа этихъ лицъ отъ подписи протокола. Въ этомъ смыслѣ вопросъ этотъ разрѣшенъ и сенатомъ по дѣлу Ивана

Осипова (Сб. рѣш. 1868 г. № 24); а въ рѣшеніи по дѣлу Кожи-на (Сб. рѣш. 1868 г. № 753), сенатъ говорить: «хотя уже изъ одного буквального содержанія 1131 ст. Уст. Угол. Суд. видно, что законъ этотъ дозволяетъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, составлять протоколъ объ обнаруженномъ нарушеніи и безъ приглашенія къ тому понятыхъ» (мы видѣли, впрочемъ, что буквальный смыслъ 1131 ст. даетъ возможность и другаго толкованія), «но это оказывается очевиднѣе изъ соображенія тѣхъ источниковъ, на которыхъ основана означенная 1131 ст. Уст. Угол. Суд. Въ журналѣ государственнаго совѣта 1864 г. № 47 положительно выражено, что понятые въ указанномъ числѣ должны находиться при составленіи протокола только въ отсутствіе хозяина промышленнаго или торговаго заведенія или же лица, его заступающаго».

IV.

Несохраненіе задержанныхъ при обнаруженіи нарушеній Уставовъ казенныхъ управленій предметовъ, впредь до рѣшенія дѣла или до распоряженія мирового судьи, составляетъ поводъ кассации рѣшенія, хотя бы при подписаніи акта и не было сдѣлано ни съ чьей стороны возраженій, если только обвиняемый при разбирательствѣ дѣла указывалъ на это нарушеніе.

Мировой сѣздъ, разобравъ дѣло по обвиненію Ягодкина въ продажѣ вина незаконной крѣпости, признавъ, что, хотя, въ нарушеніе 1145 ст. Уст. Угол. Суд., при составленіи акцизнымъ чиновникомъ акта, испытанное имъ вино не было сохранено и потому нѣтъ возможности повѣрить правильность составленія акта, но какъ актъ этотъ составленъ съ соблюденіемъ условій ст. 1134 Уст. Угол. Суд. и при этомъ не было никѣмъ указано на неправильность измѣренія крѣпости вина, то Ягодкинъ долженъ быть признанъ виновнымъ. Сенатъ, рассмотрѣвъ дѣло по жалобѣ обвиняемаго, «принялъ на видъ, что ст. 1144 Уст. Угол. Суд. предписываетъ сохраненіе задержанныхъ при обнаруженіи нарушенія предметовъ, впредь до рѣшенія дѣла или до распоряженія мирового судьи; въ настоящемъ же дѣлѣ, въ прямое нарушеніе сего правила, найденный въ заведеніи Ягодкина бальзамъ не былъ сохраненъ и представленъ къ дѣлу, чѣмъ мировой судья лишенъ былъ возможности повѣрить заявленное Ягодкинымъ при разбирательствѣ дѣла возраженіе, что бальзамъ былъ установленной

крѣпости, и мировой съѣздъ, *въ виду такого заявленія обвиняемаго*, не обративъ вниманія на несоблюденіе установленнаго ст. 1144 правила, основалъ свой приговоръ только на актѣ осмотра, составленномъ акцизнымъ чиновникомъ, тогда какъ сенатомъ неоднократно было объяснено (Сб. кас. рѣш. 1867 г. № 478 д.), что такого рода акты не могутъ служить предустановленнымъ доказательствомъ». Поэтому, за нарушеніемъ 1144 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ съѣзда былъ отмѣненъ (Сб. рѣш. 1868 г. № 548).

Здѣсь такъ ясно разрѣшенъ поставленный вопросъ, что комментарий на требуется; можно сдѣлать развѣ одно только замѣчаніе: по общему правилу, мировой судья *имѣетъ право, а не обязанъ*, повѣрять осмотры, произведенные полиціей, — слѣдовательно, если ни мировой судья, ни мировой съѣздъ не находятъ нужнымъ дѣлать повѣрку осмотра, то все равно — была или не была соблюдена 1144 ст., и одно это обстоятельство (нарушеніе 1144 ст.), само по себѣ взятое, не составляетъ повода кассациі рѣшенія; отъ самого суда зависитъ придать или не придавать этому обстоятельству значеніе (кас. рѣш. 1868 г. № 690). Можно было бы полагать, что, при такомъ важномъ значеніи 1144 ст., мировой судья не имѣетъ права отказать обвиняемому въ повѣркѣ правильности первоначальнаго осмотра, на что указываетъ, по видимому, и слѣдующее выраженіе въ приведенномъ рѣшеніи сената: «мировой съѣздъ, въ виду такового возраженія обвиняемаго (о неправильности первоначальнаго измѣренія крѣпости вина), не обратилъ вниманія на несоблюденіе установленнаго ст. 1144 правила», — но въ рѣшеніи по дѣлу Лоханина сенатъ прямо высказалъ, что ни судья, ни съѣздъ не обязаны производить перевѣрки вина или вызывать свѣдущихъ людей для подтвержденія такого обстоятельства, которое *удостоверено протоколомъ акцизнаго чиновника*, т. е. такого лица, которое имѣетъ *спеціальныя свѣдѣнія по предметамъ, касающимся нарушеній Пит. устава* (Сб. рѣш. 1868 г. № 816). Замѣтимъ, что Лоханинъ, также какъ и Ягодкинъ, требовалъ повѣрки измѣренія крѣпости вина какъ у мирового судьи, такъ и въ съѣздѣ, и получилъ отказъ; вся разница въ обстоятельствахъ того и другаго дѣла заключалась въ томъ, что въ первомъ случаѣ мировой съѣздъ не могъ исполнить требованія Ягодкина, если бы и желалъ, а во второмъ — могъ, но не желалъ. Сенатъ, кассировавъ первое рѣшеніе и оставивъ въ силѣ второе, призналъ, такимъ образомъ, что соблюденіе тре-

бобанія 1144 ст. не имѣть никакого значенія для обвиняемаго, ибо совершенно отъ произвола суда зависитъ придать какое либо значеніе или не придавать никакого требованію ст. 1144 Уст. Угол. Суд.

V.

Неопредѣленіе въ приговорѣ суда личнаго наказанія, должнствующаго замѣнить наложенный на виновнаго въ нарушеніи казеннаго устава денежный штрафъ, не есть поводъ кассационнаго рѣшенія.

Въ рѣшеніи по дѣлу Чистякова (Сб. рѣш. 1868 г. № 246) сенатъ разъяснилъ, что несоблюденіе съѣздомъ 123 и 1209 ст. Уст. Угол. Суд., по силѣ коихъ онъ обязанъ былъ постановить опредѣленіе о замѣнѣ денежнаго взыскапія, въ случаѣ несостоятельности виновнаго, другимъ наказаніемъ, не можетъ быть отнесено къ числу такихъ существенныхъ нарушеній, которыя, по закону (ч. 2 ст. 174 Уст. Угол. Суд.), признаются поводами къ отбѣнамъ приговоровъ, такъ какъ нарушеніе это можетъ быть вполнѣ исправлено при самомъ исполненіи приговора, если виновный окажется несостоятельнымъ къ уплатѣ наложеннаго на него штрафа.

VI.

Судъ не имѣетъ права понижать штрафы за нарушеніе казенныхъ уставовъ, когда въ законѣ съ точностью опредѣлены размѣры ихъ или указаны основанія къ исчисленію.

Въ рѣшеніи по дѣлу Бобовкиной (Сб. рѣш. 1868 г. № 550) сенатъ изъяснилъ слѣдующее: «По буквальному содержанію 41 ст. Улож., пониженіе денежныхъ штрафовъ можетъ имѣть мѣсто въ такихъ только случаяхъ, когда штрафы опредѣлены въ законѣ въ вѣдѣшемъ размѣрѣ, до котораго судъ свободенъ назначить меньшій размѣръ по своему соображенію, а не тогда, когда размѣръ штрафа опредѣленъ точно или указаны основанія къ исчисленію его, котораго сообщается отъ казеннаго управленія, какъ это бываетъ по вѣдѣшимъ нарушеніямъ Уставовъ казеннаго управленія, и что въ этомъ смыслѣ сенатъ объяснялъ и прежде примѣненіе 41 ст. Ул.»

Возбуждаемый этимъ рѣшеніемъ вопросъ о томъ, относится ли данное сенатомъ толкованіе права суда понижать размѣры денежныхъ взысканій къ мировымъ судебнымъ установленіямъ, разсмотрѣнъ нами въ статьѣ нашей Суд. Вѣстн. 1869 г. № 13. Мы высказали

тогда мнѣніе, что толкованіе это не относится до мировыхъ судебныхъ установленій, обязанныхъ руководствоваться во всѣхъ безъ исключенія дѣлахъ ст. 12 и 13 Уст. о нак. Мы не имѣли тогда въ виду рѣшенія сената по дѣлу Мелехиной (Сб. рѣш. 1868 г. № 375), въ которомъ сенатъ категорически выразилъ, что денежное взысканіе, положительно опредѣленное въ законѣ, не можетъ быть уменьшаемо *мировыми установленіями*, такъ какъ 3-мъ пунктомъ 12 ст. Уст. о нак. представлено смягчать только и денежные взысканія, опредѣленные закономъ въ одномъ высшемъ размѣрѣ. Отступаясь, вслѣдствіе этого, отъ прежняго толкованія рѣшенія сената по дѣлу Бобовкиной, мы остаемся, однако, при прежнемъ нашемъ взглядѣ на то, что толкованіе сената о правѣ судьи опредѣлять размѣръ штрафа при совокупности нѣсколькихъ проступковъ противъ казенныхъ уставовъ, по обстоятельствамъ увеличивающимъ или уменьшающимъ вину (кас. рѣш. 1867 года №№ 444 и 549), совершенно не вяжется съ тѣмъ толкованіемъ 12 ст. Уст. о нак., которое мы привели выше. Мы не можемъ понять, на какомъ основаніи судъ, при обвиненіи лица въ одномъ только нарушеніи казеннаго устава, не можетъ понизить штрафа, если размѣръ его опредѣленъ въ законѣ положительно, а при обвиненіи въ нѣсколькихъ нарушеніяхъ казеннаго устава судъ не стѣсненъ опредѣленнымъ въ законѣ размѣромъ штрафа,—и почему обстоятельства, уменьшающія вину, могутъ быть приняты судомъ въ уваженіе только при обвиненіи лица въ нѣсколькихъ нарушеніяхъ, а не при обвиненіи его въ одномъ? Выходить, что позволительнѣе совершить нѣсколько проступковъ, нежели одинъ изъ нихъ; что для того, чтобъ обстоятельства, уменьшающія вину, могли быть приняты въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, лицо, допустившее одно нарушеніе казеннаго устава, должно спѣшить совершить другое, за которое размѣръ штрафа могъ бы быть меньше положеннаго въ законѣ за первое нарушеніе. Приведемъ примѣръ: А обвиняется въ продажѣ питей ниже установленной крѣпости, во 2 разъ, въ питейномъ домѣ, въ мѣстности 2 разряда. По 374 ст. Пит. уст. онъ подлежитъ взысканію половины цѣны патента, т. е. 50 руб. Судья не вправе понизить взысканія. Другое лицо В обвиняется въ томъ же проступкѣ и, кромѣ того, въ продажѣ питей въ долгъ, за что по 372 ст. Пит. уст., подлежитъ взысканію отъ 5 до 50 руб. Такъ какъ здѣсь совокупность проступковъ, то судья, по толкованію сената, можетъ принять въ

уваженіе облегчающія вину обстоятельства и, не будучи обязаннымъ налагать взысканія по 8 п. 152 ст. Улож. въ размѣрѣ вышшаго изъ положенныхъ въ законѣ за означенные проступки взысканій, можетъ приговорить виновнаго къ штрафу въ 10 руб. Спрашивается, которое изъ этихъ двухъ лицъ стоитъ въ болѣе выгодномъ положеніи, А или В? Конечно, В, совершившій два проступка, въ болѣе выгодномъ положеніи, нежели А, совершившій одинъ изъ этихъ проступковъ: самый высшій размѣръ штрафа, которому можетъ подвергнуться В при самомъ неблагопріятномъ для него рѣшеніи судьи, есть 50 руб., т. е. именно тотъ штрафъ, которому во всякомъ случаѣ подвергнется А; но В имѣетъ ту выгоду, что судья можетъ понизить ему штрафъ до 5 руб., тогда какъ А не можетъ рассчитывать на это. Итакъ мы пришли къ тому абсурду, что совершить два проступка позволительнѣе, нежели одинъ изъ нихъ. Намъ могутъ замѣтить, что во второмъ случаѣ, при совокупности двухъ проступковъ, судья долженъ держаться, въ опредѣленіи размѣра штрафа, того правила, чтобы наложенный имъ штрафъ не былъ ниже размѣра, опредѣленнаго въ законѣ, какъ *minimum*, за высшій изъ этихъ проступковъ, т. е. что въ приведенномъ нами примѣрѣ В долженъ подвергнуться штрафу непременно 50 руб., такъ какъ этому взысканію онъ подлежалъ непременно за одинъ изъ совершенныхъ имъ проступковъ—продажу вина ниже установленной крѣпости. Но вѣдь такое мнѣніе совершенно произвольно, не опирается ни на законъ, ни на толкованіе сената, который безусловно объяснилъ, что совокупность проступковъ по 16 ст. Уст. о нак. считается только обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину, а вовсе не обязываетъ судью руководствоваться 8 п. 152 ст. Ул., т. е. приговаривать къ наибольшему по количеству взысканію; къ тому же неизвѣстно, что принять за мѣрку при опредѣленіи сравнительной важности проступковъ: мѣрку ли положеннаго въ законѣ взысканія или степень причиненнаго проступкомъ зла? Такъ въ приведенномъ нами примѣрѣ, который изъ проступковъ, совершенныхъ В, важнѣе: торговля ли низкопробнымъ виномъ или продажа вина въ долдь? Всякое рѣшеніе въ этомъ случаѣ будетъ произвольное.

Все сказанное приводитъ насъ къ тому убѣжденію, что согласовать рѣшенія сената 1867 г. № 444 и 549 и рѣшенія его 1868 г. № 375 и 550 нельзя, и руководствоваться одновременно толкованіями того и другаго не представляется никакой возможности.

VII.

Возраженіе высшаго казеннаго управленія на неправильность исчисленнаго судьей штрафа, когда таковое сдѣлано согласно первоначальному требованію подчиненнаго ему управленія или должностнаго лица, не можетъ служить поводомъ къ измѣненію рѣшенія судьи.

Въ рѣшеніи по дѣлу Столыцина (Сб. рѣш., 1868 г. № 341) сенатъ истолковалъ, что если губернское казенное управленіе основываетъ свою жалобу на томъ, что сообщенное судьѣ, по 1177 ст. Уст. Угол. Суд., исчисленіе подчиненнаго ему управленія сдѣлано невѣрно, то жалоба эта не можетъ служить поводомъ къ измѣненію рѣшенія судьи, по тому общему правилу, что требованіе, первоначально предъявленное въ установленномъ порядкѣ обвинителемъ или потерпѣвшимъ вредъ, не можетъ быть увеличиваемо; и если оно удовлетворено, то чины высшей обвинительной власти не имѣютъ права опровергать правильность этихъ требованій и основанныхъ на нихъ рѣшеній. Предъупрежденіе случаевъ предъявленія, по 1177 ст. Уст. Угол. Суд., мировымъ установленіямъ невѣрныхъ исчисленій зависитъ отъ административныхъ распоряженій высшаго управленія, которое можетъ повѣрять эти исчисленія до предъявленія ихъ мировому судьѣ, или воспретить нисшимъ управленіямъ возбужденіе дѣлъ о такихъ нарушеніяхъ безъ его разрѣшенія и вообще принять мѣры къ правильному дѣйствию подчиненныхъ ему мѣстъ и лицъ, но не можетъ, по воспослѣдованіи въ судѣ рѣшенія, опровергать правильность исчисленія и рѣшенія, на немъ основаннаго. Ст. 1189, предоставляя казенному управленію право приносить отзывы какъ относительно наказанія виновнаго, такъ и относительно денежнаго въ пользу казны взыскація, неизъемлетъ, однако, сіи управленія отъ дѣйствія общихъ законовъ, по силѣ которыхъ дѣйствія повѣреннаго, совершенныя въ предѣлахъ даннаго ему полномочія, обязательны для довѣрителя.

Итакъ, ошибка казеннаго управленія въ первоначальномъ сообщеніи мировому судьѣ относительно способа къ исчисленію размѣра штрафа, которому долженъ быть подвергнутъ виновный, не можетъ быть исправляема впослѣдствіи высшимъ казеннымъ управленіемъ въ его жалобѣ на приговоръ. Но здѣсь надобно замѣтить, что это касается только тѣхъ случаевъ, когда ошибка сдѣлана въ пользу, а не во вредъ обвиняемаго; въ послѣднемъ

случай казенное управление можетъ, если не просить высшую судебную инстанцію объ измѣненіи рѣшенія, то ходатайствовать о возобновленіи дѣла, какъ это видно изъ рѣшенія сената 1868 года № 693.

VIII.

По дѣламъ о нарушеніи казенныхъ уставовъ мировые създы обязаны отсылать копін съ своихъ приговоровъ въ подлежащія законныя управленія.

С.-петербургское губернское акцизное управление вошло въ сенатъ, чрезъ оберъ-прокурора, съ просьбой о разьясненіи с.-петербургскому мировому създу обязанности его посылать въ акцизное управление копін съ рѣшеній по дѣламъ о нарушеніи Уставовъ питейнаго и табачнаго.

Разсматривая этотъ вопросъ, сенатъ остановился прежде всего на объясненіяхъ с.-петербургскаго мирового създа о причинахъ, по которымъ онъ не считалъ своею обязанностью сообщать акцизному управленію копін съ приговоровъ по дѣламъ о нарушеніяхъ Уставовъ питейнаго и табачнаго.

Въ этомъ отношеніи сенатъ принялъ на видъ, что ст. 1188 Уст. Угол. Суд., по силѣ которой мировой судья не вызываетъ должностныхъ лицъ казеннаго управленія для объявленія имъ состоявшагося приговора, но сообщаетъ имъ копию съ онаго, равно обязательна какъ для мировыхъ судей, такъ и для ихъ създовъ, и если объ этомъ прямо не оговорено въ постановленіяхъ первой главы IV раздѣла Уст. Угол. Суд., то это, безъ сомнѣнія, сдѣлано лишь потому, что въ означенной главѣ изложены только изъятія изъ общихъ правилъ уголовного судопроизводства и засимъ, само собою разумѣется, остаются въ полной силѣ всѣ общія правила Устава, до которыхъ изъятія сіи не касаются, а въ томъ числѣ и правило, заключающееся въ 170 ст. Уст., на основаніи которой мировые създы въ объявленіи приговоровъ, въ изложеніи ихъ и въ выдачѣ съ нихъ копій слѣдуютъ порядку, установленному для мировыхъ судей.

Мы не приводимъ здѣсь доводовъ с.-петербургскаго мирового създа, опровергнутыхъ сенатомъ, потому что доводы эти тѣ же, какіе приводитъ г. Неклюдовъ въ своемъ Руководствѣ для мировыхъ судей (т. I стр. 322) и на которые мы указывали уже въ своемъ

обзоръ кассац. рѣшеній за 1866 и 1867 г. (Суд. Вѣст. 1868 года № 110).

Хотя заголовокъ разсмотрѣннаго нами рѣшенія показываетъ, что сенатъ разрѣшилъ вопросъ о присылкѣ въ губернское акцизное управленіе копій съ рѣшеній мировыхъ съѣздовъ только по дѣламъ о нарушеніяхъ Уставовъ питейнаго и табачнаго, но изъ самыхъ мотивовъ опредѣленія сената должно заключить, что разрѣшенный вопросъ касается вообще отсылки мировыми съѣздами въ казенныя управленія копій съ опредѣленій своихъ по дѣламъ о нарушеніи казенныхъ уставовъ.

Замѣтимъ, впрочемъ, что неисполненіе съѣздомъ 1188 ст. Уст. Угол. Суд. не можетъ служить поводомъ кассаціи рѣшенія, если казенное управленіе не изъявило неудовольствія на приговоръ судьи, оставленный безъ всякаго измѣненія мировымъ съѣздомъ (Сб. рѣш. 1868 г. № 295); неисполненіе же 1188 ст. мировымъ судьей влечетъ за собой отмѣну рѣшенія съѣзда и дѣло возвращается въ тотъ же съѣздъ для возстановленія нарушеннаго судьей порядка, хотя бы казенное управленіе въ кассаціонномъ отзывѣ сенату и не жаловалось на это нарушеніе (кас. рѣш. 1868 г. № 904). Наконецъ, если при судебномъ разбирательствѣ находился представитель казеннаго управленія, уполномоченный изъяснить неудовольствіе на приговоръ, то копія съ состоявшагося рѣшенія не должна быть отсылаема казенному управленію и срокъ на прине-сеніе отзыва начинается въ этомъ случаѣ со дня объявленія приговора судьи (Сб. рѣш. 1868 г. № 318).

IX.

Мировыя судебныя установленія обязаны сообщать казеннымъ управленіямъ копія съ своихъ приговоровъ только по дѣламъ о нарушеніи казенныхъ Уставовъ, а не по всемъ дѣламъ, по которымъ казенное управленіе является предъ судомъ въ качествѣ обвинителя.

Акцизное Управленіе жаловалось Сенату на несоблюденіе Мировымъ съѣздомъ 1188 ст. Уст. Угол. Суд. по дѣлу объ оскорбленіи надсмотрщика на винокуренномъ заводѣ, при исполненіи имъ обязанностей службы. Сенатъ призналъ жалобу эту незаслуживающею уваженія на томъ основаніи, что ст. 1188 Уст. Угол. Суд. помѣщена разд. IV въ гл. I о производствѣ суда по преступле-

ніямъ и проступкамъ противъ имущества и доходовъ казны и не можетъ относиться до тѣхъ преступленій, съ которыми *не соединено никакого нарушенія имущественнаго казеннаго интереса*» (Сб. рѣш. 1868 г. № 18). Последнее выраженіе несовсѣмъ точно. Какой *имущественный интересъ казны* нарушается напр. проступками, предъусмотрѣнными въ 695, 696, 699, 700 и 701 ст. Уд. о нак.? Конечно, никакого; а между тѣмъ по этимъ дѣламъ, какъ и по всѣмъ вообще *нарушеніямъ казенныхъ Уставовъ*, мировыя судебныя установленія обязаны сообщать копии съ приговоровъ казеннымъ управленіямъ. Нарушенія Уставовъ казенныхъ управленій не должно смѣшивать съ преступленіями противъ имущества и доходовъ казны.

X.

Простое уведомленіе казеннаго управленія о состоявшемся въ мировомъ създѣ приговоръ по дѣлу о нарушеніи казеннаго Устава не можетъ замѣнять собою отсылку копии съ приговора.

Въ рѣшеніи по дѣлу о лѣсной порубкѣ въ Ивановской дачѣ (Сб. рѣш. 1868 г. № 627) сенать, между прочимъ, объяснилъ, что распоряженіе създа объ увѣдомленіи управленія государственныхъ имуществъ о состоявшемся рѣшеніи, вмѣсто отсылки въ оное копии съ приговора, есть прямое нарушеніе 1188 ст. Уст. Угол. Суд., могущее имѣть послѣдствіемъ своимъ то, что управленіе поставлено будетъ въ затрудненіе обжаловать приговоръ въ установленномъ порядкѣ.

XI.

Срокъ на подачу отзыва казеннымъ управленіемъ считается пропущеннымъ, если отзывъ хотя и поданъ на почту своевременно, но по ошибкѣ засланъ въ другое мѣсто, по возвращеніи же оттуда хотя и направленъ по назначенію, но уже послѣ истеченія срока.

Управляющимъ акцизными сборами поданъ былъ до истеченія срока (1 сент.) аппеляціонный отзывъ на рѣшеніе судьи, но отосланъ по ошибкѣ къ другому мировому судѣ, по возвращеніи и отъ котораго отправленъ къ мировому судѣ, рѣшившему дѣло, уже послѣ истеченія срока (15 сент.). Сенать объяснилъ, что *двухъ-недельный срокъ на подачу аппеляціонныхъ отзывовъ считается*

для казенныхъ управленій со дня полученія ими копій обжалованныхъ приговоровъ; изъ дѣла же видно, что на приговоръ судьи, копія съ котораго получена акцизнымъ управленіемъ 28 августа, аппеляціонный отзывъ поданъ 15 сентября, слѣдовательно, двухнедѣльный срокъ акцизнымъ управленіемъ пропущенъ». (Сб. рѣш. 1868 г. № 601). Тотъ же вопросъ былъ разрѣшенъ сенатомъ по другому дѣлу совершенно въ иномъ смыслѣ. Товарищъ прокурора отправилъ 22 сентября протестъ на приговоръ мирового сѣзда, состоявшійся 9 сентября, но разсылный отнесъ его по ошибкѣ, вмѣсто сѣзда, къ мировому судѣ, отъ котораго онъ уже поступилъ въ сѣздъ, 25 сентября. Сѣздъ отказалъ въ принятіи протеста за пропущеніемъ срока. Сенатъ истолковалъ: «что, на основаніи 147 и 175 ст. Уст. Угол. Суд., двухнедѣльный срокъ на подачу протеста на приговоръ, состоявшійся 9 сентября, оканчивался 23 сентября, слѣдовательно, товарищъ прокурора, протестъ котораго посланъ 22 сентября, не пропустилъ установленный срокъ. Ошибка разсылнаго, доставившаго этотъ протестъ мировому судѣ, не можетъ считаться достаточнымъ основаніемъ къ оставленію его безъ послѣдствій, *тѣмъ болѣе*, что еслибы означенный мировой судья, обнаруживъ эту ошибку, *немедленно* отправилъ поступившій къ нему пакетъ въ сѣздъ, то онъ поступилъ бы туда еще до истеченія срока». (Сб. рѣш. 1868 г. № 692). Итакъ, въ одномъ случаѣ ошибка въ отправкѣ пакета не принята во вниманіе, а въ другомъ—уважена. Но мы думаемъ, что это противорѣчіе только кажущееся. Редакція рѣшеній сената не всегда удовлетворительна и это можетъ послужить причиной невѣрнаго толкованія самаго рѣшенія. Выраженіе: «отзывъ на приговоръ мирового судьи 1 уч. *судогдскаго округа* поданъ 7 сентября, но *отправленъ* къ мировому судѣ 1 уч. *суздальскаго округа*»—несовсѣмъ понятно. Можно догадываться, что самый отзывъ *былъ адресованъ* на имя мирового судьи 1 уч. *суздальскаго округа*, и тогда между двумя приведенными рѣшеніями сената противорѣчія не будетъ, ибо тогда выйдетъ, что въ первомъ случаѣ была ошибка не разсылнаго и не почты, а самого казеннаго управленія, подавшаго свой отзывъ не тому мировому судѣ, на рѣшеніе котораго онъ поданъ. Во второмъ изъ приведенныхъ рѣшеній сената обращаетъ на себя вниманіе выраженіе, начиная со словъ: *тѣмъ болѣе* и т. д. Сенатъ говоритъ, что еслибы мировой судья, обнаруживъ ошибку разсылнаго товарища прокурора, *немедленно* отправилъ пакетъ по назна-

ченію, то срокъ не былъ бы пропущенъ. Да развѣ мировой судья обязанъ исправлять ошибки разсыльныхъ товарища прокурора, да еще немедленно? Вѣдь если возложить на него подобную обязанность, то почему бы не считать его обязаннымъ исправлять подобныя же ошибки и частныхъ лицъ, обращающихся къ нему? Но это значило бы признать за всякимъ право сунуть свою апелляціонную или другую какую жалобу первому попавшемуся мировому судѣ, а тотъ обязанъ уже самъ немедленно исправить ошибку подателя, отправивъ бумагу съ своимъ разсыльнымъ по назначенію.

XII.

Обнаруженіе ошибки казеннаго управленія въ указаніи суду оснований къ исчисленію денежнаго штрафа съ виновныхъ въ нарушеніи казеннаго Устава можетъ служить поводомъ къ возобновленію дѣла по ходатайству казеннаго управленія.

Мѣщанинъ Герасимовъ приговоренъ былъ мировымъ съѣздомъ за нарушеніе питейнаго Устава, на основаніи 395 ст. сего Уст., къ штрафу въ 100 руб. съ обязательствомъ взять патентъ въ 200 руб. Въ кассационной жалобѣ сенату Герасимовъ указывалъ на то, что заведеніе его находится за чертой города, гдѣ патентъ стоитъ не 200, а только 30 руб. Сенатъ отказалъ въ жалобѣ на томъ основаніи, что приговоръ съѣзда постановленъ въ предѣлахъ жалобы управляющаго акцизными сборами, противъ которой Герасимовъ имѣлъ возможность представить свои возраженія. Вслѣдъ затѣмъ управляющій акцизными сборами увѣдомилъ мировой съѣздъ, что требованіе его о томъ, чтобы Герасимовъ былъ подвергнутъ взысканію по размѣру городского патента въ 200 руб., основано было на ошибочномъ предположеніи, что заведеніе его находится въ чертѣ города, и ходатайствовалъ о возобновленіи дѣла. Сенатъ нашель, что основаніемъ къ постановленію приговора съѣзда послужило выраженное въ отзывѣ управляющаго акцизными сборами требованіе о подверженіи Герасимова взысканію по цѣнѣ городского патента, между тѣмъ какъ *посль* обнаружилось, что заведеніе его находится за чертой города, что не было принято во вниманіе мировымъ съѣздомъ, основавшимъ свой приговоръ на отзывѣ управляющаго. Признавая, что вслѣдствіе этого Герасимовъ подвергся отвѣтственности свыше мѣры содѣяннаго, сенатъ раз-

рѣшили возобновить дѣло для постановленія новаго приговора (Сб. рѣш. 1868 г. № 693).

Изъ этого рѣшенія можно вывести общее правило, что ошибка казеннаго управленія, преслѣдующаго извѣстное нарушение казеннаго Устава, вслѣдствіе которой виновный понесъ наказаніе свыше мѣры содѣяннаго, можетъ служить поводомъ къ возобновленію дѣла, впрочемъ только тогда, когда само казенное управленіе *ходатайствуетъ* объ этомъ предъ судомъ. Если же представленіе сенату о разрѣшеніи возобновить дѣло послѣдуетъ по просьбѣ обвиняемаго, то ошибка казеннаго управленія не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ пересмотру дѣла, хотя бы управленіе то и выдало, послѣ рѣшенія дѣла, обвиняемому удостовѣреніе о послѣдовавшей съ его стороны ошибкѣ. Этотъ послѣдній выводъ вытекаетъ частью изъ того же рѣшенія, а главное изъ рѣшенія сената по дѣлу Кутузова (Сб. рѣш. 1868 № 634), изъ коего видно, что акцизное управленіе выдало обвиненному удостовѣреніе въ своей ошибкѣ, и съѣздъ призналъ просьбу о возобновленіи дѣла заслуживающею уваженія. Сенатъ же, отказавъ въ возобновленіи дѣла, изъяснилъ, что, по 180 ст. Уст. Уг. Суд., основаніемъ возобновленія дѣла могутъ быть *только такія новыя обстоятельства, которыя обнаружались послѣ постановленія приговора и которыя не были своевременно извѣстны суду по причинамъ, независѣвшимъ отъ воли осужденнаго; ошибки же въ примѣненіи закона, которыя могутъ быть усмотрѣны при самомъ постановленіи приговора и своевременно обжалованы въ апелляціонномъ и кассационномъ порядкахъ, не могутъ служить основаніемъ возобновленія дѣла.*

Въ сущности причина къ возобновленію дѣла въ томъ и другомъ случаѣ одна и та же: ошибка казеннаго управленія, которая обнаружилась *послѣ* рѣшенія дѣла и которая не была прежде въ виду суда, по причинамъ, независѣвшимъ отъ воли осужденнаго; разница вся въ томъ, что въ первомъ случаѣ ходатайствовало о возобновленіи дѣла само казенное управленіе, а во второмъ — обвиняемый. Почему въ подобныхъ случаяхъ возобновленіе возможно только по ходатайству казеннаго управленія, не беремся объяснить: мы хотѣли только указать на существованіе такого обстоятельства, которое одно только могло бы согласить два разнорѣчивыя рѣшенія сената.

XIII.

Неозначеніе въ приговорѣ суда доводовъ, принятыхъ судомъ при разрѣшеніи спеціального техническаго вопроса, составляетъ поводъ кассации рѣшенія, хотя бы казенное управленіе и не жаловалось на нарушеніе 3 п. 130 ст. Уст. Угол. Суд.

По осмотру оптоваго склада купца Рогожина найдена была бочка съ виномъ (14 ведеръ) ниже узаконенной крѣпости. Мировой судья, рассмотрѣвъ дѣло, нашель, что, на основаніи циркуляра министра финансовъ, отъ 20 марта 1867 г. за № 814, вино должно быть установленной крѣпости во всѣхъ сосудахъ, имѣющихся для хранения и продажи онаго, за исключеніемъ сортировочнаго чана и очистительнаго аппарата; а такъ какъ приставленная къ этому аппарату бочка, въ коей оказалось вино незаконной крѣпости, составляетъ часть этого аппарата, то и Рогожинъ не можетъ быть признанъ виновнымъ въ нарушеніи пнт. уст. Съѣздъ, не имѣя въ виду указанія въ законахъ, коимъ содержатели складовъ были бы обязаны имѣть очистительные аппараты извѣстнаго устройства, на основаніи 119 ст. Уст. Уг. Суд. и помянутаго циркуляра, утвердилъ рѣшеніе судьи. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ акцизное управленіе, описавъ общепринятое въ складахъ устройство очистительныхъ аппаратовъ, доказывало, что найденная въ складѣ Рогожина бочка подъ очистительнымъ аппаратомъ не можетъ быть признаваема за часть этого аппарата. На основаніи *этихъ соображеній* и имѣя въ виду, что взглядъ мирового съѣзда на это дѣло *лишитъ акцизное управленіе возможности повѣрять крѣпость вина въ складахъ*, оно ходатайствовало объ отмѣнѣ приговора съѣзда. Сенатъ принялъ на видъ, что «хотя мировой судья и съѣздъ признали помянутую бочку составною частью очистительнаго снаряда, но, *въ нарушеніе 3 п. 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд.*, не изложили въ приговорѣ обстоятельствъ дѣла, принятыхъ ими за основаніе онаго, т. е. въ данномъ случаѣ не объяснили, почему именно они считаютъ находившуюся подъ аппаратомъ простую бочку составною его частью, и что *обязательное во всѣхъ случаяхъ соблюденіе содержащагося въ приведенныхъ статьяхъ правила дѣлается совершенно необходимымъ при разрѣшеніи чисто спеціального и техническаго вопроса, каковъ настоящій, а тѣмъ болѣе при разрѣшеніи его въ противность взгляду на дѣло акцизнаго управленія, мнѣнію спрошен-*

ныхъ экспертовъ и заключенію товарища прокурора». Руководствуясь симъ соображеніями и признавая въ этомъ дѣлѣ существенное нарушеніе 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., сенатъ кассировалъ рѣшеніе съѣзда (Сб. рѣш. 1868 г. № 924).

Рѣшеніе это заслуживаетъ серьезнаго вниманія, и потому мы позволимъ себѣ войти въ подробное разсмотрѣніе его.

Не разрѣшая прямо никакого новаго вопроса судопроизводственнаго, оно разрѣшаетъ косвенно множество вопросовъ, а именно:

1) Нарушеніе судомъ *обрядовъ и формъ судопроизводства*, при разсмотрѣннн дѣлѣ о нарушеніяхъ казенныхъ уставовъ, можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, хотя бы въ кассационныхъ жалобахъ и протестахъ сенату и не было никѣмъ указано на это нарушеніе.

2) Сенатъ принимаетъ къ разсмотрѣнію и такія жалобы казенныхъ управленій, въ которыхъ содержатся *одни объясненія по существу дѣла* и не указано ни на одинъ изъ поводовъ къ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній.

3) Общее правило о томъ, что неуказаніе въ протоколѣ обстоятельствъ дѣла, принятыхъ въ основаніе онаго, можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда чрезъ неисполненіе сего правила сенатъ поставленъ будетъ въ совершенную невозможность обсудить правильность указанныхъ въ кассационной жалобѣ или протестѣ заявленій о неправильномъ толкованіи судомъ закона при опредѣленіи преступности дѣйствія подсудимаго, *не имѣетъ примѣненія въ дѣлахъ по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ*.

4) Указаніе въ приговорахъ суда по дѣламъ этого рода обстоятельствъ дѣла, принятыхъ въ основаніе онаго, совершенно необходимо при разрѣшеніи чисто спеціальныхъ и техническихъ вопросовъ, хотя бы вопросы тѣ и не могли подлежать разсмотрѣнію сената въ кассационномъ порядкѣ.

и 5) Разрѣшеніе судомъ извѣстнаго спеціальнаго и техническаго вопроса въ противность взгляду на дѣло казеннаго управленія, экспертовъ и прокурорскаго надзора обязываетъ судъ къ строгому исполненію 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. По смыслу 174 и 912 ст. Уст. Угол. Суд., жалобы на окончательные приговоры могутъ быть приносимы: 1) въ случаѣ явнаго нарушенія закона и неправильнаго его толкованія; 2) въ случаѣ существенныхъ нарушеній обрядовъ и формъ судопроизводства, и 3) въ случаѣ нарушенія судомъ

предѣловъ вѣдомства или власти. Ни одинъ изъ этихъ поводовъ не указанъ въ жалобѣ акцизнаго управления. Независимо отъ жалобъ и протестовъ сторонъ, кассационный судъ можетъ отмѣнить рѣшеніе только въ случаѣ усмотрѣннаго имъ нарушенія порядка подсудности. Въ настоящемъ дѣлѣ сенатомъ незамѣчено такого нарушенія со стороны судьи или сѣзда. По какому же поводу кассировано рѣшеніе сѣзда? По поводу нарушенія 130 ст. Уст. Угол. Суд., на которое не жаловался кассаторъ и жаловаться не могъ, ибо приговоръ сѣзда былъ окончательный и изложеніе въ немъ обстоятельствъ дѣла, принятыхъ судомъ въ основаніе, т. е. въ данномъ случаѣ объясненіе почему именно сѣздъ считалъ известную бочку составною частью очистительнаго аппарата, не могло имѣть никакого значенія ни для акцизнаго управления, ни для сената. Нарушеніе со стороны судьи и сѣзда 130 ст. не могло въ данномъ случаѣ служить поводомъ кассации приговора на томъ основаніи, что нарушеніе это не могло поставить сенатъ въ затрудненіе при разсмотрѣннн жалобы акцизнаго управления, тѣмъ болѣе, что сенатъ, собственно говоря, и не разсматривалъ этой жалобы; а по толкованію самого сената, въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 174 и 1868 г. № 790, только при существованіи этого затрудненія нарушеніе 130 ст. можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. И въ самомъ дѣлѣ, если бы нарушенія этой статьи со стороны сѣзда не было въ данномъ случаѣ, вѣдь сенатъ все-таки не могъ бы войти въ разсмотрѣніе жалобы акцизнаго управления, какъ заключающей въ себѣ *только* объясненія по существу дѣла. Поэтому должно признать, что сенатъ кассировалъ рѣшеніе сѣзда по этому дѣлу на основаніи какихъ либо высшихъ соображеній, неизложенныхъ въ напечатанномъ рѣшеніи. Было бы чрезвычайно интересно, и въ видахъ болѣе точнаго разъясненія закона даже желательно, чтобы тотъ мировой сѣздъ, въ который дѣло это передано для новаго разсмотрѣннн, усвоилъ тотъ же взглядъ на значеніе найденной въ складѣ бочки, какъ составной части аппарата для очистки вина, котораго держался шуйскій мировой сѣздъ, а въ приговорѣ своемъ изложилъ бы основанія, почему онъ держится этого взгляда. Акцизное управленіе, конечно, принесло бы опять ту же жалобу и какой бы тогда еще новый поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія принялъ сенатъ? Вѣрно здѣсь только то, что сенатъ, конечно, никогда и ни въ какихъ высшихъ соображеніяхъ не рѣшился бы принять на себя, въ качествѣ кассационной инстанціи, разрѣшенія того, пра-

вильно ли съездъ призналъ извѣстную бочку составною частью извѣстнаго аппарата.

XIV.

Казенное управление, въ качествѣ гражданскаго истца, можетъ обжаловать приговоръ окружнаго суда и просить палату объ увеличеніи опредѣленнаго судомъ денежнаго съ виновныхъ взысканія.

По смыслу 1194 ст. Уст. Уг. Суд., повѣренный казеннаго управленія по дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, пользуется правами гражданскаго истца; а по 742 и 821 ст. того же Устава гражданскій истецъ не имѣетъ права касаться уголовной отвѣтственности подсудимаго (а слѣдовательно, и вопроса о виновности подсудимаго). Отсюда, казалось бы, что только въ этихъ предѣлахъ и можетъ быть принесенъ казеннымъ управленіемъ отзывъ по ст. 859, и что оставленный безъ протеста прокурорскимъ надзоромъ приговоръ окружнаго суда не можетъ быть обжалуемъ казеннымъ управленіемъ въ отношеніи мѣры наложеннаго на виновнаго денежнаго штрафа. Однако это не вѣрно. Рѣшеніемъ сената по дѣлу Крашенинникова (Сб. рѣш. 1867 г. № 64) объяснено, что гражданскій истецъ имѣетъ неотъемлемое право представлять на судѣ всѣ тѣ объясненія, которыя имѣютъ предметомъ представленіе доказательствъ, что событіе преступленія, причинившаго вредъ и убытки, дѣйствительно совершилось, и что оно было дѣйствіемъ подсудимаго. Въ этихъ же предѣлахъ гражданскіе истцы имѣютъ право приносить и отзывы на неокончательные приговоры. А потому, какъ объяснилъ сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Федорова (Сб. рѣш. 1868 г. № 955), неподлежитъ сомнѣнію, что казенное управленіе, пользуясь правами гражданскаго истца, можетъ представлять въ апелляціонномъ отзывѣ всѣ тѣ доводы, которые, по его мнѣнію, доказываютъ виновность подсудимаго. Принятіе судебной палатой такихъ доводовъ въ разсмотрѣнію не составляетъ нарушенія ст. 859 и 891 Уст. Угол. Суд., ибо хотя въ послѣдней изъ нихъ и сказано, что увеличеніе наказанія или назначеніе таковаго подсудимому судомъ 1-й степени оправданному, допускается въ апелляціонномъ порядкѣ только въ томъ случаѣ, когда объ этомъ проситъ прокуроръ или частный обвинитель, въ отношеніи казеннаго управленія это правило измѣняется ст. 1125 и 1206 Уст. Угол. Суд. Въ послѣдней изъ нихъ положительно

сказано, что рѣшенія 1-й степени суда, поступившія по отзыву второй либо стороны на разсмотрѣніе высшаго суда, не считаются вошедшими въ законную силу въ отношеніи лицъ, освобожденных отъ взыскапія въ пользу казны судомъ 1-й степени. Денежныя взыскапія за нарушеніе Казенныхъ уставовъ служатъ не только наказаніемъ, но и вознагражденіемъ казны за понесенные отъ нарушенія вредъ и убытки, а потому если примѣнить къ этимъ дѣламъ общее правило, по которому приговоръ суда, если противъ него не послѣдовало протеста прокурора, не можетъ быть измѣненъ во вредъ подсудимаго, то казна весьма часто лишена будетъ вознагражденія за вредъ и убытки, несмотря на то, что подсудимый будетъ обвиненъ приговоромъ суда (Суд., Уст. изд. госуд. канц. ст. 1206).

Позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о двойственномъ характерѣ денежныхъ взыскапія за нарушенія Казенныхъ уставовъ. Нельзя оспаривать того, что денежные взыскапія за нарушеніе Уставовъ казенныхъ управленій совмѣщаютъ въ себѣ и уголовное наказаніе и вознагражденіе понесеннаго казной убытка, но нельзя же и утверждать, чтобы это правило не допускало исключеній. Весьма часто уложеніе, опредѣляя денежное взыскапіе за нарушеніе Казеннаго устава, ясно отдѣляетъ штрафъ отъ вознагражденія убытковъ, и въ этихъ случаяхъ едва-ли можно не признавать такого раздѣленія. Для примѣра укажемъ хоть на ст. 670 Улож., по которой виновные въ предусмотрѣнномъ ею проступкѣ подвергаются, *сверхъ уплаты за выдѣланныя пштыя установленнаго акциза*, денежному взыскапію вдвое противъ суммы акциза, причитающагося за все количество выдѣланныхъ на заводѣ питей. Не подлежитъ, кажется, никакому сомнѣнію, что здѣсь вознагражденіе совершенно отдѣлено отъ штрафа; убытокъ казны заключался или могъ заключаться въ потерѣ акциза за тайно выдѣланныя пштыя, а потому возмѣщеніемъ этого убытка будетъ уплата причитающагося акциза; взыскапіе же двойной суммы этого акциза будетъ уже, безъ сомнѣнія, денежнымъ штрафомъ. А если это такъ, если законъ опредѣляетъ иногда ясно, что составляетъ штрафъ и что вознагражденіе убытка казны, то нельзя сказать безусловно, что общее правило, выраженное въ 891 ст. Уст. Угол. Суд., измѣняется *всегда* въ отношеніи казеннаго управленія ст. 1125 и 1206. Нѣтъ никакой надобности смѣшивать штрафъ съ вознагражденіемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ прямо раздѣ-

ляетъ ихъ, и потому общее правило о томъ, что увеличеніе наказанія допускается въ апелляціонномъ порядкѣ только тогда, когда объ этомъ просить прокуроръ въ своемъ протестѣ, должно, по нашему мнѣнію, примѣняться и къ дѣламъ по нарушенію Казенныхъ уставовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда штрафъ и вознагражденіе казни раздѣлены въ законѣ, и, слѣдовательно, казенное управленіе, въ своей апелляціонной жалобѣ, можетъ просить судъ объ увеличеніи только мѣры вознагражденія казни, а не размѣра денежнаго штрафа.

ОТДѢЛЪ II.

РАЗЪЯСНЕНІЕ ПОСТАНОВЛЕНІИ КАЗЕННЫХЪ УСТАВОВЪ.

а) Устава о цитейномъ сборѣ.

I.

Оскорбленіе, нанесенное надсмотрщику на винокуренномъ заводѣ при отправленіи имъ должности, преслѣдуется, независимо отъ жалобы оскорбленнаго, по ст. 51 Уст. о нак.

По поводу оскорбленія, нанесеннаго управляющимъ винокуреннымъ заводомъ надсмотрщикамъ Швелкину и Масленникову, возбуждено было преслѣдованіе виновнаго прокурорскою властью предъ окружнымъ судомъ, который, признавъ это дѣло, по 200 ст. Уст. Угол. Суд., себѣ неподсуднымъ, препроводилъ его къ мировому судѣ. Мировой судья, а за нимъ и сѣздъ наши, что такъ какъ надсмотрщики состоятъ по найму и никакими служебными преимуществами не пользуются, то и дѣла объ оскорбленіи ихъ могутъ быть начинаемы не иначе, какъ по жалобамъ оскорбленныхъ, въ порядкѣ частнаго обвиненія. Акцизное управленіе въ кассационномъ отзывѣ сенату объяснило, что надсмотрщики на винокуренныхъ заводахъ подлежатъ за несоблюденіе своихъ обязанностей уголовному суду въ порядкѣ, опредѣленномъ для производства дѣлъ по преступленіямъ служебнымъ, а потому и нанесеніе имъ оскорбленія, во время исполненія служебныхъ обязанностей,

на основ. 31 ст. Уст. о нак., должно быть разсматриваемо как оскорбленіе должностныхъ лицъ. Сенатъ при разсмотрѣніи вопроса: слѣдуетъ-ли надсмотрщиковъ считать должностными или частными лицами, принявъ на видъ, «что надсмотрщикамъ ввѣряется охраненіе казенныхъ интересовъ, за несоблюденіе которыхъ они подлежатъ отвѣтственности въ порядкѣ, установленномъ для производства дѣлъ по преступленіямъ должности, а потому не подлежитъ сомнѣнію, что хотя надсмотрщики не пользуются *всеми* правами государственной службы, но, по существу лежащихъ на нихъ обязанностей, должны быть причислены къ тѣмъ *должностнымъ лицамъ*, оскорбленіе которыхъ предусмѣрено ст. 31 Уст. о нак.» На этомъ основаніи рѣшеніе съѣзда кассировано сенатомъ (Сб. рѣш. 1868 г. № 18).

II.

Окружное акцизное управленіе принадлежитъ къ числу установленій, имѣющихъ, по 1129 ст. Уст. Угол. Суд., право возбуждать въ мировыхъ судахъ дѣла о нарушеніяхъ питейнаго устава.

По ст. 1187 Уст. Угол. Суд. казенное управленіе сообщаетъ мировому судѣ о взисканіи съ виновнаго въ нарушеніи Казеннаго устава, а изъ прим. къ ст. 1179 того же Уст. видно, что казенное управленіе по дѣламъ о питейномъ сборѣ сосредоточивается въ лицѣ управляющаго.

Изъ сопоставленія этихъ статей епифанскій мировой съѣздъ вывелъ то заключеніе, что дѣла по нарушеніямъ Пит. уст. должны поступать въ судъ по сообщеніямъ управляющаго. Сенатъ, разсматривая этотъ вопросъ, нашелъ, «что въ 1179 ст. Уст. Угол. Суд. и прим. къ ней опредѣляется: какія мѣста и лица должны быть признаваемы казенными управленіями уполномоченными разсматривать дѣла, подлежащія рѣшенію общихъ судебныхъ мѣстъ; не подлежитъ сомнѣнію, что поименованныя въ примѣч. къ ст. 1179 казенныя управленія имѣютъ право вчинанія дѣлъ о нарушеніяхъ Казенныхъ уставовъ, и къ нимъ *во всякомъ случаѣ* должны быть присылаемы копии съ приговоровъ мировыхъ судей и съѣздовъ; но изъ этого нельзя вывести заключенія, что только они одни имѣютъ право возбужденія дѣлъ, ибо въ 1129 ст. Уст. Угол. Суд. сказано, что это право предоставляется не только са-

михъ казеннымъ управленіямъ, но и должностнымъ лицамъ сихъ управленій; что въ Уставѣ Угол. Суд. содержатся лишь общія правила о томъ, что дѣла по нарушенію частными лицами Уставовъ казеннаго управленія возбуждаются присутственными мѣстами и должностными лицами сего управленія, и также общею полиціею; подробныя же правила о томъ: кѣмъ именно изъ сихъ мѣстъ и лицъ эти дѣла должны быть возбуждаемы въ судебныхъ установленіяхъ, изложены въ подлежащихъ Уставахъ казенныхъ управленій; разсмотрѣніе въ семъ отношеніи постановленій Пит. уст. убѣждаетъ въ томъ, что, по смыслу 10, 28, 32, 52, 57, 72, 77, прим. къ ст. 398, 405, 406, 419 — 426 сего Уст., окружное авцизное управленіе должно быть причислено къ числу учреждений. имѣющихъ, по 1129 ст. Уст. Угол. Суд., право возбуждать въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ дѣла о наруш. Пит. уст.» (Сб. рѣш. 1868 г. № 341). Изъ содержанія тѣхъ же статей Пит. уст., на которыя сослался сенатъ въ своемъ рѣшеніи, мы введемъ заключеніе, что дѣла по нарушеніямъ Пит. уст. могутъ быть возбуждаемы только управляющимъ авцизными сборами и окружными надзирателями или, другими словами, губернскими и окружными авцизными управленіями. По смыслу всѣхъ статей 1 и 2 гл. 1 разр. Пит. уст. ясно, что во всей администраціи управленія авцизными сборами есть только два лица, которыя пользуются, въ силу самого закона, извѣстной властью и несутъ на себѣ отвѣтственность за успѣшный и правильный ходъ дѣла—это управляющій и окружной надзиратель; всѣ остальные должностныя лица исполняютъ только ихъ порученія и не пользуются никакой самостоятельностью. Конечно, въ практикѣ едва ли могутъ быть случаи, чтобы чиновники канцеляріи управляющаго и окружнаго управленія составляли акты о нарушеніяхъ и передавали ихъ непосредственно мировымъ судьямъ; всѣ права и обязанности этихъ чиновниковъ ограничиваются канцеляріей, въ которой они не могутъ считаться отправляющими обязанности службы, а потому не имѣютъ никакого права составлять акты о нарушеніяхъ Пит. уст. и сообщать ихъ мировымъ судьямъ. Въ практикѣ могутъ быть случаи, что ревизоръ или помощникъ окружнаго надзирателя, составивъ актъ о нарушеніи, передаетъ его мировому судѣ. Долженъ ли судья по такому сообщенію начать дѣло? Нѣтъ. И ревизоръ и помощникъ окружнаго надзирателя имѣютъ полное право и даже обязаны составить актъ о замѣченномъ ими нару-

шенія Пит. уст., но ни тотъ, ни другой не имѣютъ право собственной властью распорядиться о преслѣдованіи нарушителя судебнымъ порядкомъ. Ревизоры не пользуются нималѣйшей долей самостоятельной власти въ составѣ акцизнаго управленія; — на каждое дѣйствіе или рядъ дѣйствій они должны имѣть предписаніе отъ управляющаго. *Помощникъ управляющаго и ревизоры исполняютъ все порученія, какія на нихъ будутъ возложены управляющимъ по надзору за заводами, за питейною продажей, за поступленіемъ акциза и за дѣйствіями служащихъ въ окружныхъ управленіяхъ,* говоритъ ст. 56 Пит. уст. 1867 г. Одинъ только случай предусмотрѣнъ закономъ, когда помощникъ управляющаго и ревизоры дѣйствуютъ безъ предписанія управляющаго. *Равномырно и сами они,* говоритъ далѣе ст. 56, *не ожидая приказаній управляющаго, обнаруживаютъ злоупотребленія, о которыхъ до нихъ дойдутъ свѣдѣнія.* Итакъ, обнаружить нарушенія Пит. уст. и составить о томъ надлежащій протоколь они имѣютъ и право и обязанность, но начинать судебное преслѣдованіе виновныхъ они не могутъ, и составленные акты должны представлять управляющему на его распоряженіе. Все сказанное о ревизорахъ не относится, конечно, къ тѣмъ случаямъ, когда они, по 53 ст. Пит. уст., исполняютъ обязанности управляющаго. Мы распространились здѣсь о власти ревизоровъ по тому поводу, что до сихъ поръ въ самихъ акцизныхъ управленіяхъ не составилось яснаго понятія о предѣлахъ власти и обязанностяхъ отдѣльныхъ должностныхъ лицъ, и, какъ намъ хорошо извѣстно, бывають зачастую случаи, что ревизоры, ошибочно считая себя какою-то самостоятельною властью въ составѣ управленія, дѣйствуютъ безъ уполномочія управляющаго, и составленные ими акты о нарушеніяхъ Пит. уст. передаютъ непосредственно въ полицію для наложенія на виновныхъ взысканія, на что по закону, какъ мы доказали выше, не имѣютъ никакого права. Что касается до помощниковъ окружнаго надзирателя, то они точно также, не имѣя самостоятельной власти въ составѣ окружнаго управленія, которое сосредоточивается въ одномъ лицѣ надзирателя, обязаны обнаруживать нарушенія Пит. уст. и составленные о томъ акты должны представлять окружному надзирателю; начинать же преслѣдованіе виновныхъ, какъ это въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ настоящее время дѣлается, они не имѣютъ никакого права. Опять-таки это не касается тѣхъ случаевъ, когда помощникъ замѣняетъ собою надзирателя.

III.

Обязанность взять патентъ, по ст. 692 и 693 Ул., не составляетъ собственно штрафа, не должна входить въ расчетъ при опредѣленій, на основаніи правила о совокупности проступковъ, какой изъ проступковъ подвергается болѣе строгому наказанію.

Взятіе патента обязательно для каждаго, кто производитъ торговлю питеями безъ платежа патентнаго сбора, и есть только платежъ за то право, которымъ обвиняемый пользовался самовольно. Поэтому, понужденіе къ взятію патента нельзя считать наказаніемъ: оно есть лишь вознагражденіе казны за присвоеніе себѣ обвиняемымъ такого права, которое пріобрѣтается не иначе, какъ платежемъ патентнаго сбора. Въ этомъ смыслѣ и законъ (ст. 369 Пит. уст., изд. 1867 г.) гласитъ, что виновный въ продажѣ питей безъ взятія патента, сверхъ обязанности взять надлежащій по роду торговли патентъ, подвергается денежному взысканію, равному цѣнѣ патента. Очевидно, по самому изложенію этого закона, что наказаніемъ должно быть признаваемо только денежное взысканіе, равное цѣнѣ патента, и обязанность взять патентъ представляется лишь вознагражденіемъ казны за незаконное пользованіе правомъ продажи питей (Сб. рѣш. 1868 года № 164).

При такомъ значеніи тѣхъ постановленій закона, по которымъ виновные въ нарушеніи Пит. уст. подлежатъ наказанію, сверхъ обязанности взять надлежащій патентъ, имѣющій свойство лишь вознагражденія казны, онаковая не можетъ входить въ расчетъ при опредѣленіи, на основаніи правила о совокупности проступковъ (Уст. о нак. ст. 16), какой изъ проступковъ подвергается болѣе строгому наказанію (Сб. рѣш. 1868 г. № 165).

Таково объясненіе значенія обязательнаго взятія патента, сдѣланное сенатомъ. отъ 1868 г. № 164.

IV.

При опредѣленіи наказанія за безпатентную торговлю виномъ слѣдуетъ обращаться съ тѣмъ, производилъ-ли виновный торговлю только на выносъ или и распивочно.

Въ рѣшеніи по дѣлу Варташева (Сб. рѣш. 1868 г. № 547) сенатъ заключилъ, что если съездъ призналъ подсудимаго виновнымъ

въ безпатентной продажѣ питей только *на выносъ* (въ рѣшеніи, по ошибкѣ, сказано *роспивочно* вмѣсто *на выносъ*), то съѣзду не было никакого основанія опредѣлять денежный штрафъ, налагаемый на виновныхъ въ безпатентной продажѣ *роспивочно* и *на выносъ*.

По ст. 301 Пит. уст. раздробительная продажа питей производится: 1) *роспивочно и на выносъ* изъ питейныхъ домовъ и проч., 2) *только на выносъ* изъ штофныхъ лавокъ и ренсковыхъ погребовъ безъ *роспивочной* продажи; и 3) *только роспивочно* въ трактирныхъ заведеніяхъ. Закономъ 18 іюня 1868 г. штофнымъ лавкамъ дозволена *роспивочная* продажа, а торговля въ постоялыхъ дворахъ ограничена только *роспивочной* продажей.

При обнаруженіи безпатентной торговли, очевидно, важно то обстоятельство: какимъ именно порядкомъ производилась тайная торговля? если обнаружено, что виновный производил продажу и *роспивочно*, и *на выносъ*, значитъ онъ торговалъ какъ питейный домъ и долженъ подвергнуться взысканію въ размѣрѣ патента на питейный домъ, если же онъ торговалъ только *на выносъ*, то слѣдовательно имѣлъ какъ бы штофную лавку, на конецъ если торговалъ только *роспивочно*, то имѣлъ какъ бы трактиръ. Такъ какъ размѣръ патентнаго сбора неодинаковъ и, конечно, выше для тѣхъ заведеній, которыя пользуются правами торговли *роспивочно* и *на выносъ*, то вопросъ о томъ, какъ производил торговлю виновный, получаетъ большую важность. До закона 18 іюня 1868 г. каждый родъ торговли имѣлъ, такъ сказать, своего представителя:

1) *роспивочно и на выносъ*—питейный домъ, 2) *только на выносъ*—штофная лавка и 3) *только роспивочно*—трактиръ; по этому, опредѣливъ какой именно родъ торговли производилъ виновный, нетрудно было подыскать родъ заведенія, съ которымъ должно сообразовать штрафъ. Теперь же это не такъ легко: штофнымъ лавкамъ дозволена *роспивочная* продажа, и осталось только одно заведеніе, которому дозволяется торговля *только на выносъ*—это ренсковый погребъ, не имѣющій патента на *роспивочную* продажу; но ренсковымъ погребамъ, по 305 ст. Пит. уст., преоставляется продажа всякаго рода напитковъ русскихъ и иностранныхъ, и въ томъ числѣ виноградныхъ винъ,—этимъ-то правомъ ренсковый погребъ и отличался прежде отъ штофной лавки и другихъ питейныхъ заведеній, которыя могли торговать только хлѣбнымъ виномъ. Теперь спрашивается: при обнаруженіи безпатентной торговли *только на выносъ*, къ какому заведенію должна быть приравнена такая тор-

говля? Есть одно только заведеніе, торгующее исключительно на выносъ—это ренсковый погребъ, не взявшій патента на роспивочную продажу; но это заведеніе, какъ мы видѣли, съ особымъ характеромъ, торгуетъ иностраннымъ виномъ, а виновный торговалъ только хлѣбнымъ виномъ. Могутъ сказать, что это все равно, что ренсковый погребъ торгуетъ и хлѣбнымъ виномъ, но мы думаемъ иначе: за свое исключительное право торговли винограднымъ виномъ ренсковые погреба обложены и высшимъ противъ прочихъ заведеній патентнымъ сборомъ, а какъ скоро штрафъ соразмѣряется съ цѣной патента, то, очевидно, не все равно: торговалъ-ли виновный однимъ хлѣбнымъ виномъ или же и винограднымъ. При томъ же нельзя упускать изъ виду того, что торговля безъ патента *только на выносъ* составляетъ меньшій проступокъ, нежели таковая же торговля *роспивочно и на выносъ*, и слѣдовательно должна подлежать болѣе легкому наказанію (что и было прежде, при существованіи штофныхъ лавокъ), а между тѣмъ, допуская то предположеніе, что безпатентная торговля исключительно на выносъ должна быть сравнена съ ренсковымъ погребомъ безъ роспивочной продажи, -выйдетъ, что безпатентная торговля въ мѣстностяхъ 1 и 2 разрядовъ, производится-ли роспивочно и на выносъ или только на выносъ, карается одинако, ибо патентъ на ренсковый погребъ стоитъ тоже, что и на питейный домъ, —въ мѣстностяхъ же 3 разряда будетъ разница, и безпатентная торговля только на выносъ подвергается виновнаго меньшему взысканію, нежели торговля роспивочно и на выносъ. Вотъ къ чему придемъ если примемъ за правило торговлю *только на выносъ* сравнивать, въ отношеніи денежнаго взысканія, съ торговлею ренсковаго погреба.

V.

При наложеніи взысканій на содержателей ренсковыхъ погребовъ за нарушенія постановленій о питейной торговлѣ, когда положенный въ законъ за таковыя нарушенія штрафъ соразмѣряется съ цѣной патента, судъ долженъ сообразовать штрафъ съ цѣною не одного патента на продажу на выносъ, но и дополнительнаго патента на роспивочную продажу.

По силѣ 305 ст. Пит. уст. ренсковые погреба могутъ производить двойкаго рода торговлю питьями: 1) только роспивочно, и

2) роспивочно и на выносъ; въ первомъ случаѣ они обязаны имѣть одинъ патентъ, во второмъ—два. Весьма естественно возникаетъ по этому вопросу: съ цѣной одного или двухъ патентовъ должно соразмѣрять взысканіе? Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Панфилова (Сб. рѣш. 1868 г. № 512), признавъ, что съѣздъ, приговорившій Панфилова за допущеніе продажи закусокъ въ содержимомъ имъ ренсковомъ погребѣ къ штрафу, соразмѣрно съ цѣнностію двухъ патентовъ, поступилъ согласно съ 699 ст. Улож.

Конечно, отсюда нельзя вывести общаго правила, что штрафъ *всегда* долженъ соразмѣряться съ цѣнностію двухъ патентовъ, но все-таки это рѣшеніе показываетъ, что могутъ быть случаи, когда такое отношеніе штрафа къ цѣнѣ двухъ патентовъ возможно, хотя и нельзя опредѣлить, какіе это случаи. Еслибъ можно было разрѣшеніе этого вопроса поставить въ зависимость отъ характера самаго проступка, тогда можно было бы еще сказать, что штрафъ долженъ соразмѣряться съ цѣною одного патента въ тѣхъ случаяхъ, когда фактъ нарушенія возможенъ только при одномъ кабомъ-либо родѣ торговли (роспивочно или на выносъ); но изъ всѣхъ статей отд. 2 гл. 6 разд. VII Улож., только по шести статьямъ размѣръ штрафа поставленъ въ зависимость отъ цѣны патента: 692, 693, 699—702, изъ которыхъ три (699, 701 и 702) непримѣняются къ ренсковымъ погребамъ, а свойства проступковъ, предусматриваемыхъ остальными тремя статьями, таково что опредѣленіе ихъ независитъ отъ того, какъ производилась торговля (распивочно или на выносъ); тоже можно сказать и о ст. 374 Пит. уст., не вошедшей въ уложеніе. Принять за размѣръ штрафа цѣну двухъ патентовъ было бы явною несправедливостію въ отношеніи тѣхъ погребовъ, которые обязаны были имѣть и имѣли только одинъ патентъ; сообразовать размѣръ штрафа съ цѣною одного или двухъ патентовъ, смотря потому, сколько ихъ имѣлъ торговецъ, тоже несправедливо, ибо размѣръ штрафа будетъ поставленъ тогда въ зависимость отъ случая. Объяснимъ примѣромъ: два торговца А и Б, имѣющіе ренсковые погреба, одинъ съ распивочной продажей, а другой только на выносъ, признаны виновными въ проступкѣ, предусмотрѣннымъ 700 ст. Улож., т. е. въ устройствѣ своихъ заведеній въ недозволенныхъ уставомъ мѣстахъ напр. въ зданіяхъ, занимаемыхъ казармами, тюрьмами, учебными заведеніями и проч. Спрашивается: какому взысканію подвергнуть ихъ, и должно-ли оно быть равно для нихъ обоихъ? Всѣ свойства про

ступковъ ихъ одинаковы, а цѣнность патентовъ разная, ибо у одного было два патента, а у другаго одинъ; подвергнуть обоимъ взысканію, равному половинѣ совокупной стоимости двухъ патентовъ, значитъ нарушить справедливость въ отношеніи къ тому изъ нихъ, который имѣлъ и обязанъ былъ имѣть только одинъ патентъ, какъ производившій торговлю исключительно на вынось; а если это такъ, то штрафъ, для обоимъ торговцевъ долженъ быть соразмѣренъ съ цѣною только одного патента.

И такъ, приведенное рѣшеніе сената не даетъ отвѣта на то, всегда ли штрафъ долженъ соразмѣряться съ цѣною двухъ патентовъ, и если не всегда, то въ какихъ именно случаяхъ.

VI.

Размѣръ штрафа по 674 ст. Улож. долженъ исчисляться по количеству лишь незаконно выдѣланныхъ на заводѣ питей.

По извѣстному дѣлу о злоупотребленіяхъ на Крупецкомъ винокуренномъ заводѣ, возбужденъ былъ вопросъ: какъ долженъ измѣряться штрафъ за тайное производство винокурения: количествомъ ли всего, выкуреннаго на заводѣ вина, или только количествомъ тайно выкуреннаго вина? Окружный судъ держался перваго мнѣнія, судебная палата втораго. Сенатъ, рассмотрѣвъ этотъ вопросъ призналъ, что 674 ст. Улож. предусматриваетъ различнаго рода злоупотребленія, а именно, какъ тѣ, при которыхъ все количество приготовленныхъ или проданныхъ заводчикомъ питей представляется незаконно выдѣланнымъ или проданнымъ, такъ и тѣ, при которыхъ только часть приготовленныхъ или проданныхъ питей сопровождалась неправильными дѣйствіями, и если эта часть питей можетъ быть опредѣлена съ точностію или приблизительно, согласно съ правиломъ, постановленнымъ въ 671 ст. Улож., то лишь она одна и должна быть признана незаконно выдѣланною или проданною; что хотя въ означенной 674 ст., опредѣляющей разные случаи злоупотребленій, сдѣлана ссылка относительно взысканій и наказаній на ст. 670, предусматривающую положительно лишь злоупотребленія перваго рода, и потому налагающую штрафъ со всего количества, выдѣланныхъ на заводѣ питей, однако, само собою разумѣется что статья эта распространяется только на аналогическіе съ предусмотрѣнными въ ней случаями злоупотребленій, т. е. на тѣ случаи, въ которыхъ приготовленіе или про-

даже всего количества вина сопровождалась неправильными дѣйствіями, или въ которыхъ невозможно опредѣлить, какое количество питей приготовлено и продано неправильно, а за тѣмъ въ остальныхъ случаяхъ, допускающихъ возможность такого опредѣленія, взысканіе штрафа должно падать лишь на часть питей незаконно выдѣланныхъ или проданныхъ, какъ на то указываетъ правило, поставленное въ 671 ст. въ дополнение предыдущей статьи. Правильность этихъ соображеній подтверждается и Высочайше утвержденнымъ, 12 февраля 1868 г., мнѣніемъ государственнаго совѣта, въ которомъ опредѣлительно сказано, что штрафъ взыскивается лишь за незаконно выдѣланныя на заводѣ или проданныя питея. (Сб. рѣш. 1868 г. № 814).

Мы не считаемъ нужнымъ прибавлять къ приведенному рѣшенію сената какихъ-либо коментарій, какъ потому, что закономъ 12 февраля 1868 г. редакція ст. 674 Улож. измѣнена въ томъ именно смыслѣ, какъ разъяснена сенатомъ и прежняя редакція этой статьи, такъ и потому, что, приведенные въ этомъ рѣшеніи доводы вполне сходятся съ тѣми соображеніями, которыя приведены въ статьѣ нашей по поводу дѣла о злоупотребленіяхъ на Крупецкомъ заводѣ, напечатанной въ № 32 Судебнаго Вѣстника за 1868 г.

VII.

Опредѣленіе въ законѣ размѣра штрафовъ за нарушенія Пат. уст. сообразно цѣнѣ патента, не должно считать однимъ лишь указаніемъ основанийъ къ исчисленію штрафа, а есть положительное опредѣленіе его; а потому мировые судьи не обязаны требовать отъ акцизныхъ управленій исчисления взысканій, если размѣръ штрафа опредѣленъ въ законѣ цѣною патента.

Въ рѣшеніи по дѣлу купца Мельникова, сенатъ, между прочимъ, объяснилъ что, на основаніи 1177 ст. Уст. Угол. Суд., казенное управленіе увѣдомляетъ мирового судью о количествѣ причитающагося въ пользу казны взысканія лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда за извѣстный проступокъ сумма денежнаго взысканія невыражена положительно; за проступокъ же, въ которомъ мировымъ съѣздомъ признанъ виновнымъ Мельниковъ, 692 ст. Улож. (Мельниковъ обвинялся въ безпатентной торговлѣ) *опредѣляетъ денежное взысканіе, соразмѣрное со стоимостію патента, слѣдовательно сумму опредѣлительную*. (Сб. рѣш. 1861 г. № 851).

До сихъ поръ мы полагаемъ, что штрафъ считается положительно определеннымъ въ законѣ только тогда, когда указана самая цифра штрафа, — напротивъ, когда онъ определенъ лишь цѣною патента, то должно считать, что въ законѣ указаны лишь основанія къ исчисленію его. Этому же мнѣнію держался прежде и Сенатъ: такъ, въ рѣшеніи по дѣлу Панфилова (Сб. рѣш. 1868 г. № 361), обвинявшагося по ст. 699 Улож., въ которой размѣръ взыскація определенъ цѣною патента, сенатъ сказалъ, что «по свойству наложеннаго на подсудимаго штрафа, определенного только въ основаніяхъ къ его исчисленію, количество взыскація должно было быть указано предварительно акцизнымъ управленіемъ». Это толкованіе намъ кажется болѣе правильнымъ, ибо если законъ говорить: виновный подвергается штрафу четвертой части цѣны патента, — то, для определенія размѣра штрафа должно прежде всего узнать, къ какому разряду, по патентному сбору, отнесена та мѣстность, въ которой находится заведеніе, нарушившее правила Пит. уст., и потомъ узнать, кака велика цѣна патента на это заведеніе. Послѣднее, правда, указано въ законѣ (прил. къ ст. 5 Пит. уст.), и судья всегда можетъ самъ определить, что стоитъ патентъ на извѣстное заведеніе, — но онъ не можетъ обойтись безъ указаній акцизнаго управленія, при определеніи того, къ какому разряду отнесена по патентному сбору, извѣстная мѣстность, ибо въ законѣ это не указано, и распределеніе мѣстностей по разрядамъ предоставлено дѣлать министру финансовъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. При томъ же, если признать, что определеніе въ уложеніи размѣра штрафа сообразно цѣнѣ патента есть положительное указаніе самаго размѣра штрафа, а не основаній къ его исчисленію, то въ отношеніи нарушеній Пит. уст., ст. 1177 Уст. Угол. Суд. не будетъ имѣть вовсе примѣненія въ Мирowychъ судебныхъ установленіяхъ, ибо изъ всѣхъ статей Отд. 1 и 2 гл. 6., разд. VII Улож. только въ ст. 690, 670 и 674 размѣръ штрафа соразмѣряется съ суммою акциза, слѣдующаго казнѣ за незаконно выдѣланныя или проданныя питья (что безъ сомнѣнія, есть только указаніе основаній къ исчисленію), а эти преступленія неподсудны мировому суду; во всѣхъ же прочихъ статьяхъ размѣръ штрафа или прямо указанъ въ цифрахъ, или соразмѣренъ съ цѣною патента.

Такимъ образомъ, сенатъ далъ два толкованія по одному вопросу, совершенно разпорѣчивыхъ которому же изъ нихъ слѣдовать;

Первое, какъ мы сказали, вѣрнѣе, и потому и слѣдуетъ руководствоваться имъ, хотя второе есть *позднѣйшее*.

VIII.

Торговля виномъ хотя и по патенту, но не въ томъ мѣстѣ, гдѣ слѣдовало, подходитъ подъ дѣйствіе 693, а не 692 ст. Улож.

(Пит. уст. ст. 369 и 370).

Крестыанинъ Бизяевъ, по рѣшенію мирового судьи, утвержденному съѣздомъ, признанъ виновнымъ въ томъ, что имѣя патентъ на постоянный дворъ, производилъ торговлю виномъ не въ этомъ дворѣ, а въ домѣ, находящемся противъ него, — и приговоренъ ко взятію новаго полугодоваго патента и ко взысканію половины цѣны такого патента.

Управляющій акцизными сборами въ жалобѣ на это рѣшеніе объяснилъ, что патентъ, выданный для торговли питьями изъ постоялаго двора, могъ быть дѣйствителенъ только для этого двора; поэтому продажа вина въ другомъ помѣщеніи съ этимъ патентомъ, должна быть признаваема безпатентною торговлею; а слѣдовательно дѣйствіе Бизяева подходитъ подъ опредѣленіе 369 ст. Пит. уст. Но сенатъ нашель, что *дѣйствіе Бизяева, признаннаго виновнымъ въ томъ, что онъ, получивъ патентъ на продажу питей въ постояломъ дворѣ, производилъ таковую не въ этомъ домѣ, а въ домѣ находящемся противъ него, прямо подходитъ подъ нарушеніе, предусмотрѣнное 370 ст. Пит. уст.* (Сб. рѣш. 1868 г. № 53.

Это дѣло стовтъ того, чтобъ на немъ остановиться, и разобрать подробно. Изъ него ясно видно, что до настоящаго времени не установилось никакого опредѣленнаго, сколько-нибудь правильнаго взгляда на мелочную торговлю питьями, какъ она представляется по Пит. уст.; такого взгляда не выработано даже и Акцизнымъ управленіемъ, которому, конечно, всего легче было сдѣлать это, и которое до сихъ поръ гоняется за какими-то призраками, предполагая, что охраняетъ этимъ интересы казны.

Множество видовъ мелочной торговли питьями, установленное полож. о Пит. сборѣ, ввело, съ самаго начала, многихъ въ ошибку. Обыкновенно полагають, что законъ опредѣляетъ виды пит. заведеній, тогда какъ онъ опредѣляетъ только формы питей-

ной торговли; законъ неопредѣляетъ, что надъ питейнымъ домомъ должно разумѣть такое то заведеніе, а подъ штофной лавкой такое-то; законъ говоритъ только, что лицо, желающее производить торговлю питьями по извѣстной формѣ, должно заплатить казнѣ столько-то за право торговли (патентный сборъ). Такимъ образомъ не наружнымъ видомъ заведенія, не вывѣской, не числомъ комнатъ и проч., опредѣляется родъ его, а выданнымъ на заведеніе патентомъ; если въ патентѣ значится, «*питейной домъ*, то пусть на вывѣскѣ будетъ написано», *Ренсковый погребъ*; пусть заведеніе будетъ состоять изъ нѣсколькихъ комнатъ, будетъ находится на дворѣ, въ верхнемъ этажѣ дома, словомъ ни по наружному ни по внутреннему устройству не будетъ соответствовать питейному дому, все-таки заведеніе это будетъ питейной домъ, а не какое-либо иное. Словомъ, не съ наружнымъ или внутреннимъ устройствомъ заведенія должно согласовать патентъ, а на оборотъ, съ выданнымъ патентомъ должно сообразовать устройство заведенія и форму торговли; или короче *родъ заведенія опредѣляется патентомъ, а не на оборотъ*. На этомъ основаніи не можетъ быть заведенія безъ патента, хотя бы и существовалъ наружный видъ заведенія, вывѣска и проч., и съ другой стороны, если есть патентъ и производится торговля виномъ—есть и заведеніе.

Въ этихъ основныхъ опредѣленіяхъ весьма часто путаются не только мировыя судебныя установленія, но и акцизныя управленія.

Обращаемся къ дѣлу Бизяева. Въ чемъ обвинялся и обвиненъ Бизяевъ? На этотъ вопросъ отвѣчать не такъ легко. Имѣлъ-ли Бизяевъ питейное заведеніе? Имѣлъ, потому что имѣлъ патентъ и производилъ торговлю виномъ. Какого же рода заведеніе онъ имѣлъ? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ тотъ же патентъ; изъ патента видно, что ему разрѣшена торговля питьями въ постояломъ дворѣ, слѣдовательно его заведеніе было *постоялый дворъ*, хотя бы оно и не было приспособлено къ обыкновенному устройству этого рода заведеній, ибо, по толкованію сената, это не составляетъ проступка. Быть можетъ онъ производилъ торговлю не такъ, какъ законъ велитъ торговать постоялому двору? Этого изъ дѣла не видно. Итакъ Бизяевъ имѣлъ совершенно правильно устроенное заведеніе. Въ чемъ же его обвиняютъ? А въ томъ, что онъ, получивъ патентъ на продажу питей *въ постояломъ дворѣ*, производилъ таковую не въ этомъ дворѣ, а въ *домѣ*, находящимся противъ него. Но что же означаетъ это обвиненіе? То, ли что

Бизяевъ изъ одного дома перевелъ заведеніе въ другой домъ, или то, что онъ производилъ торговлю въ домѣ, а не въ постояломъ дворѣ? Но въ такомъ случаѣ, что же такое постоянный дворъ? Сенатъ, какъ мы уже сказали, объяснилъ, что неприкосновеніе постоялаго двора къ обыкновенному ихъ устройству не есть нарушеніе закона; слѣдовательно каждый домъ можетъ быть названъ по желанію хозяина постояннымъ дворомъ. На этомъ основаніи оба дома Бизяева, стоящіе одинъ противъ другого, могли быть въ равной мѣрѣ названы имъ постояннымъ дворомъ, и если Бизяевъ изъ одного дома перенесъ патентъ въ другой, это значитъ, что онъ перевелъ свое питейное заведеніе въ другое помѣщеніе. Но, можетъ быть, въ этомъ-то и состоитъ нарушеніе закона? Нисколько. Съ приобрѣтеніемъ патента лицо получаетъ право торговли питьями на известной землѣ, напр. на землѣ села А, владѣльца В или города С., и за тѣмъ уже лицо это имѣетъ полное право открыть торговлю въ томъ или другомъ помѣщеніи, въ томъ или другомъ домѣ, а слѣдовательно и перевести заведеніе изъ одного дома въ другой. Законъ не запрещаетъ, да и не можетъ запрещать такого перевода заведенія. Въ Уст. о пит. сборѣ, изданномъ по распоряженію департамента неокладныхъ сборовъ, подъ ст. 271 приведенъ циркуляръ министра финансовъ отъ 31 января 1866 г., за № 736, въ которомъ разъяснено, что переводъ заведеній дозволенъ изъ одного дома въ другой того же города, мѣстечка, селенія или деревни, и что въ этомъ случаѣ патентъ, до истеченія его срока, можетъ быть перенесенъ въ новое заведеніе, съ предьявленіемъ онаго подлежащему должностному лицу акцизнаго управленія для отмѣтки на патентѣ. Бизяевъ перевелъ свое заведеніе изъ одного дома въ другой, куда и перенесъ патентъ. Ни малѣйшаго нарушенія закона нѣтъ въ этомъ дѣйстви. Быть можетъ онъ не предьявилъ патентъ акцизному чиновнику для отмѣтки о переводѣ заведенія? Но въѣдъ и въ этомъ нельзя видѣть нарушенія закона: обязательство предьявлять въ подобныхъ случаяхъ патентъ установлено циркуляромъ министра, а не закономъ, да и самый циркуляръ не указываетъ на какую—либо въ этомъ случаѣ ответственность хозяина заведенія, и не могъ указать уже потому, что министръ не установилъ даже срока, въ который такое предьявленіе должно быть сдѣлано. Словомъ, съ какой бы стороны ни смотрѣть на дѣйствія Бизяева, никакого нарушенія закона въ нихъ видѣть нельзя. Понятно, отсюда, по-

чему акцизное управление и судъ не могли придти къ соглашенію въ отношеніе того, какимъ закономъ предусмотрѣнь проступокъ Бизьева. Когда въ дѣйстви нѣтъ проступка, трудно отыскать для него карающій законъ. Управляющій акцизными сборами видѣлъ въ дѣйстви Бизьева безпатентную торговлю, на томъ основаніи, что будто бы патентъ, выданный для торговли питьями изъ постоялаго двора, могъ быть дѣствителенъ только для этого двора. Но это смѣніе незаслуживаетъ серьезнаго возраженія. Развѣ патентомъ Бизьева разрѣшалось ему торговать виномъ только въ томъ домѣ, гдѣ онъ первоначально открылъ постоялый дворъ? Нѣтъ, въ патентѣ его сказано только, что ему разрѣшается торговля виномъ изъ постоялаго двора въ селеніи такомъ-то; а за тѣмъ, въ томъ или другомъ домѣ будетъ онъ торговать, — этого въ патентѣ конечно неозначено. Мировой сѣздъ нашель, что проступокъ Бизьева предусмотрѣнь, 395 ст. Пит. Уст. по изд. 1863 г., съ чѣмъ согласился и сенатъ, но, къ сожалѣнію, въ рѣшеніи сената не приведены соображенія, которыми онъ руководствовался при разрѣшеніи вопроса.

IX.

Одно неприспособленіе питейнаго заведенія, значущаго по патенту постоялымъ дворамъ, къ обыкновенному устройству постоялыхъ дворовъ, не составляетъ проступка, предусмотрѣннаго въ 693 ст. Улож. (Пит. уст. ст. 730).

Жена рядового Черныкова обвинена была мировыми судебными установленіями въ торговль виномъ изъ заведенія, неимѣющаго устройства постоялаго двора, по патенту, выданному на постоянный дворъ. Разсматривая дѣло по жалобѣ Черныковой на нарушеніе сѣздомъ 693 ст. Улож., сенатъ приняль на видъ, что «по Пит. уст. питейные дома и постоялые дворы принадлежать въ одному разряду заведеній, какъ въ отношеніи права продажи питей въ тѣхъ и другихъ распивочно и на выносъ, такъ, и въ отношеніи размѣра патентнаго сбора, который взимается съ постоянныхъ дворовъ въ томъ же количествѣ, какъ и съ питейныхъ домовъ. По этому одно неприспособленіе заведенія Черныковой къ обыкновенному устройству постоялыхъ дворовъ, какъ неимѣвшее никакихъ вредныхъ для казны послѣдствій, не составитъ само

но *себѣ* проступка, предусмотрѣннаго въ 693 ст. Улож.» (кас. рѣш. 1868 г. № 431).

Приведенные въ рѣшеніе сената мотивы даютъ право заключить, что сенатъ призналъ ненаказуемость дѣйствій Черняковой по 693 ст. Улож., на томъ только основаніи, что отъ нихъ не произошло никакихъ вредныхъ для казны послѣдствій. Отсюда обратный выводъ: если казна потерпѣла или могла потерпѣть отъ этого дѣйствія ущербъ, то оно было бы преступно и наказуемо по 693 ст. Улож. Но едва ли можно согласиться съ этимъ: преступность нарушеній казенныхъ уставовъ не обусловливается, по Улож. о нак., вредностію для казны послѣдствій отъ этихъ дѣйствій, — и если иногда, (какъ напр. въ 3 п. 674 ст. Улож., измѣненной высоч. утв. 12 февраля 1868 года мнѣніемъ государственнаго совѣта), Уложеніе караетъ извѣстныя дѣйствія только при существованіи вредныхъ для казны послѣдствій отъ сихъ дѣйствій, то это — какъ исключеніе, и всѣ таковыя дѣйствія въ Улож. прямо обозначены; статья же 693 не принадлежитъ къ числу ихъ — она караетъ того, кто дѣйствуетъ несогласно съ даннымъ ему на производство продажи патентомъ, вовсе не обусловливая наказуемость дѣйствій вредностію для казны послѣдствій. Сенатъ, какъ бы въ поясненіе своей мысли, говоритъ, что постоянные дворы по закону сравнены съ питейными домами, какъ въ отношеніи патентнаго сбора, такъ и въ отношеніи права продажи питей роспивочно и навывнось; *по этому* одно неприспособленіе заведенія къ обыкновенному устройству не составляетъ проступка. Опять обратный выводъ отсюда будетъ таковъ: если бы питейные дома не были сравнены по закону съ постоянными дворами въ отношеніи патентнаго сбора и права продажи питей роспивочно и навывнось, то неприспособленіе постоялаго двора къ обыкновенному устройству этого рода заведеній было бы проступкомъ. Но какое же основаніе заключать, что размѣръ патентнаго сбора и одно изъ правилъ о порядкѣ продажи питей обусловливаютъ собою наказуемость проступка по 693 ст. Улож.? Уложеніе не даетъ на то никакого права. Съ 1-го января настоящаго года постоянные дворы причислены къ трактирнымъ заведеніямъ, и хотя въ отношеніи патентнаго сбора они остаются сравненными съ питейными домами, но въ отношеніи порядка продажи питей они сравнены съ трактирами, т. е. производятъ торговлю только роспивочно. Спрашивается, съ уничтоженіемъ прежняго сходства, уничтожилось ли основаніе къ ненаказуемости дѣйствія, заключающа-

гося въ неприспособленіи постоялаго двора къ обыкновенному устройству? Приведенное рѣшеніе сената даетъ на этотъ вопросъ утвердительный отвѣтъ; но мы смѣемъ думать, что ни дѣйствующій уст. о Пит. сборѣ, ни Улож. о наказ. не дають основаній къ такому заключенію.

Поясняя далѣе свою мысль, сенатъ въ томъ же рѣшеніи говоритъ: «хотя по Пит. уст. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ не дозволяется открывать питейныхъ домовъ, могутъ имѣть мѣсто постоянные дворы (ст. 316, 319, 320), следовательно, открытіе въ этихъ, мѣстахъ питейныхъ домовъ по патентамъ, взятыхъ на постоянные дворы, составляетъ нарушеніе закона; но какъ Чернякова въ такомъ нарушеніи закона не признана виновной, то за тѣмъ приговоръ сѣзда не имѣетъ правильнаго и законнаго основанія». Что хотѣлъ сказать этимъ сенатъ? Сенатъ хотѣлъ выразить, кажется, ту мысль, что открытіе постоялаго двора съ продажей питей, безъ приспособленія къ обыкновенному устройству этого рода заведеній, составляетъ нарушеніе закона въ томъ лишь случаѣ, когда такое заведеніе будетъ открыто въ мѣстѣ, гдѣ питейный домъ, по существующимъ правиламъ, (Пит. уст. ст. 316, 319 и 320) не можетъ быть открытъ, или другими словами—если подобное питейное заведеніе будетъ открыто съ цѣлю *обойти законъ*. Вотъ мысль, которую сенатъ такъ нерѣшительно высказалъ, наконецъ, къ великому удовольствію тѣхъ, которые не хотятъ признавать различія въ понятіяхъ: *нарушеніе* закона и *обходъ* закона. Но не можетъ быть, чтобъ сенатъ признавалъ преступными такіа дѣйствія, которыми не нарушается никакого закона, — чтобъ онъ допускалъ возможность преслѣдовать не противузаконныя дѣйствія и неисполненіе того, что подъ страхомъ наказанія закономъ предписано (Улож. о нак. ст. 1), а какія-то заднія мысли, которыя могутъ скрываться за этими дѣйствіями и которыя можно только угадывать, а никогда нельзя съ точностію опредѣлить.

Неприспособленіе постоялаго двора съ питейной продажей къ обыкновенному устройству постоянныхъ дворовъ, дѣйствительно, не составляетъ проступка, предусмотрѣннаго въ 693 ст. Улож., но не по тѣмъ основаніямъ, которыя приведены въ рѣшеніи сената по дѣлу Черняковой, а по тѣмъ, на которыя сослался сенатъ въ рѣшеніи по совершенно-однородному съ настоящимъ дѣлу Миронова (кас. рѣш. 1867 г. № 259). Сенатъ призналъ, что Мироновъ, торгуя виномъ въ харчевнѣ именно тѣмъ порядкомъ, который

опредѣленъ выданнымъ ему патентомъ, ничѣмъ не нарушилъ правилъ Пит. уст. То же самое примѣняется и къ обстоятельствамъ дѣла Черняковой, торговавшей виномъ порядкомъ, опредѣленнымъ выданнымъ ей патентомъ, и хотя ея заведеніе не имѣло обыкновеннаго устройства постоянныхъ дворовъ, *но это не относится до уст. Пит., которая Чернякова ничѣмъ и не нарушила*, точно такъ же какъ не относится до этого Устава неприпособленіе харчевни Миронова (не имѣвшей кухни для приготовления кушаньевъ, ни куба для нагрѣванія воды) къ обыкновенному устройству харчевень.

X.

Содержаніе одного рода питейнаго заведенія подѣ видомъ другаго составляетъ проступокъ, предусмотренный 693 ст. Улож.

До какой степени неправильность первыхъ пріемовъ судьи, невѣрность приступа къ дѣлу, искажаетъ самое существо дѣла, запутываетъ его, такъ что въ цѣломъ рядѣ послѣдующихъ рѣшеній трудно добраться—въ чемъ состоитъ предметъ обвиненій, какимъ закономъ предусмотрѣно дѣйствіе, какъ преступное, и путемъ какихъ именно логическихъ выводовъ можно придти къ заключенію о примѣнимости того или другаго карательнаго закона къ данному дѣйствию—всею лучше можно видѣть изъ рѣшенія сената по дѣлу Паншина (Сб. рѣш. 1868 г. № 144).

Мировой судья, произведя осмотръ постоялаго двора мѣщанина Паншина, нашель, что онъ *подѣ видомъ постоялаго двора держитъ питейное заведеніе въ томъ мѣстѣ, гдѣ они не могутъ быть открываемы*, а потому приговоромъ своимъ постановилъ: подвергнуть Паншина, на основ. 694 ст. улож. и 339 ст. Пит. уст. (изд. 1863 г.), взысканію 10 руб. и *прекратитъ неправильно производимую имъ торговлю*.

Вотъ приступъ къ дѣлу и первое рѣшеніе. Посмотримъ, сколько здѣсь ошибокъ. Прежде всего спрашивается: съ какого повода мировой судья произвелъ осмотръ постоялаго двора и по какому праву началъ уголовное преслѣдованіе Паншина по обвиненію въ нарушеніи Питейнаго устава? Мировые судьи, какъ объяснилъ и сенатъ, не имѣютъ права безъ сообщенія казеннаго управленія или полиціи начинать дѣла по нарушенію Казенныхъ уставовъ. За тѣмъ, въ чемъ же мировой судья нашель нужнымъ и возможнымъ обвинять Паншина? Въ нарушеніи Пит. уст., слѣдовательно,

въ такомъ дѣйстви, которое Питейнымъ уставомъ воспрещено или въ неисполненіи такихъ дѣствий, которыя тѣмъ Уставомъ предписаны. Но какія же это дѣствия и какими статьями Пит. уст. они воспрещены или предписаны? Дѣствия эти состоятъ въ томъ, что Паншинъ *подъ видомъ постоялаго двора держалъ питейное заведеніе*, и при томъ *въ такомъ мѣстѣ, гдѣ эти заведенія немогутъ быть открываемы* (въ какомъ именно мѣстѣ изъ—рѣшенія не видно). Но что же значить «подъ видомъ постоялаго двора держать питейное заведеніе? Вѣдь постоянный дворъ, когда въ немъ производится питейная торговля, есть одинъ изъ видовъ питейнаго заведенія; слѣдовательно сказать, что Паншинъ *подъ видомъ постоялаго двора содержалъ питейное заведеніе*, значить сказать то, чего нельзя понять; ибо какъ понять выраженіе: *Паншинъ подъ видомъ питейнаго заведенія содержалъ питейное заведеніе?* Выраженіе *подъ видомъ* имѣетъ здѣсь, очевидно, какое-нибудь особенное значеніе. Намъ кажется, что обвиненіе Паншина состояло въ томъ, что постоянный дворъ Паншина не имѣлъ обыкновеннаго устройства постоялыхъ дворовъ, и что Паншинъ извлекалъ выгоды исключительно отъ продажи вина. Но мы уже видѣли, что одно неприспособленіе постоялаго двора къ обыкновенному устройству этого рода заведеній не есть проступокъ. Точно также непреступно и то, что Паншинъ торговалъ исключительно виномъ. Развѣ Пит. уст. обязывалъ Паншина торговать кушаньями и давать пріютъ проѣзжающимъ? Нимало: Пит. уст. разрешалъ ему торговлю виномъ по патенту, но Уставу этому нѣтъ никакого дѣла до того, торгуетъ-ли Паншинъ еще чѣмъ нибудь, кромѣ вина и даетъ-ли ночлегъ проѣзжающимъ. Паншинъ имѣлъ на все это право, но получилъ его не по патенту, а по свидѣтельству на мелочной торгъ и по билету на давку. Такимъ образомъ Паншинъ по тремъ документамъ приобрѣлъ три разныхъ права: по свидѣтельству получилъ право мелочной торговли вообще, взятіемъ патента—право продажи питей, а по билету—право содержанія постоялаго двора. Воспользоваться всею совокупностію этихъ правъ, или только нѣкоторыми изъ нихъ, вполне зависѣло отъ самаго Паншина, и съ этой стороны воля его не подлежитъ стѣженію. По этому въ дѣйстви Паншина нельзя видѣть нарушенія не только Пит. уст., но и правилъ торговли вообще. Тѣмъ не менѣе судья подвергъ Паншина взысканію 10 руб. Съѣздъ нашель, что проступокъ Паншина предусмтрѣнъ не 694, а 693

ст. Ул., и обязалъ Паншина взять патентъ на питейное заведеніе. Съѣздъ, такимъ образомъ, призналъ, что дѣйствіе Паншина вовсе не содержитъ въ себѣ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго въ 694 ст. т. е. не есть торговля, на которую Паншинъ не имѣлъ права и не въ такомъ мѣстѣ, гдѣ она вовсе не дозволена; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, съѣздъ призналъ, что Паншинъ все таки дѣйствовалъ несогласно съ даннымъ ему на производство продажи патентомъ и подлежитъ наказанію по 693 ст. Улож. Мы выше сказали уже, что Паншинъ ни чѣмъ не нарушилъ правилъ торговли напнтрами, согласно даннаго ему патента, ибо въ патентѣ вовсе не говорилось, что бы онъ обязанъ былъ торговать чѣмънибудь, кромѣ вина.

И такъ, двѣ мировыя судебныя инстанціи находили Паншина виновнымъ, но въ чемъ именно виновенъ онъ—не могли дать себѣ яснаго отчета. Къ сожалѣнію, и рѣшеніемъ сената вопросъ не выяснился. Сенатъ нашель, что приговоромъ съѣзда Паншинъ признанъ виновнымъ въ томъ, что подъ видомъ постоялаго двора содержалъ питейное заведеніе, каковое преступленіе предусмотрено 693 ст. Улож. Мы уже сказали, что постоянный дворъ съ продажей питей есть одинъ изъ видовъ питейнаго заведенія, а слѣдовательно, выраженіе подъ видомъ, употребленное въ рѣшеніи сената, собственно говоря, ничего неозначаетъ, и, во всякомъ случаѣ не означаетъ никакого преступнаго дѣйствія. По видимому и сенатъ, соглашаясь съ взглядомъ мировыхъ судебныхъ установленій, нашель, что Паншинъ не имѣлъ права торговать исключительно однимъ виномъ, и что Пит. уст. обязывалъ его имѣть дѣйствительно постоялый дворъ для проѣзжающихъ и торговать разными кушаньями. Но это только по видимому; въ сущности же, что нашель сенатъ преступнаго въ дѣйствіи Паншина—все таки понять нельзя изъ его рѣшенія. Неприпособленіе постоялаго двора къ обыкновенному устройству этого рода заведеній преступно, какъ объяснилъ сенатъ, только тогда, когда заведеніе это открыто въ такомъ мѣстѣ, гдѣ питейный домъ открытъ быть не можетъ. Но изъ рѣшенія съѣзда ясно видно, что Паншинъ все не былъ признанъ виновнымъ въ открытіи заведенія своего въ такомъ мѣстѣ, гдѣ онъ не могъ торговать по патенту на питейный домъ; при томъ же, если бы онъ признанъ былъ виновнымъ въ этомъ преступлѣ, то подлежалъ бы наказанію именно по той статьѣ, по которой карать его мировой судья, именно по 694 ст. Улож.

Если сенатъ подвелъ дѣйствіе Паншина подъ 693 ст. Ул., то тѣмъ самымъ онъ призналъ, что тутъ не было открытія постоялаго двора въ такомъ мѣстѣ, гдѣ питейный домъ не могъ быть открытъ, а, слѣдовательно, и неприпособленіе постоялаго двора его къ обыкновенному устройству постоялыхъ дворовъ не было въ данномъ случаѣ преступно. За тѣмъ, что Паншинъ торговалъ исключительно однимъ виномъ, въ этомъ тоже нѣтъ нарушенія Пит. уст.; ибо сенатъ по однородному съ этимъ дѣлу Миронова призналъ, что подобное дѣйствіе не можетъ быть названо нарушеніемъ Пит. Уст. Вообще дѣло Миронова имѣетъ большое сходство съ настоящимъ. Мироновъ обвинялся въ томъ, что имѣя харчевню, торговалъ въ ней однимъ виномъ, точно также какъ и Паншинъ, имѣя постоялый дворъ, торговалъ исключительно виномъ, и что харчевня его неудовлетворяла по устройству своему условіямъ, необходимымъ для харчевни, какъ и постоялый дворъ Паншина не имѣлъ обыкновеннаго устройства постоялыхъ дворовъ. Другими словами: Мироновъ содержалъ питейный домъ *подъ видомъ* харчевни. Сенатъ нашель, что въ дѣйствіи Миронова нельзя видѣть нарушенія Пит. уст. и нельзя примѣнять къ нему 395 ст. (изд. 1863 г.), соответствующую 693 ст. Улож. По чему же, спрашивается, два совершенно одинаковыя дѣйствія признаны въ одномъ случаѣ проступкомъ, а въ другомъ—нѣтъ? Тотъ же совершенно характеръ представляетъ и дѣло Ильичева (Сб. рѣш. 1868 г. № 529). Обвиненіе начато и ведено помощникомъ исправника, безъ участія акцизнаго управления: тотъ же полицейскій чиновникъ подалъ и кассационную жалобу, которую разсматривалъ сенатъ. Ильичевъ обвинялся въ томъ, что постоялый дворъ его не имѣлъ обыкновеннаго устройства постоялыхъ дворовъ и отстоитъ отъ церкви въ 25 саж. Съѣздъ, примѣняясь къ рѣшенію сената 1867 г. № 259 по дѣлу Миронова, Ильичева отъ взысканія освободилъ. Помощникъ исправника находилъ, что къ дѣлу ближе подходитъ рѣшеніе по дѣлу Закарюкина; но сенатъ нашель, что дѣло Миронова однородно съ настоящимъ и съѣздъ имѣлъ *поводъ* примѣнить къ настоящему случаю рѣшеніе по дѣлу Миронова, какъ *непризнаннаго виновнымъ въ нарушеніи правилъ Пит. уст. продажею вина въ харчевнѣ (а Ильичева—на постояломъ дворѣ)*; рѣшеніе же по дѣлу Закарюкина не примѣнимо, будтобы, въ настоящемъ случаѣ потому, что Закарюкинъ обвинялся въ открытіи питейнаго заведенія и продажѣ изъ онаго вина въ разстояніи ближе 40 саж. отъ церкви, въ

чемъ, прибавимъ мы, обвинялся и Ильичевъ. Ясно, что къ этому дѣлу одинаково хорошо идутъ оба рѣшенія сената,—и по дѣлу Закарюкина, и по дѣлу Миронова) а какъ они противорѣчатъ одно другому, то оба вмѣстѣ примѣнить нельзя, а должно выбрать одно; но законъ не разрѣшаетъ, чѣмъ должно руководиться въ этомъ выборѣ; онъ говоритъ только, что рѣшенія сената печатаются во всеобщее свѣдѣнiе, для руководства къ единообразному исполненiю и примѣненiю законовъ (933 ст. Уст. Уг. Суд.). Весь вопросъ по дѣлу Ильичева состоялъ въ томъ: какое заведенiе было у Ильичева—питейный домъ или постоянный дворъ? Сенатъ сказалъ, что рѣшенiе этого вопроса составляетъ существо дѣла и не подлежитъ повѣрѣ въ кассационномъ порядкѣ. Но вѣдь, по смыслу 122 и 168 ст. Уст. Уг. Суд., какъ объяснилъ и сенатъ (кас. рѣш. 1868 г. № 290), съѣздъ обязанъ сдѣлать заключенiе, какому проступку, по закону, соответствуютъ тѣ дѣйствiя, въ которыхъ обвиняемый изобличенъ, и за тѣмъ постановить приговоръ о наказанiи. Слѣдовательно объясненiе въ приговорѣ, какiя именно дѣйствiя виновнаго найдены судомъ преступными, едва ли составляетъ существо дѣла: опредѣленiе признаковъ проступка подлежитъ повѣрѣ въ кассационномъ порядкѣ, и слѣдовательно суду недостаточно было сказать, что Ильичевъ виновенъ въ нарушенiи 693 ст. Пит. уст.—необходимо было въ приговорѣ сказать, какiя именно дѣйствiя его судъ считаетъ опредѣляющими признаки проступка, предусмотрѣннаго извѣстнымъ закономъ.

XI.

Торговля виномъ по чужому патенту подлежитъ взысканiю по 692 ст. Улож., какъ безпатентная торговля. (Пит. уст. ст. 271).

Таково объясненiе 271 ст. Пит. уст. въ рѣшенiи сената по дѣлу Алмазова (Сб. рѣш. 1868 г. № 699): передача вообще билетовъ на лавки воспрещена Уставомъ о пошлинахъ за право торговли, а потому и патенты, замѣняющiе собою для питейныхъ заведенiй билеты на лавки, не могутъ быть передаваемы отъ одного лица другому даже и въ случаѣ перехода самаго заведенiя къ другому лицу, и слѣдовательно сдѣлки о продажѣ патентовъ должны считаться недѣйствительными. Исключенiемъ будетъ, конечно, тотъ случай, когда наследники умершихъ владѣльцевъ заведенiй будутъ,

по праву наслѣдства, продолжать содержаніе тѣхъ заведеній. По этому понятно, что торговля по патенту, выданному на имя другаго лица, есть безпатентная торговля.

XII.

Продажа водокъ съ нарушеніемъ установленныхъ для того правилъ составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный 680 ст. Ул.

Купецъ Баншинъ обвинялся въ продажѣ наливкоѣ изъ бочекъ, неимѣющихъ заводскихъ клеймъ. Съѣздъ, принимая въ соображеніе, что циркуляромъ мин. фин., правило о продажѣ наливокъ изъ посуды съ заводскими ярлыками сдѣлалось обязательнымъ лишь съ 1 іюля 1867 г., и что по сему Баншинъ могъ заготовить наливку въ посудѣ безъ означенныхъ клеймъ и не распродать ее до 1 іюля (повѣрка заведенія была 11 іюля), нашель, что Баншинъ виновенъ только въ неисполненіи правительственныхъ распоряженій, а не въ нарушеніи правилъ питейной торговли. Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по протесту товарища прокурора и по жалобѣ управляющаго акцизными сборами, призналъ, что дѣйствіе Баншина подходит подъ опредѣленіе 680 ст. Ул. Такимъ образомъ сенатъ призналъ, что Баншинъ не имѣлъ права заготовленныя имъ до 1 іюля наливки обращать послѣ этого срока въ продажу и долженъ былъ оставить для собственнаго употребленія; если же приготовленныя для домашняго употребленія наливки онъ обратилъ въ продажу, то долженъ почитаться виновнымъ въ нарушеніи 680 ст. Ул. (Сб. рѣш. 1868 г. № 172).

Изъ этого рѣшенія можно вывести то общее правило, что всѣ нарушенія установленныхъ правилъ въ отношеніи продажи напитковъ, приготовленныхъ изъ оплаченнаго акцизомъ вина, должны быть разсматриваемы, какъ нарушеніе правилъ о домашнемъ приготовленіи водокъ, наливкоѣ и настоекъ.

XIII.

Храненіе въ питейномъ заведеніи напитковъ, приготовленныхъ дома изъ оплаченнаго акцизомъ вина, не составляетъ нарушенія 299 ст. Пит. уст., если напитки ея предназначены не для продажи.

Крестьянка Кисликова обвинялась въ храненіи въ питейномъ

своемъ заведеніи настойки изъ березовой почки собственнаго приготовления, въ чемъ акцизное управление видѣло нарушение 299 ст. Пит. уст., предписывающей выпускать въ продажу водки, наливки и настойки въ стеклянной посудѣ, съ этикетомъ и за печатью завода. Кисликова объясняла, что настойка сдѣлана ею не для продажи покупателямъ питей, а для излѣченія барана. Мировой судья и сѣздъ освободили ее отъ суда. Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по кассационной жалобѣ управляющаго акцизными сборами, нашель, что «299 ст. Пит. уст. относится только до напитковъ, выпускаемыхъ въ продажу, а потому не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, по которому приговоромъ сѣзда признано, что найденная у Кисликовой настойка сдѣлана не для продажи, а какъ лекарственное средство, и при томъ не для внутренняго употребленія». (Сборн. рѣш. 1868 г. № 432).

Рѣшеніе это такъ ясно, что не требуетъ коментарій; но одно выраженіе можетъ возбудить недоразумѣнія и дать поводъ къ придиранію тѣмъ рьянымъ чиновникамъ, которые преслѣдуютъ бабу за одну бутылку настойки, приготовленной для барана,—это именно слова: *и при томъ не для внутренняго употребленія*. Могутъ, пожалуй, сказать, что только храненіе водки, какъ лекарства для наружнаго употребленія, не есть нарушеніе 299 ст. Пит. уст., но какъ скоро она приготовлена, хотя и какъ лекарство, но для внутренняго употребленія, то уже будетъ проступкомъ. Наконецъ можно вѣдь утверждать, что храненіе водки, какъ лекарство, непроступно только тогда, когда это лекарство приготовлено не для челоуѣка, но и для какого-либо животнаго. Но вся эта казуистика намъ кажется напрасною; очевидно, послѣднія слова въ рѣшеніи сената не имѣютъ никакого значенія, и непроступность дѣйствія Кисликовой основывается только на томъ, что настойка приготовлена была не для продажи покупателямъ питей, и слѣдовательно, для какого-бы ни было употребленія — наружнаго или внутренняго, для челоуѣка или для барана—это все равно. **Храненіе въ съѣстной лавкѣ вина, хотя бы для собственнаго употребленія, составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный 694 ст. У.лож.**

По осмотру съѣстной лавки купеческаго сына Домнатова най-

дено было въ ней вино, которое, по объясненію Домнатовъ, держалось для собственнаго употребленія. Мировой съѣздъ, принимая во вниманіе, что Пит. уст. воспрещаетъ только незаконную торговлю виномъ, а не храненіе вина для собственнаго употребленія, освободилъ Домнатовъ отъ отвѣтственности. Управляющій акцизными сборами въ кассационной жалобѣ на приговоръ объяснилъ, что храненіе вина, хотя бы для собственнаго употребленія, въ торговомъ заведеніи допущено быть не можетъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ акцизный надзоръ лишился бы возможности слѣдить за правильностію торговли виномъ. Сенатъ, соглашаясь съ мнѣніемъ управляющаго, призналъ, что самое храненіе вина въ торговомъ заведеніи, вмѣстѣ съ другимъ товаромъ, которымъ въ ономъ производится торговля, должно быть признано торговлею тѣмъ виномъ и подлежать взысканію по 694 ст. Улож. (Сборн. рѣш. 1868 г. № 475).

Сравнивая это рѣшеніе съ рѣшеніемъ по дѣлу Кисликовой, на которое мы прежде симъ указывали, нельзя не замѣтить въ нихъ съ одной стороны сходства въ отношеніи предмета обвиненія, а съ другой стороны совершенной противоположности высказанныхъ сенатомъ взглядовъ на одинъ и тотъ же вопросъ. Въ томъ и другомъ случаѣ предстояло разрѣшить простое храненіе въ торговомъ заведеніи предмета, — торговать которымъ заведеніе не имѣло права вовсе или, если и могло, то не въ томъ видѣ, въ которомъ этотъ предметъ найденъ, можетъ ли быть признано за торговлю этимъ предметомъ? Кисликова, хотя и могла торговать водками, но не собственнаго приготовленія, и притомъ съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей, а Домнатовъ во все не имѣлъ права торговать виномъ. Но имѣли ли тотъ и другая право хранить въ своемъ заведеніи, первая — водку, а второй вообще вино не для торговли или, а для какого либо инаго употребленія? Въ первомъ случаѣ сенатъ далъ утвердительный отвѣтъ, а во второмъ — отрицательный. Оба эти дѣла возникли въ разныхъ губерніяхъ два разныхъ съѣзда взглянули на дѣло одинаково, двое управляющихъ акцизными сборами выразили также одинаковый взглядъ, а сенатъ далъ два противоположныхъ рѣшенія. Какъ же согласовать эти два рѣшенія, или, при невозможности этого, которому отдать предпочтеніе? По нашему мнѣнію, согласить ихъ невозможно, а предпочтеніе отдать слѣдуетъ первому, на томъ основаніи, что въ первомъ сенатъ держался строго буквального смысла закона, а во вто-

ромъ онъ уклонился отъ буквального толкованія закона, и хотя призналъ въ рѣшеніи съѣзда нарушение *прямого смысла* закона, но не указалъ, какого именно закона.

Мы не отрицаемъ вѣрности доводовъ управляющаго акцизными сборами, но думаемъ, что они не могутъ вліять на разрѣшеніе возникшаго вопроса; — судъ призванъ не для исправленія закона, а для *однообразнаго* его примѣненія.

Обращаясь къ самому рѣшенію сената, видимъ, что сенатъ призналъ храненіе вина въ торговомъ заведеніи вмѣстѣ съ другимъ товаромъ, которымъ въ ономъ производится торговля, равнозначащимъ съ торговлею виномъ. Буквальный смыслъ закона не даетъ права къ такому толкованію. Храненіе извѣстнаго предмета въ лавкѣ вмѣстѣ съ товаромъ, и торговля имъ, — два дѣла разныя. Намъ могутъ замѣтить, что мы держимся совершенно одной буквы закона, что вездѣ, гдѣ законъ говоритъ о воспрещеніи торговли извѣстнымъ предметомъ, онъ разумѣетъ и воспрещеніе храненія этого предметъ въ торговомъ заведеніи. Мы, дѣйствительно, держимся строго буквы закона, и именно на томъ основаніи, что въ дѣйствующихъ законахъ находимъ такія постановленія, которыя прямо различаютъ понятія: о производствѣ торговли и о храненіи товара. Укажемъ хоть на ст. 285 Пит. Уст., которая говоритъ такъ: вино и спиртъ, *при храненіи* въ заводскихъ подвалахъ, оптовыхъ складахъ и мѣстахъ раздробительной продажи, а также *при продажѣ* изъ означенныхъ мѣстъ должны и т. д. Здѣсь прямо говорится, что и при храненіи, и при продажѣ товаръ долженъ быть извѣстной доброты. Обращаясь къ первоначальнымъ редакціямъ постановленій закона объ обязательной крѣпости, видимъ, что въ Уст. о пит. сборѣ. 1863 г., ст. 310, говорилось: крѣпость вина *въ продажѣ* не должна быть ниже 38 градусовъ. Высочайше утвержденнымъ 12 Декабря 1866 г. мѣшнемъ государственнаго совѣта редакция эта измѣнена такъ: вино, водки и другія питья, *при храненіи* ихъ въ заводскихъ подвалахъ и оптовыхъ складахъ, должны имѣть крѣпость не ниже 40 градусовъ, а при раздробительной *продажѣ* — не ниже 38 градусовъ. Наконецъ въ послѣдній разъ законъ этотъ принялъ редакцію, которая приведена выше. Если бѣ было принято въ законѣ общимъ правиломъ, что простое храненіе товара въ лавкѣ считается равносильнымъ производству торговли тѣмъ товаромъ, то не было бы ни какой надобности, при измѣненіи ре-

дакціи закона объ обязательной крѣпости вина, говорить и о *храненіи*, и о *продажѣ* вина. Какъ скоро законъ говоритъ особо о храненіи, и особо о продажѣ, то этимъ самымъ показываетъ, что онъ не смѣшиваетъ этихъ двухъ понятій; а если онъ различаетъ ихъ въ одномъ случаѣ, то нѣтъ основанія думать, чтобы онъ не различалъ ихъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, и чтобы, вообще говоря о продажѣ, законъ разумѣлъ не только актъ перехода права собственности отъ продавца къ покупателю, но и простое храненіе товара въ лавкѣ.

Какъ бы то ни было, обращаясь къ рѣшеніямъ сената по дѣламъ Кисликовой и Домнатовъ, нельзя не признать, что они находятся въ прямомъ противорѣчьи одно съ другимъ. Если вѣрно то, что простое храненіе вина въ заведеніи должно быть признаваемо торговлею имъ, то и Кисликова должна быть признана виновной, ибо и она не имѣла права хранить въ заведеніи настоенную для барана березовку.

XV.

Допущеніе продажи закусокъ въ ренсковомъ погребѣ составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный 699 ст. Улож.

Почетный гражданинъ Панфиловъ обвиненъ въ томъ, что онъ въ своемъ ренсковомъ погребѣ торговалъ закусками, что, будто бы, составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный въ 699 ст. Улож. (Кас. рѣш. 1868 г. № 512). Статья эта говоритъ: «содержатели *питейныхъ домовъ, шинковъ и выставокъ*, въ которыхъ будутъ находиться для закуски какіе-либо съѣстные припасы, кромѣ хлѣба, подвергаются и т. д.» Кажется ясно, что статья эта можетъ быть примѣнена *только* къ *питейнымъ домамъ, шинкамъ и выставкамъ*, и вовсе не касается ренсковыхъ погребовъ. Скажутъ, что статья эта можетъ быть примѣнена *по аналогіи*—посмотримъ же, насколько вѣрна такая аналогія. Ст. 350 Пит. Уст. (1863 г.) говоритъ: *въ питейныхъ домахъ, шинкахъ и выставкахъ* дозволяется имѣть для закуски только хлѣбъ. Законъ, карающій неисполненіе этого правила, изложенъ въ 402 ст. Пит. Уст. До закона 18 іюня 1868 г. запрещалось имѣть закуски *только* *питейнымъ домамъ, шинкамъ и выставкамъ*; во всѣхъ прочихъ мѣстахъ раздробительной продажи *питей* имѣть закуски дозволялось. Законъ 18 іюня 1868 г. редактировалъ эту статью (по изд. 1867 г.

ст. 333) такъ: *«въ питьевыхъ домахъ, шинкахъ, выставкахъ, штофныхъ лавкахъ, водочныхъ магазинахъ и корчмахъ»* дозволяется, кромѣ хлѣба, держать также обыкновенныя маркитанскія закуски; а въ примѣчаніи сказано: *«шивныя и портерныя лавки и ренсковыя погреба могутъ держать для посѣтителей закуски только въ такомъ случаѣ, если снабжены трактирными свидѣтельствами»*. Такимъ образомъ новый законъ разрѣшаетъ ренсковымъ погребамъ имѣть закуски только подъ условіемъ взятія трактирнаго свидѣтельства, или, лучше сказать, вовсе не разрѣшаетъ, такъ какъ взятіе трактирнаго свидѣтельства дѣлаетъ уже изъ ренсковаго погреба трактиръ. Изъ этого уже можно заключить, что прежній законъ не стѣснялъ въ этомъ отношеніи ренсковыя погреба и, если въ 699 ст. Улож. не упомянуты ренсковыя погреба, то въ этомъ нельзя видѣть простаго недосмотра, — за что же, спрашивается, подвергать наказанію содержателей ренсковыхъ погребовъ, по аналогіи, за имѣніе въ заведеніи закусокъ? А за то, какъ объяснилъ сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Кукликовой (Сборн. рѣш. 1868 г. № 602), что *«ренсковыя погреба съ распивочною продажей, какъ это объяснено циркуляромъ министра финансовъ въ 1863 г., составляютъ только особенный видъ питьевыхъ домовъ»*, а въ этихъ домахъ закуски, кромѣ хлѣба, были воспрещены. Но изъ чего же видно, что *питьевые дома* имѣютъ, по закону, нѣсколько видовъ, и одинъ изъ такихъ видовъ есть *ренсковый погребъ съ распивочною продажей*? Питьевый Уставъ рѣшительно не даетъ никакого права къ такому выводу.

Изъ послѣдняго рѣшенія сената можно, пожалуй, заключить еще, что сенатъ какъ бы признаетъ судъ обязаннымъ слѣдовать тому толкованію закона, котораго держится извѣстное министерство. Но такому заключенію противорѣчило бы другое объясненіе сената, что мировыя Судебныя Установленія должны основывать свои приговоры *на законахъ, а не на распоряженіяхъ и соображеніяхъ административныхъ мѣстъ* (кассац. рѣш. 1868 г. № 721).

XVI.

Угощеніе виномъ въ постояломъ дворѣ, неимѣющемъ патента на питьевую продажу, есть безпатентная торговля виномъ.

Мѣщанка Борисова обвинялась въ томъ, что допустила посѣтителей распивать вино въ содержимомъ ею постояломъ дворѣ, хотя и не въ видѣ продажи, и была за то подвергнута взыска-
нію,

какъ за безпатентную торговлю. Мировой съездъ, рассмотрѣвъ дѣло, нашель, что хоть въ постояломъ дворѣ ея и происходило угощеніе виномъ плотниковъ, работавшихъ этотъ домъ и состоявшихъ на прокормленіи Борисовой, но *продажи ни какой не было*, а потому призналъ ее по обвиненію въ безпатентной торговлѣ оправданной. Управляющій акцизными сборами, ссылаясь на циркуляръ министра финансовъ отъ 18 іюня 1863 г. за № 409, находилъ, что въ заведеніяхъ, въ которыхъ, продажа питей дозволена, но которыя не снабдили себя установленными для сего патентами, потребление *посѣтителями* питей на мѣстѣ ни въ какомъ видѣ (?) *не можетъ быть дозволено*. Сенатъ объяснилъ, что мировой съездъ, признавъ, что въ постояломъ дворѣ Борисовой допущено было *раздробительное употребленіе вина посѣтителеми*, — тогда какъ она на торговлю виномъ не имѣла установленнаго патента, и потому должна была на основаніи 268 ст. *Пит. Уст.*, подлежать взысканію, въ 692 ст. Ул. опредѣленному, не имѣлъ правильнаго основанія освободить Борисову отъ взысканія потому только уваженію, что посѣтители постоялаго двора — были работавшіе у нея плотники, такъ какъ *при такомъ некривильномъ толкованіи означенныхъ законовъ надзоръ за правильностью торговли виномъ былъ бы невозможенъ*. (Сб. рѣш. 1868 г. № 591.)

И такъ Сенатъ говоритъ, что Борисова подлежала взысканію на основ. 268 ст. *Пит. Уст.*; посмотримъ, что говоритъ эта статья. «*Безъ взятія установленныхъ патентовъ, говорить статья 268, ни выдѣлка напитковъ, подлежащихъ акцизу и издѣлій изъ вина и спирта, оплаченнаго акцизомъ, ни продажа напитковъ не дозволяются*». Ясно, о чемъ говоритъ здѣсь законъ: *ни выдѣлывать питья, ни торговать ими безъ патента нельзя*. Но значить ли это, чтобы патентъ необходимо было имѣть всякому, кто захочетъ выпить рюмку водки у себя дома или угостить виномъ пріятеля? Казалось бы странно и ставить такіе вопросы, а нельзя ихъ не ставить, когда преслѣдуютъ лицо за то, что у себя въ домѣ, въ своей квартирѣ оно угощаетъ виномъ другихъ. *Подъ какимъ бы видомъ ни было угощеніе виномъ, оно никогда не можетъ быть преступно, лишь бы не имѣло цѣлью коммерческой сбытъ вина и получение отъ того прибыли*. Словомъ, преступна одна торговля виномъ безъ патента, а никакъ не угощеніе. Мы убѣждены даже, что не всякая продажа вина безъ взятія патента пре-

штуна. Нѣтъ сомнѣнія, что устанавливая патентный сборъ за право торговли напитками, законъ хотѣлъ обложить сборомъ торговцевъ, занимающихъ этого рода торговлю, а не всякую, быть можетъ, случайную сдѣлку купли-продажи, когда предметомъ сдѣлки является вино. Смѣшно было бы предполагать, что законъ требуетъ взятія патента и въ томъ, напримѣръ, случаѣ, когда лицо, заготовивъ для домашняго употребленія наливки и настойки, желаетъ продать ихъ, за ненадобностію, напримѣръ за отъѣздомъ изъ города или по другой какой причинѣ; вѣдь не выбрасывать же ихъ, въ самомъ дѣлѣ, или не открывать кабака для распродажи ихъ! Если всякая случайная продажа вина должна оплачиваться патентнымъ сборомъ, то и всякая случайная продажа какого-либо предмета должна оплачиваться соответствующею торговою пошлиною; напримѣръ, я желаю продать банковый билетъ—неужели законъ обязываетъ меня записаться для этого въ первую гильдію, такъ какъ покупка и продажа билетовъ считается банкирской операцией, а такія операциі предоставлено дѣлать только кушамъ первой гильдіи. Но, если случайный актъ купли-продажи не есть торговля, то тѣмъ болѣе, не можетъ быть названъ торговлею случайный актъ даренія; а слѣдовательно, если не преступна продажа вина безъ патента, когда она не имѣетъ вида торговли, то не преступно и угощеніе виномъ, которое никогда и не можетъ имѣть вида торговли. Можетъ быть, скажутъ, что всякая продажа и угощеніе виномъ составляютъ проступокъ только тогда, когда производятся въ заведеніи, имѣющемъ право торговать виномъ, но не взявшемъ патента. По нашему мнѣнію, при несуществованіи положительнаго закона по этому предмету, толкованіе это совершенно произвольно, и въ частныхъ случаяхъ приводитъ къ нелѣпости. Возьмемъ для примѣра постоялый дворъ. Всякому извѣстны наши постоянные дворы въ селеніяхъ: это—большая хата, гдѣ живетъ самъ хозяинъ съ семьей и гдѣ онъ принимаетъ проѣзжающихъ. Какъ опредѣлить, когда хозяинъ въ своей квартирѣ и когда онъ въ заведеніи? и неужели на томъ только основаніи, что у него постоялый дворъ, онъ не имѣетъ права выпить у себя дома стаканъ вина съ сосѣдомъ или угостить проѣзжаго пріятеля?

Закономъ 18 июня 1868 г. къ ст. 278 Пит. уст. прибавлено слѣдующее примѣчаніе: *«въ заведеніяхъ всякаго рода, открытыхъ для публики, безъ приобрѣтенія установленныхъ на питейную продажу напитковъ, запрещается, подъ отвѣтственностію хозяевъ,*

хранение и употребление всякихъ крѣпкихъ напитковъ, хотя бы оныя были припасены самими посѣтителями заведенія».

Вотъ теперь уже другое дѣло—при существованіи положительнаго закона нечего и разсуждать о правѣ угощенія виномъ. У меня открытое для публики заведеніе, называемое фотографіей. Заходить ко мнѣ пріятель и просить рюмку водки. «Извини, другъ, не могу угостить тебя виномъ патента на питейную продажу не имѣю, а заведеніе мое, видишь, открыто для публики! Законъ строгъ, а акцизный чиновникъ зорокъ. Изъ-за чего я буду подвергаться отвѣтственности по 692 ст. Улож?» Хотя пріятель мой и убѣждается моими доводами, заглянувъ въ Пит. уставъ, но ни какъ не можетъ взять въ толкъ: какая же тутъ *торговля виномъ*, когда онъ выпьетъ рюмку водки у знакомаго фотографа?

Но, какъ бы тамъ ни было, такой законъ теперь существуетъ и надобно ему подчиняться. Уже одно то, что примѣчаніе къ ст. 278 Пит. уст. введено въ законъ только съ 18 іюня 1868 года, показываетъ, что прежде запрещенія угощать виномъ не существовало въ законѣ. Съ этимъ впрочемъ соглашается и самъ сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Костюковой (Сб. рѣш. 1868 г. № 812), онъ говоритъ: «хотя потребленіе акцизныхъ напитковъ, принесенныхъ посѣтителями такого неснабженнаго патентомъ заведенія, въ которомъ распивочная продажа вина разрѣшена лишь при условіи взятія хозяиномъ онаго патента, *никакою положительною статьею закона и не воспрещено*, но допущеніе подобнаго *обычая* можетъ дать поводъ къ значительнымъ по сему предмету злоупотребленіямъ и чрезвычайно затруднить акцизное управленіе въ исполненіи лежащей на немъ обязанности слѣдить за правильною торговлею подлежащими акцизу питьями; *въ случаѣ стачки посѣтителей* такого заведенія *съ хозяиномъ* онаго, раскрытіе дѣйствительнаго происхожденія потребляемыхъ въ ономъ напитковъ сдѣлается *почти* невозможнымъ; и временное отсутствіе хозяина заведенія», говорится далѣе въ томъ же рѣшеніи, «не можетъ изъять его отъ лежащей на немъ отвѣтственности за всякое, происходящее въ его заведеніи *нарушеніе закона*. Это замѣчательное рѣшеніе, едвали и не единственное, гдѣ сенатъ далъ такое широкое толкованіе понятію о преступности дѣйствій. Мы всегда думали, что только дѣйствіе, воспрещенное закономъ, или, по крайней мѣрѣ, такое, которое по своимъ признакамъ аналогично съ дѣйствіями, воспрещенными закономъ, можетъ быть названо преступ-

нымъ; а теперь выходитъ, что и незапрещенное закономъ дѣйствіе будетъ преступленіемъ, если оно ставитъ какое-нибудь казенное управленіе въ затрудненіе при исполненіи его обязанностей. Принявъ въ основаніе доводы сената, мы идемъ далѣе и разсуждаемъ такъ: хотя закономъ не запрещено никому пить вино дома и угощать имъ знакомыхъ, но допущеніе такого обычая поставить акцизный надзоръ въ затрудненіе, ибо, *въ случаѣ стачки* хозяина съ гостемъ, сдѣлается почти невозможнымъ раскрытіе дѣйствительнаго происхожденія потребляемаго ими вина; а потому и слѣдуетъ заключить, что всякій желающій угощать другаго виномъ долженъ идти съ нимъ въ кабакъ или трактиръ. Кому неизвѣстны наши такъ называемыя *помочи*, гдѣ приглашенные на работу по окончаніи труда получаютъ угощеніе, въ которомъ вино играетъ главную роль, и никому, думаемъ, до сихъ поръ неприходило въ голову преслѣдовать эти помочи, какъ безпатентную торговлю виномъ.

Въ заключеніе приведемъ одно выраженіе сената по поводу пріемовъ въ примѣненіи законовъ: «по общему правилу», говоритъ сенатъ, «принятому въ уголовной практикѣ, законы, коими ограничиваются чьи-либо права, не терпятъ распространительнаго толкованія и должны быть объясняемы по ихъ буквальному смыслу». (Кассац. рѣш. 1868 г. № 275).

XVII.

На заводѣ для выдѣлки подлежащихъ акцизу питей, всякое самовольное производство въ посудѣ, которая была опечатана акцизнымъ управленіемъ и съ которой печати сняты самовольно, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 2 п. 674 ст. Улож.

Медоваренный заводчикъ Лютеръ, самовольно снявъ наложенныя акцизнымъ управленіемъ на медоваренный котелъ въ его заводѣ печати, производилъ въ немъ переработку испортившагося меда. Окружный судъ и судебная палата, находя въ дѣйствиіи Лютера одно лишь самовольное снятіе печатей, безъ выдѣлки на заводѣ питей, приговорили Лютера, на основ. 675 и 676 ст. Улож. въ штрафъ въ 25 руб. Разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ акцизнаго управленія, сенатъ «принялъ во вниманіе: 1) что по существующей системѣ акцизъ съ медоваренія взимается не за матеріалы, употребляемые для варки и не съ количества вывариваемаго продукта, а

по количеству дней варки и по емкости посуды; 2) что за симь всякая варка въ медоваренномъ котлѣ, для какой бы пѣли она ни производилась и что бы въ ней ни варилось, должна почитаться дѣйствиємъ завода; что въ 3 п. 676 ст. Ул. предусмотрѣно одно только самовольное снятіе печатей съ аппаратовъ, опечатанныхъ акцизнымъ управленіемъ, если въ нихъ не было производимо варки питей; въ настоящемъ же случаѣ, въ медоваренномъ котлѣ на заводѣ Лютера, производилась переварка испортившагося меда, а слѣдовательно заводъ былъ въ дѣйствиі до полученія надлежащаго свидѣтельства». На этомъ основаніи сенатъ заключилъ, что «настоящее нарушение заключаетъ въ себѣ отступленіе отъ правилъ, которыми ограждается поступленіе акциза съ выдѣлки меда въ полномъ по закону количествѣ, и по силѣ 2 п. 674 ст. Ул., подвергаетъ виновнаго въ томъ наказаніямъ, положеннымъ въ 670 ст. Ул.» (Сборн. рѣш. 1868 г. № 168).

Вникнемъ въ это рѣшеніе. Сенатъ говоритъ, что по существующей системѣ акцизъ съ медоваренія взимается не за матеріалы, употребляемые для варки и не съ количества вывариваемаго продукта, а по количеству дней варки и по емкости посуды. Правда, по ст. 229 Чит. уст., акцизъ съ медоваренія взимается по вмѣстимости медоваренныхъ котловъ и по числу дней, въ которые, по объявленію, будетъ производиться медовареніе, — но нельзя же отсюда выводить заключеніе, чтобы вареніе чего бы то ни было въ медоваренномъ котлѣ подлежало оплатѣ акцизомъ, какъ бы медовареніе: только одно производство, именно производство медоваренія подлежитъ оплатѣ акцизомъ по емкости котла: а слѣдовательно если въ медоваренномъ котлѣ производится вареніе не меда, то такое производство не подлежитъ оплатѣ акцизомъ. А, между тѣмъ, въ рѣшеніи сената говорится, что «засимъ всякая варка въ медоваренномъ котлѣ, для какой бы пѣли она ни производилась и что бы въ ней (въ немъ) ни варилось, должно почитаться дѣйствиємъ завода».

Такимъ образомъ, если бы заводчикъ кипятилъ въ медоваренномъ котлѣ воду и это было бы вполне доказано, то и въ такомъ случаѣ, по мнѣнію сената, заводъ долженъ считаться производившимъ тайное медовареніе. Но это было бы вѣрно только тогда, когда бы въ законѣ было прямо сказано, что всякая варка чего бы то ни было въ медоваренномъ котлѣ, безъ разрѣшенія акцизнаго управленія, считается тайнымъ производствомъ медоваренія;

но мы выше сказали уже, что законъ называетъ медовареніемъ дѣйствительную варку меда, т. е. такое производство, продуктомъ котораго является напитокъ, подлежащій оплатѣ акцизомъ и называемый медомъ.

Теперь покажемъ, къ какимъ практическимъ неудобствамъ и юридическимъ ошибкамъ можетъ повести выраженный въ рѣшеніи сената взглядъ на тайное производство медоваренія. Известно, что отдѣльных медоваренныхъ заводовъ у насъ чрезвычайно мало; большею частію медоваренные заводы соединены съ пивоваренными, или, проще сказать, на пивоваренныхъ заводахъ есть особыя котлы для варки меда, иногда же и этихъ особыхъ котловъ нѣтъ, а медъ варится въ пивоваренномъ котлѣ. Если всякое вареніе въ медоваренномъ котлѣ чего бы то ни было есть медовареніе, то всякая варка чего бы то ни было въ пивоваренномъ котлѣ должно считаться пивовареніемъ. Но, если на заводѣ одинъ котель для варки и пива и меда, чѣмъ же должно считаться простое кипяченіе въ немъ воды, — пивовареніемъ или медовареніемъ? Самое производство одинаково непохоже ни на пивовареніе, ни на медовареніе, а между тѣмъ разница въ акцизѣ большая: первое оплачивается 6 копейками, а второе — 50 коп. съ ведра емкости посуды. Могутъ сказать, что варка чего бы то ни было въ пивоваренномъ котлѣ не можетъ быть названа пивовареніемъ потому уже, что производство пивоваренія нѣсколько сложнее производства медоваренія: для перваго требуется, кромѣ котла, еще чанъ для затиранія припасовъ; слѣдовательно, если такой чанъ оставался опечатаннымъ, то и пивоваренія не могло быть и варка чего бы то ни было въ пивоваренномъ котлѣ будетъ все таки медовареніемъ. Ну, а если и заторный чанъ былъ самовольно распечатанъ и въ него была налита вода? Тогда ужъ, конечно, будетъ тайное производство пивоваренія. Но вѣдь, въ такомъ случаѣ, очень выгодно, подъ видомъ тайнаго пивоваренія, заниматься производствомъ медоваренія: при существующей разницѣ въ акцизѣ выгоднѣе заплатить тройной акцизъ съ пивоваренія, нежели одинъ разъ акцизъ съ медоваренія. Наконецъ намъ могутъ замѣтить, что все это одна возможность и нѣтъ вѣроятности; но мы думаемъ, что законъ долженъ предусматривать не вѣроятность а простую возможность, и ужъ, конечно, законъ не долженъ допускать, чтобы нарушеніе его могло клониться въ известномъ случаѣ къ прямой выгодѣ нарушителя.

Далѣе, въ рѣшеніи сената говорится, что какъ на заводѣ Лю-

тера производилась переварка испортившагося меда, то, следовательно, заводъ былъ въ дѣйствиі до полученія надлежащаго свидѣтельства. Да обязанъ ли онъ былъ брать свидѣтельство для переварки испортившагося меда? Вѣдь медъ былъ сваренъ разъ, следовательно, продуктъ былъ оплаченъ акцизомъ, за чѣмъ же заводчикъ будетъ оплачивать его акцизомъ вторично?

По нашему мнѣнію, онъ долженъ былъ взять свидѣтельство, а, не сдѣлавъ этого, долженъ подлежать отвѣтственности за тайное медовареніе, но не потому, чтобы всякое производство на медоваренномъ заводѣ подлежало оплатѣ акцизомъ, а на томъ основаніи, что нѣтъ возможности доказать, что въ данномъ случаѣ производилась только переварка и испортившагося меда, безъ прибавки новыхъ матеріаловъ — допустить безакцизную переварку меда, значило бы допустить безакцизное медовареніе; и наконецъ, потому что платежу акциза, на основаніи прямого смысла закона, подлежитъ на медоваренномъ заводѣ всякое производство, продуктомъ котораго является медъ: что бы заводчикъ ни варилъ въ медоваренномъ котлѣ, если только результатомъ этой варки будетъ напитокъ, называемый медомъ, производство должно считаться медовареніемъ и оплачиваться акцизомъ. На этомъ основаніи рѣшеніе сената по дѣлу Лютера совершенно правильно въ отношеніи даннаго случая, правильность же разрѣшенія общаго вопроса — что должно считаться тайнымъ производствомъ медоваренія — возбуждаетъ нѣкоторыя сомнѣнія.

б) Устава лѣснаго.

1.

По дѣламъ о лѣсныхъ порубкахъ въ казенныхъ дачахъ, при совместномъ обвиненіи польвовщиковъ и порубщиковъ, первые подлежатъ суду окружнаго суда, а послѣдніе — мировому суду.

По дѣлу о порубкѣ лѣса въ казенной Полоничной дачѣ мировой сѣздъ утвердилъ приговоръ судьи въ отношеніи порубщиковъ, присужденныхъ къ денежному штрафу, и отмѣнилъ его въ отношеніи польсовщика, постановивъ: проступокъ лѣснаго сторожа, согласно 1070—1088 ст. Уст. Угол. Судопр. и 354 ст. Улож., предоставить сужденію управленія государственныхъ имуществъ). Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ сего управленія, находившаго въ рѣшеніи сѣзда нарушение 207 ст. Уст. Угол. Судопр.,

объяснили, что «примѣненіе 207 ст. Уст. Угол. Судопр. ко всѣмъ подсудимымъ по одному дѣлу не всегда можетъ быть согласно съ самымъ требованіемъ закона, ибо различные виды прикосновенности обвиняемыхъ по званію или служебному положенію обуславливають и особыя виды подсудности. Такимъ образомъ въ настоящемъ дѣлѣ крестьяне порубщики подсудны, согласно 2 ст. Учр. Суд. Уст., мировымъ судьямъ; крестьянинъ же, состоящій полъсовщикомъ, какъ должностное лицо, мировому суду не подсуденъ и съ нимъ должно поступить согласно 1070 ств. Уст. Уг. Суд.; это, впрочемъ, не противорѣчитъ и общимъ началамъ подсудности, выраженнымъ въ новыхъ судебныхъ уставахъ, которые между другими условіями принимаютъ и условіе болѣе удобнаго производства дѣла и наименьшее стѣсненіе подсудимыхъ. Если бы по дѣламъ о лѣсныхъ порубкахъ, столь многочисленнымъ почти во всѣхъ мѣстностяхъ, призывать въ окружныя суды, вмѣстѣ съ должностными лицами, и всѣхъ, участвовавшихъ въ порубкахъ, крестьянъ, то подобный порядокъ потребовалъ бы значительнаго усиленія дѣятельности общихъ судовъ и отяготилъ бы участь поселенъ призывомъ въ городъ и продолжительностью производства».

Нельзя не признать вѣрности приведенныхъ въ этомъ рѣшеніи соображеній, въ практическомъ отношеніи; но, съ другой стороны, едва ли можно согласиться, что соображенія эти находятъ себѣ прямую опору въ положительномъ законѣ. Ст. 207 Уст. Уг. Суд. не допускаетъ никакихъ исключеній и содержитъ въ себѣ ясное постановленіе, дающее возможность разрѣшить всѣ могущіе встрѣтиться въ практикѣ случаи участія въ одномъ преступленіи нѣсколькихъ лицъ. По прямому смыслу этой статьи, порубщики должны судиться тѣмъ судомъ, которому подсуденъ ихъ соучастникъ полъсовщикъ. Нельзя не замѣтить, что объясненіе сената о примѣненіи 207 ст. Уст. Уг. Суд. предоставляетъ большой просторъ суду: сенатъ не указалъ, чѣмъ долженъ руководствоваться судъ при опредѣленіи того, существуютъ ли въ данномъ случаѣ тѣ условія болѣе удобнаго производства дѣла и наименьшаго стѣсненія подсудимыхъ, которыя даютъ право нарушать правила о подсудности, въ 207 ст. изложенныя.

II.

Полъсовщики въ казенныхъ дачахъ, служащіе по найму, не-

подсудны мировому суду при обвиненіи въ преступленіяхъ по должности.

Мировой съездъ призналъ неподсуднымъ себѣ дѣло по обвиненію полѣсовщика въ слабомъ смотрѣніи за лѣсомъ. Управление государственныхъ имуществъ, въ жалобѣ сенату, объяснило, что обвиняемый сдѣлалъ проступокъ не при отправленіи должности, потому что онъ былъ допущенъ къ охраненію дачи, вмѣсто полѣсовщика, по найму, а не по выбору общества крестьянъ. Сенатъ истолковалъ, что «лицо, назначенное полѣсовщикомъ, пользуется всѣми правами и несетъ всѣ обязанности, на полѣсовщикахъ лежащія, независимо отъ того, назначенъ ли онъ, по 215 и 217 ст. VIII т. Уст. Лѣсн., сельскимъ сходомъ по выбору или по найму, такъ какъ вопросъ о томъ: *правильно ли выборъ замѣненъ наймомъ*, не подлежитъ, въ настоящее время, рассмотрѣнію угол. кассап. департамента» (Сборн. рѣш. 1868 г. № 838).

III.

Лица, занимающіяся выдѣлкой спицной соломы, обязаны имѣть для перевозки или сплава оной установленный билетъ.

Въ рѣшеніи по дѣлу крестьянъ: Исаева, Анисимова и другихъ (Сб. рѣш. 1868 г. № 841), сенатъ объяснилъ, что «ст. 773 Уст. лѣсн. обязываетъ всѣхъ лѣсепромышленниковъ, скулающихъ издѣлія для сплава или сухопутной перевозки, имѣть установленный билетъ, отъ каковой обязанности не могутъ быть изъяты занимающіяся выдѣлкой спицной соломы, какъ одного изъ лѣсныхъ издѣлій.

в) Устава пробирнаго.

I.

Храненіе въ магазинъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, неимѣющихъ установленныхъ клеймъ, хотя бы онѣ принадлежали частнымъ лицамъ и отданы были только для починки, составляетъ нарушеніе 122 ст. Пробрин. устава.

Мировой съездъ, рассмотрѣвъ дѣло по обвиненію купца Аскиноже въ нарушеніи Пробрин. устава, принялъ, между прочимъ, во вниманіе, что вещи, задержанныя у Аскиноже, не были пущены

имъ въ продажѣ, а только найдены въ его магазинѣ; что изъ этихъ вещей два золотыхъ браслета, пара серегъ и брошка принадлежатъ частному лицу, что остальные вещи заклеимлены, но только не во всѣхъ частяхъ, что всѣ эти вещи происходятъ не изъ мастерской Аскиноже, а получены имъ отъ разныхъ лицъ и что только одна пара серегъ вовсе не заклеимена; а потому съѣздъ постановилъ: на основ. 142 ст. Проб. уст. подвергнуть конфискаціи только одну вовсе незаклеименую пару серегъ, а прочія вещи ему, Аскиноже, возвратить. Казенная палата въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе, объяснила, что, получивъ отъ разныхъ лицъ вещи незаклеименныя для передѣлки, Аскиноже обязанъ былъ, по 122 ст. Проб. уст., ихъ сломать, такъ какъ передѣлкою въ техническомъ смыслѣ выражается выдѣлка вещей вновь, и что, по смыслу 142 ст. Проб. уст., Аскиноже подлежитъ взысканію пени втрое противъ стоимости металла во всѣхъ неклеименныхъ вещахъ, а не въ однихъ сергахъ. Сенатъ нашель, что съѣздъ нарушилъ своимъ постановленіемъ 122 и 142 ст. Проб. уст., по точному смыслу которыхъ торговцы, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ, мастера и ювелиры подлежатъ взысканію, если въ ихъ магазинѣ или лавкѣ найдены будутъ золотыя или серебряныя издѣлія безъ установленныхъ клеймъ.

По примѣчанію къ ст. 122 Проб. уст. «не возбраняется мастерамъ принимать отъ частныхъ лицъ въ починку вещи незаклеименныя, но вещи эти не могутъ находиться въ магазинахъ или лавкахъ; въ случаѣ открытія сего, мастера обязаны представить доказательство, что вещи эти даны для починки, иначе они подвергаются законному взысканію». Къ чему относится здѣсь выраженіе: *въ случаѣ открытія сего*? По толкованію сената, слова эти относятся къ случаю храненія чужихъ незаклеименныхъ вещей, отданныхъ для починки, въ мастерской, гдѣ ихъ можно держать; въ магазинахъ же безусловно запрещается имѣть незаклеименныя вещи, хотя бы и чужія.

По уставу торговому.

I.

Употребленіе въ торговлѣ жестяныхъ мѣръ составляетъ преступокъ, предусмотрѣнный въ 1175 ст. Улож.

Мѣщанинъ Бутыгинъ обвинялся въ томъ, что въ питейномъ до-

мѣ его были жестяныя мѣры. Мировыя судебныя установленія освободили Бутыгина отъ взысканія на томъ основаніи, что въ Пит. уст. нѣтъ статьи, которая бы карала специально торговлю виномъ въ жестяной посудѣ. Сенатъ, рассмотрѣвъ дѣло по жалобѣ управляющаго акцизными сборами, нашель, что употребленіе жестяныхъ мѣръ закономъ совершенно запрещено (ст. 2782 Торг. уст.), а, слѣдовательно нарушеніе этого правила составляетъ проступокъ, подлежащій взысканію; что отсутствіе въ Уложеніи статьи, опредѣляющей наказаніе за этотъ проступокъ, не давало суду права освобождать Бутыгина отъ всякаго взысканія, такъ какъ при многочисленности и отчасти незначительности *проступковъ противъ устава торговаго*, законодатель, безъ сомнѣнія, не считалъ нужнымъ, да и едва-ли возможнымъ, назначать наказаніе за каждый проступокъ отдѣльно, сгруппировавъ ихъ въ статьяхъ, помѣщенныхъ во 2 отд., 13 гл. Улож., подъ заглавіемъ: «о нарушеніи правилъ о производствѣ торговли», изъ каковыхъ статей, на основан. 12 ст. Уст. Угол. Суд. и 151 ст. Улож., надлежало суду избрать ту, которая опредѣляетъ наказаніе за проступокъ, по важности и роду своему наиболѣе сходный съ тѣмъ, въ коемъ обвинялся Бутыгинъ; при чемъ 1175 ст., опредѣляющая взысканіе за употребленіе мѣръ, неимѣющихъ установленныхъ клеймъ, — каковыхъ жестяныя мѣры не имѣютъ, — какъ наиболѣе подходящая, и должна была быть примѣнена, при толкованіи же, допущенномъ судомъ, многія противузаконныя дѣянія оставались бы безъ наказанія, въ противность 1 и 2 ст. Улож.» (Сб. рѣш. 1868 г. № 558).

Рѣшеніе это останавливаетъ на себѣ наше вниманіе не по толкованію сенатомъ смысла 1175 ст. Улож., но по возбуждаемому имъ судопроизводственному вопросу.

Торговля жестяными мѣрами, караемая ст. 1175 Ул., составляетъ проступокъ, какъ сказано и въ рѣшеніе сената, противъ *Устава торговаго*. Съ какой стати, спрашивается, обвиненіе Бутыгина начато и ведено акцизнымъ управленіемъ? Каждое казенное управленіе преслѣдуетъ нарушеніе Уставовъ только своего управленія. Вѣдь, не можетъ же акцизный чиновникъ преслѣдовать порубки казеннаго лѣса, а лѣсничій — продажу вина ниже установленной крѣпости. Быть можетъ скажутъ, что употребленіе жестяныхъ мѣръ въ питейной торговлѣ есть нарушеніе Пит. уст., и укажутъ на ст. 376 Пит. уст. и соответствующую ей ст. 618 Ул., по которымъ виновные въ продажѣ питей неклеименными мѣрами под-

вергаются наказаніямъ по ст. 1175—1177, 1666 и 1667 Улож.; но эти статьи вовсе не доказываютъ того, чтобы караемый ими проступокъ былъ нарушеніемъ Пит. уст. Мы полагаемъ, что законодатель, помѣстивъ эти статьи въ Пит. уставъ и въ отд. 2 гл. 6, разд. VII Ул., хотѣлъ замѣтить этимъ, что правила о производствѣ торговли вообще примѣнны и къ торговлѣ виномъ, что, какъ вообще въ торговлѣ запрещается употребленіе неклеименныхъ и невѣрныхъ мѣръ, также запрещается это и въ отношеніи торговли виномъ. Другаго значенія статьи эти, хотя и помѣщенные въ Пит. уст. и въ отдѣлѣ Улож., о взысканіяхъ за нарушеніе правилъ питейной торговли, имѣть не могутъ. При отсутствіи въ нашемъ законодательствѣ строгой системы, нельзя основывать выводовъ лишь на мѣстѣ, занимаемомъ какой либо статьей въ Сводѣ. Для примѣра укажемъ на ст. 334—337 Пит. уст., запрещающія въ питейныхъ заведеніяхъ имѣть музыку, игры, распутныхъ женщинъ, допускать покупателей напиваться до безпамятства и проч. Всѣ эти дѣйствія суть проступки противъ общественнаго благоустройства и благочинія, а не Пит. устава, и конечно преслѣдованіе ихъ принадлежитъ не акцизному управленію (Сб. рѣш. 1868 г. № 703). Характеръ проступка опредѣляется внутренними его свойствами, а не мѣстомъ совершенія; изъ того, что торговля неклеименными мѣрами обнаружена въ кабацкѣ, а не въ овощной лавкѣ, никакъ еще не слѣдуетъ, что проступокъ этотъ есть нарушеніе Пит. устава; нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, утверждать, что продажою неклеименой мѣрой вина нарушены правила питейной торговли, — продажою такими же мѣрами соли нарушенъ соляной Уставъ, а продажою гороха — правила торговли вообще!

И такъ проступокъ, предусмотрѣнный въ 1175 ст. Ул., не можетъ быть отнесенъ къ числу нарушеній Пит. уст.; а если это такъ, то акцизное управленіе не имѣло никакого права преслѣдовать Бутыгина за употребленіе жестяныхъ мѣръ, и составленный акцизнымъ чиновникомъ актъ объ этомъ нарушеніи не могъ имѣть никакого значенія.

Интересно въ этомъ отношеніи также рѣшеніе сената по дѣлу Левакова и Голованова (Сб. рѣш. 1868 г. № 896). Пробриреръ казенной палаты составилъ въ шт. домѣ Левакова актъ о неправильномъ разливѣ вина въ стеклянную посуду. Акцизное управленіе возбудило на основаніи этого акта преслѣдованіе Левакова предъ мировымъ судомъ. Спрашивается: на какомъ основаніи пробираеръ

составилъ этотъ актъ? Развѣ въ кругѣ обязанностей пробирера?
 по закону, входитъ обнаруженіе обмана въ торговль? Да и ка-
 пизное-то управленіе не имѣло никакого права начать обвиненія
 предъ судомъ по такому дѣлу, ибо закономъ не возложено на
 обязанность этого управленія преслѣдованіе подобныхъ проступ-
 ковъ. И такъ, два казенныхъ управленія ввязались не за свое дѣ-
 ло, а мировыя судебныя установленія приняли къ своему про-
 изводству дѣло, возбужденное вналежащею властію, въ явное
 нарушеніе 1 ст. Уст. Уг. Суд.

Ид. Федоровскій

Итакъ, мы видимъ, что въ данномъ случаѣ имѣетъ мѣсто не только
 нарушение 1 ст. Уст. Уг. Суд., но и нарушение 1 ст. Уст. Уг. Суд.
 И такъ, два казенныхъ управленія ввязались не за свое дѣ-
 ло, а мировыя судебныя установленія приняли къ своему про-
 изводству дѣло, возбужденное вналежащею властію, въ явное
 нарушеніе 1 ст. Уст. Уг. Суд.

СПбГУ

00053227

ЮФ СПбГУ

✓